

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

БЕГДАН ОЛЬГА ЛЕОНИДОВНА

**КОНЦЕНТРАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В
ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Алиев Тигран Тигранович

Саратов – 2018

Содержание	
Введение	3
Глава I. Общая характеристика концентрации доказательств в гражданском судопроизводстве	17
§ 1. Концентрация доказательств как проблема гражданского процессуального права и судопроизводства	17
§ 2. Система принципов гражданского процессуального права и концентрация доказательств по гражданскому делу	59
Глава II. Механизм концентрации доказательств по гражданским делам в суде первой инстанции	73
§ 1. Общий механизм концентрации доказательств в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу	73
§ 2. Процессуальные особенности механизма концентрации доказательств в различных формах ускоренного производства	123
Глава III. Концентрация доказательств как фактор процессуальной деятельности судов вышестоящих инстанций	135
Заключение	157
Библиографический список использованных источников	160

Введение

Актуальность темы исследования. В последнее время в юридической науке и практике много внимания уделяется совершенствованию системы принципов современного цивилистического процесса, в особенности принципам состязательности и диспозитивности, первый из которых особенно важен и не только потому, что является конституционным, но и по причине того, что отвечает за общий механизм доказывания по гражданским делам, преимущественного сосредоточения ключевой доказательственной информации в суде первой инстанции. Поэтому любые доктринальные исследования в данной области сохраняют свою актуальность на долгое время и могут использоваться для дальнейшего углубленного познания доказательственной процессуальной правовой материи.

Итак, как известно, ст. 2 ГПК РФ указывает на то, что целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов и т.д. В соответствии с этой целью перед гражданским судопроизводством стоит задача по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел. Во многом правильность и своевременность рассмотрения дела зависит от того, как проводится доказывание, как собираются, представляются и рассматриваются доказательства. Одним словом, как доказательства концентрируются в судебном производстве в связи с анализом заявленного материального правового требования.

В общем смысле, своевременность предполагает, что определенные действия должны быть совершены в четко определенный промежуток времени. Правильность предполагает, что действия обязаны быть совершены в соответствии с нормами, установленными для этих действий. Однако нормами может быть установлено совершение действия в специальный промежуток времени (время действия становится правилом) – таким образом, только своевременное действие будет правильным.

С другой стороны иногда определенный промежуток времени может обусловить то, какие нормы должны использоваться (время действия становится условием правила) – только правильное действие становится своевременным. Например, своевременность определения предмета доказывания может (хотя и не всегда) обусловить правильность его определения, и, в то же время, только правильно определенный предмет доказывания может считаться своевременным. Подобная взаимосвязь качественного и временного показателей безусловно имеет место, тем не менее, не является абсолютной. Думается, что в известной мере раскрыть сущность подобной взаимосвязи в гражданском судопроизводстве может концентрация доказательств.

Проблема концентрации доказательств для российской правовой науки является относительно новой, по сути, оставаясь «хорошо забытой старой». Российским дореволюционным учёным-процессуалистам был известен принцип концентрации доказательств, кратко суть которого хорошо описал Е.В. Васьковский: «Заявления сторон и доказательства, на основании которых суду необходимо установить фактическую сторону дела, могут быть восприняты им сразу и целиком или же по частям... Первый способ именуется концентрацией процессуального материала, второй – делением производства на самостоятельные стадии»¹. При этом изначально вопросы концентрации доказательств разрабатывались немецкими и австрийскими учеными-правоведами, и для России их обсуждение стало возможным во многом благодаря наличию явных связей между германской и российской наукой о праве.

Наличие таких связей было характерно до 1917 г., поэтому впоследствии концентрация доказательств воспринималась советскими учеными-правоведами как принцип буржуазного права, вследствие чего оценивалась содержательно неточно, а иногда искаженно. «С первых дней возникнове-

¹ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. I. М., 1913. С. 413-414.

ния советский суд решительно отбросил буржуазные принципы процесса, обеспечивающие установление всего лишь так называемой формальной истины»¹. Кроме того, фактически советский гражданский процесс отверг идею концентрации доказательств или значительно нивелировал ее, за основу было взято деление судебного заседания на части, а производства на отдельные стадии, в каждой из которых допускалось возобновлять доказательственную деятельность в том или ином объеме, руководствуясь принципом объективной правды или истины. Судам ничто не мешало активно вмешиваться в доказательственную процедуру и изыскивать по своему усмотрению доказательства по гражданскому делу.

Кардинальные реформы середины 90-х годов прошлого столетия вновь потребовали от отечественной доктрины и законодателя переосмысления многих начал гражданского процесса, в том числе и в области доказательственной деятельности; возврата к принципам состязательности, равенства сторон, судейского руководства и многим другим в классическом виде, которые предполагают возложение обязанностей по доказыванию заявленных требований на заинтересованных лиц в исходе дела, а также исключение активной и всепоглощающей роли суда в доказательственном функционировании при его независимом и беспристрастном положении².

Как следствие возникла острая потребность в прикладной модернизации отдельных видов гражданского судопроизводства и его ускорении за счет различных процессуальных институтов и средств, среди которых присутствует и концентрация доказательств; в синхронном глубоком изучении и всестороннем анализе общих и частных модернизационных процессов и их результатов, что частично было сделано в науке гражданского процессуального права.

¹ См.: Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 4.

² Подробнее об этом см.: Гарбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. М.-СПб., 2010.

Применительно к проблеме концентрации доказательств по гражданским делам отметим, что в последнее время ею занимались такие ученые-процессуалисты как Е.А. Борисова, И.В. Решетникова, М.К. Треушников, А.В. Малюкина, П.Н. Макаров, В.В. Ярков и иные видные специалисты, что само по себе не исчерпало важность и актуальность темы исследования, которая находится в стадии становления и дальнейшего формирования. В этой области научно-практических изысканий предстоит еще многое сделать, принимая во внимание российский и международный опыт, а также то, что концентрация доказательств в одном судебном заседании может быть вполне успешно совмещена со стадийностью судебного производства.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема концентрации доказательств по гражданским делам до сих пор не получила своего окончательного разрешения как на уровне доктрины, так и в прикладной сфере. Между тем она сравнительно активно обсуждалась в трудах дореволюционных ученых таких как Е.В. Васьковский, Е.А. Нефедьев, А.Х. Гольмстен, В.А. Рязановский и др.

К сожалению, в советский период развития государства выбранная тематика долгое время лишь бегло и не сфокусировано интересовала специалистов в области отечественного гражданского процессуального права, что было обусловлено длительным перерывом в обсуждении самой проблемы, вызванным известными историческими и политико-правовыми событиями. Как правило, вопрос концентрации доказательств по гражданским делам обсуждался в сравнительно правовом контексте, например в работах М.Г. Авдюкова, В.К. Пучинского, А.Ф. Клейнмана, А.Д. Кейлина и некоторых других ученых.

В течение почти семидесяти лет проблематика концентрации доказательств в гражданском судопроизводстве практически и системно не изучалась в качестве самостоятельного предмета научного исследования.

Лишь в 2008 г. А.В. Малюкиной была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация». Данная глубокая по своему содержанию работа представляет собой значительный научный интерес, но в целом в ней концентрация доказательств рассматривается через призму принципов гражданского процессуального права. Последнее лишний раз подчеркивает необходимость дальнейшего институционального системного научного анализа вопросов концентрации доказательств, возникающих при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Кроме того, в 2014 г. на свет появилась монография П.Н. Макарова, посвященная изучению иностранного опыта в сфере концентрации доказательств — «Концентрация процессуального материала при разрешении гражданских споров (опыт Германии)». Исходя из целей данного исследования, автором в целом был изучен механизм концентрации доказательств, существующий в законодательстве и судопроизводстве Германии, что позволило констатировать возможность заимствования некоторых элементов данного механизма для совершенствования российского процессуального закона и судебной практики.

Отдельные аспекты идеи концентрации доказательств обсуждались и раскрывались в докторской диссертации Н.Г. Елисеева «Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений», защищенной в 2017 г., в аспекте темы, выбранной автором.

Цели и задачи диссертационного исследования. Актуальность проблемы концентрации доказательств в гражданском процессуальном праве предопределяет цель исследования, которой является теоретическая разработка проблем концентрации, отграничение ее от иных институтов, принципов, процедур и требований к порядку получения и исследования доказательств. Это дает возможность представить общий прогноз эффек-

тивности судопроизводства, построенного с учетом требований концентрации доказательств, очертить условия совершенствования процессуального законодательства в области сбора, изучения и оценки отдельных средств доказывания.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- выявить объективные причины выделения в системе гражданского процессуального права положений, направленных на концентрацию доказательств;
- обозначить исходя из предпосылок и целей концентрации судебных доказательств в гражданском судопроизводстве сущностные черты и правовую природу концентрации доказательств;
- определить и изучить механизмы и процедуры, которые могут быть направлены на реализацию идеи концентрации доказательств, а также обнаружить возможные пути совершенствования уже имеющихся нормативных положений в указанном направлении;
- проанализировать процессуальные особенности механизма реализации концентрации доказательств в различных формах ускоренного производства;
- проанализировать тенденции законодательного и доктринального развития идеи концентрации доказательств с учетом имеющихся международных юридических требований и стандартов в области цивилистического правосудия по гражданским делам, а равно опыта российского дореволюционного законодательства, которое регулировало порядок разрешения возникших споров, принимая во внимание концентрацию доказательственных материалов;
- раскрыть процессуальную деятельность суда первой и апелляционной инстанции через призму проблематики концентрации доказательств по гражданским делам;

– обосновать необходимость регламентации гражданского судопроизводства на основе принципа концентрации доказательств с учетом возможности его реализации как в рамках одного или нескольких судебных заседаний, так и в самостоятельных стадиях процесса.

Объектом исследования выступает совокупность цивилистических процессуальных правовых отношений, возникающих в сфере гражданского судопроизводства в связи с объективной потребностью в концентрации доказательственного материала для более оперативного и эффективного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел по существу в одном или двух судебных заседаниях.

Предметом исследования являются процессуальные нормы, регулирующие общий и специальный механизм доказывания, а также сбора, представления и оценки доказательств в гражданском процессе; деятельность суда и иных участников судопроизводства на них основанная, в свете новейших изменений гражданского процессуального законодательства в сфере концентрации доказательств; соответствующие доктринальные положения и судебная практика.

Методологическая основа исследования. В работе использован весь комплекс традиционно применяемых в юриспруденции научных методов. В основе методологической базы диссертационного исследования лежит диалектический познавательный метод. Одновременно в работе широко использованы частные научные методы, как то логический, исторический, сравнительно-правовой и другие, что в совокупности обеспечивает соблюдение всеобщих принципов научного познания (объективности, всесторонности, историзма, единства теории и практики, развития предмета исследования, его логической определенности, системности и всесторонности исследования.

Теоретической основой диссертационного исследования является специальная юридическая, философская и историческая литература по вы-

бранной теме. В частности, теоретическую основу исследования составили труды российских дореволюционных и современных ученых-процессуалистов: Т.Е. Абовой, Т.Т. Алиева, Ю.А., Артемьевой, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Л.А. Ванеевой, Е.В. Васьковского, С.П. Ворожбит, А.Ф. Воронова, М.А. Гурвича, В.М. Гордона, А.Г. Давтян, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, О.Н. Здрок, О.В. Исаенковой, А.Д. Кейлина, А.Г. Коваленко, Е.В. Кудрявцевой, С.В. Курылёва, А.Ф. Клейнмана, Д.И. Крымского, П.Н. Макарова, А.В. Малюкиной, И.Р. Медведева, В.В. Молчанова, Е.С. Наховой, Е.А. Нефедьева, Е.И. Носыревой, Г.Л. Осокиной, В.К. Пучинского, И.М. Резниченко, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, М.К. Треушников, Д.Г. Фильченко, М.А. Фокиной, Р.В. Шакирьянова, Г.Ф. Шершеневича, В.М. Шерстюка, Е.С. Шумейко, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

Анализ международного и национального законодательства, а также практики его применения потребовали изучения публикаций иностранных авторов: Д. Майерса, Д. Мидора, В. Некрошюса, Н. Эндрюса и др.

Нормативную правовую базу исследования составляют: Конституция РФ; ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»; Всеобщая Декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней, Резолюции и Рекомендации Комитета министров Совета Европы и др.; Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ; Кодекс административного судопроизводства РФ, Семейный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ и др.; ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или

права на исполнение судебного акта в разумный срок», и др.; Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы”» и др.

Эмпирическая база исследования включает в себя опубликованную, размещенную в открытых справочных правовых системах и на интернет-сайтах правоприменительную практику Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также решения по конкретным гражданским делам.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в современной отечественной теории гражданского процессуального права концентрация доказательств подвергается комплексному монографическому изучению, отражающему институциональный и функциональный подходы. Автором сформулирована оригинальная концепция, раскрывающая внутреннее содержание концентрации доказательств в гражданском судопроизводстве с учетом возможности ее реализации в одном или нескольких судебных заседаниях, а также в рамках самостоятельных стадий процесса, и ее влияние на законодательную и практическую деятельность органа правосудия.

Логическое объединение и системное решение общетеоретических проблем концентрации доказательств позволило сформулировать ряд новых научных положений, касающихся понятия, имманентного содержания, состава и средств реализации исследуемого процессуального явления. Одновременно раскрыт познавательный потенциал существующих научных позиций по вопросу о сфере применения концентрации доказательств в повседневной деятельности судов различных инстанций, а также лиц, участвующих в деле.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:**

1. Идея концентрации доказательств в гражданском процессуальном праве и судопроизводстве выражается в двух наиболее распространенных правовых формах – в виде самостоятельного института и принципа-идеи. Как институт концентрация доказательств представляет собой условно обособленную группу юридических норм, которые регулируют однородные общественные отношения (доказательственные отношения) между судом и иными участниками процесса в сфере общего и специального механизма получения, исследования и оценки доказательств по гражданским делам.

2. Будучи самостоятельным институтом гражданского процессуального права, концентрация доказательств отвечает за концентрацию отдельных средств доказывания и концентрацию сведений о фактах, имеющих юридическое значение по делу: в первом случае речь идет о сосредоточении в судопроизводстве средств доказывания, круг которых ограничен процессуальным законом (сосредоточение законных формализованных источников); во втором – приоритет отдается сосредоточению значимой познавательной информации с целью правильного формирования предмета доказывания, а также принятия законного и обоснованного решения по делу (сосредоточение необходимых данных, отвечающих логическим требованиям).

3. В контексте системы основных начал гражданского процессуального права концентрация доказательств, как принцип-идея, должна рассматриваться в связи с функциональными началами разумности, состязательности, диспозитивности, а также принципом процессуальной экономии. Внутреннее содержание принципа-идеи концентрации доказательств ориентировано на сокращение гражданского судопроизводства во времени,

и как следствие, его ускорение, что не должно ставить под сомнение юридическую природу и эффективность реализации всеми заинтересованными лицами права на суд.

4. Концентрация доказательств корреспондирует мерам гражданской процессуальной ответственности, поскольку по своей сути она представляет собой императивное долженствование, направленное на получение, исследование и оценку доказательств в суде первой инстанции и на последовательно сменяющих друг друга самостоятельных стадиях судебного производства. Отсутствие подобного корреспондирования ставит под сомнение результативность действия концентрации доказательств как института и принципа гражданского процессуального права, что подтверждается богатым эмпирическим правоприменительным опытом.

5. Общий механизм гражданского процессуального регулирования в области концентрации доказательств в основе своей должен иметь дифференцированный подход, который бы учитывал специфику различных видов гражданского судопроизводства. В частности, для искового производства целесообразно предусмотреть исключения из правил концентрации доказательств (например, этом может касаться продления срока представления экспертного заключения в суд; проведения дополнительной и повторной экспертизы; судебного поручения; представления истребуемого доказательства должностными лицами или гражданами в установленный судом срок).

6. Специальный механизм гражданского процессуального регулирования в области концентрации доказательств может быть предусмотрен для различных форм ускоренного судебного производства. Так, концентрация доказательств наиболее полно и объемно проявляется в приказном и упрощенном производствах, поскольку именно эти производства по гражданским делам в первую очередь ориентированы на скорейшее и оперативное разрешение заявленного требования по существу.

7. В условиях действия в гражданском судопроизводстве двух относительно самостоятельных и взаимодействующих форм апелляции — полной и неполной, концентрация доказательств приобретает особое процессуальное значение, т.к. именно концентрация доказательственных материалов в суде первой инстанции есть своеобразная основа производства в вышестоящем суде по правилам неполной апелляции.

При переходе к полной апелляции концентрация доказательств должна иметь место в суде второй, а не первой инстанции, что во многом связано с безусловными основаниями к отмене или изменению решения, которое не вступило в законную силу, вызывающими ничтожность судебного процесса. В этом случае в области доказательственной деятельности вышестоящий суд фактически выполняет процессуальный функционал нижестоящего органа правосудия.

В свою очередь в суде кассационной (надзорной) инстанции концентрация доказательств значительно нивелируется целевыми установками данной инстанции, ориентированной на проверку постановленного решения с точки зрения права, а не факта.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, а именно:

– О дополнении ч. 2 ст. 12 ГПК РФ следующей фразой: «Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий»;

– О включении в ГПК РФ ст. 12.1. следующего содержания: «Исключением из концентрации доказательств следует считать проведение дополнительной и повторной экспертизы, судебное поручение, представление доказательства должностными лицами или гражданами по запросу суда в случае отсутствия возможности сделать это в установленный судом срок»;

– О включении в ч. 2 ст. 232.2 ГПК РФ положения о том, что в упрощенном производстве суд не должен принимать доказательства к рассмотрению, если лица, участвующие в деле, предварительно не передали друг другу документы, подтверждающие их требования и возражения;

– О частичном уточнении формулировки ч. 1 ст. 327.1. ГПК РФ путем указания на то, что: «Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их полной концентрации в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные диссертантом выводы и положения конкретизируют, дополняют и развивают общие представления о концентрации доказательств в гражданском судопроизводстве, о механизме и средствах реализации данного института и одновременно принципа права.

Полученные в результате исследования выводы позволяют использовать их в качестве научно-теоретической базы для дальнейшего совершенствования научных знаний и представлений о концентрации доказательств в российском гражданском судопроизводстве.

Практическая значимость диссертационного исследования предопределена важностью и актуальностью поднимаемой проблематики, выводы относительно которой можно широко использовать не только в области науки, но и законодательной, а также правоприменительной деятельности, которая сопряжена с осуществлением механизма концентрации доказательственного материала в гражданском судопроизводстве.

В целом результаты исследования могут использоваться в преподавании и изучении курса гражданского процессуального права преподавателя-

ми, студентами, аспирантами, слушателями курсов повышения квалификации.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и выполнена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где проведено ее обсуждение. Основные теоретические положения и выводы, а также научно-практические предложения изложены автором в сообщениях на научных конференциях для студентов и аспирантов, среди которых: Международная научно-практическая конференция «Перспективные научные исследования – 2014» (София, 17-25 февраля 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Судебная система и гражданское общество России» (Саратов, 20 ноября 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Научный прогресс на рубеже тысячелетий» (Прага, 27 мая -5 июня 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Перспективные вопросы мировой науки» (София, 15-22 декабря 2015 г.); Научная конференция «Тенденции развития современной юриспруденции» (Санкт-Петербург, 31 августа 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития гражданского процессуального права» (16 сентября 2017 г.), Международная научно-практическая конференция «Стратегия развития российско-абхазских отношений в рамках построения межгосударственной программы национальной безопасности» » (Сухум, 22–24 ноября 2017.) и др.

Тексты научных докладов и сообщений вошли в сборники, изданные по результатам работы указанных конференций.

Структура диссертации основана. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения, библиографического списка использованных источников.

Глава I

Общая характеристика концентрации доказательств в гражданском судопроизводстве

§ 1. Концентрация доказательств как проблема гражданского процессуального права и судопроизводства

Как известно, в процессуальной науке не существовало и не существует единого четко сформулированного определения (дефиниции) концентрации доказательств. Несмотря на это, в гражданском процессуальном законодательстве имеют место нормы, наполняющие содержанием или непосредственно влияющие на концентрацию доказательств. Таким образом, явление концентрации доказательств раскрывается через его содержание.

Словарь русского языка указывает, что «концентрация» представляет собой определенную степень насыщенности чего-либо. «Концентрировать» означает «собирать, сосредоточивать, скапливать в каком-нибудь месте, насыщать»¹. Можно также упомянуть, что принцип концентрации иногда связывают с принципом эвентуальности². Английское слово «eventual» переводится как «возможный при известных обстоятельствах; окончательный»³. Указанные значения определяют целевую направленность рассматриваемого нами понятия.

В сущности своей идея концентрация доказательств сводится к такому сбору и представлению доказательств, при котором дело может быть рассмотрено в одном судебном заседании. Хотя это не означает, что данный тезис делает невозможным представление новых доказательств; он скорее создает новые правила для новых доказательств. При определении концентрации доказательств может быть применена следующая предварительная (в силу неисследованности понятия) формулировка: это группа

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1982. С. 260.

² См.: Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. М., 2005. С. 42.

³ Англо-русский и русско-английский словарь (краткий) / Под ред. Ахмановой О.С., Уилсон Е.А. М., 1989. С. 177.

требований, относящихся к построению и проведению рассмотрения гражданского дела, направленных на достижение целей судебного разбирательства в одном судебном заседании, непосредственно предшествующем постановлению решения.

В связи с этим, как нам представляется, при исследовании концентрации доказательств, а также для наиболее правильного и полного раскрытия выбранной проблематики, необходимо проанализировать:

- форму, в которой должны быть изложены и закреплены требования в сфере концентрации;
- цели концентрации доказательств;
- реальные правовые механизмы и процедуры, обеспечивающие фактическую реализацию данных требований.

Говоря, прежде всего, о форме изложения и закрепления идеи концентрации, следует выделить следующие наиболее перспективные обсуждаемые варианты: либо концентрация доказательств, введённая в гражданское процессуальное право в виде отдельного правового института, есть микросистема, действующая в контексте самостоятельных правовых норм; либо концентрация суть основа всего гражданского судопроизводства, ставшая одним из его начал, т.е. принципом. Вместе с тем выбор одного из очерченных вариантов будет обоснованным только с учётом тех целей, на достижение которых собственно и направлена концентрация.

Бесспорно, что необходимым элементом, центральным компонентом структуры всякой деятельности выступает цель самой деятельности. Цель – это мысленная модель того результата, который достигается посредством практики¹. Она играет детерминирующую роль по отношению к средствам и способам ее реализации, выполняет регулятивную функцию в структуре деятельности. Этим в первую очередь определяется большое значение чет-

¹ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дисс. ... д-ра юр. наук. М., 2005. С. 80.

кого уяснения характера и содержания целей доказательственной деятельности вообще, и концентрации доказательств в частности¹.

Ряд дореволюционных ученых рассматривали концентрацию в качестве цели или средства к ускорению процесса², надобность в котором окончательно назрела лишь в начале XX в. Последнее было связано с обсуждением вопроса о целесообразности разделения судебного производства на части, например по причине предъявления встречного иска, изменения подсудности, взыскания издержек или же нецелесообразности дробления материалов, т.к. дело должно быть сосредоточено в одном судебном решении. При этом отмечалось, что процессуальное законодательство некоторых стран Западной Европы допускает право суда выносить промежуточные акты по автономным частям иска, а также при частичном признании ответчиком исковых требований³.

Следует отметить, что науке с дореволюционных времен известны различные правовые категории, а именно «концентрации процессуального материала», «концентрация процесса», «концентрация процессуальных действий», «концентрация доказательств», «концентрация доказательственного материала». Появление этих понятий обусловлено преследованием цели ускорения процесса рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде, а также процессуальной экономии. Помимо них, А.В. Малюкина применительно к исследованию принципа концентрации также упоминает о существовании в доктрине «концентрации объяснений сторон», «концентрации слушаний дела», «концентрации процесса доказывания», «концентрации правового спора», и др.⁴ Не все из них интересны с точки зрения исследования проблем концентрации доказательств в гражданском про-

¹ См.: *Молчанов В.В.* Собираение доказательств в гражданском процессе. М., 1991. С. 10; *Сахнова Т.В.* Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе // Государство и право. 1993. № 7. С. 52-53.

² См.: *Мальшев К.* Курс гражданского судопроизводства. Т. I. СПб., 1876. С. 408.

³ Там же. С. 409.

⁴ См.: *Малюкина А.В.* Концентрация процесса – основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М., 2009. С. 28-29.

цессе. Остановимся на некоторых из перечисленных категорий как наиболее связанных с темой настоящего научного исследования.

В доктрине гражданского процессуального права принято считать, что целью такой концентрации должна стать возможность рассмотрения и разрешения гражданского дела в одном судебном заседании.

Е.В. Васьковский оперировал понятием «концентрация процессуального материала»¹. В концентрации процессуального материала ученый видел способ установления фактической стороны дела сразу и целиком. Второй способ - деление производства на самостоятельные стадии – предполагал установление фактической стороны дела по частям. По Е.В. Васьковского, разобщенность процессуального материала, исследование различных его частей на протяжении продолжительного времени судебного разбирательства мешали целостности восприятия судьей картины дела, поскольку все обстоятельства произошедшего в судебных заседаниях доподлинно он запомнить не мог. В результате судье ничего не оставалось, как повторять часть совершенных ранее процессуальных действий, либо обращаться к протоколам судебных заседания вопреки принципу непосредственности².

Называя концентрацию процессуального материала принципом, процессуалист описывал и его теневую сторону. К недостаткам принципа он относил затруднительность сосредоточения материала по сложным делам с целым рядом заявленных требований и многочисленными доказательствами. Кроме того, концентрация процессуального материала связывалась с правом сторон представлять суду новые доказательства до вынесения решения, что служило почвой для умысла в затягивании процесса. В качестве способов преодоления названных неудобств предлагалось воспрещать соединение нескольких не связанных между собой требований в одном прошении, проводить предварительную письменную подготовку

¹ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. I. М., 1913. С. 413.

² См.: Там же. С. 414.

дела путем обмена состязательными бумагами, применение к злоупотребляющей стороне штрафов, возложение на нее издержек, и т.д.¹

По мнению А.Д. Кейлина, сущность концентрации материала в гражданском процессе заключается в том, что стороны должны были представлять имеющиеся доказательства суду сразу, а не частями во избежание трудностей для противоположной стороны, искусственных процессуальных препятствий или непредвиденных ситуаций в судебном заседании. В рамках действия принципа концентрации судебного материала, недопустимо также удержание доказательств стороной при разрешении дела судом первой инстанции, с тем чтобы впоследствии предъявить его при пересмотре решения во второй инстанции².

В постреволюционный период идея концентрации доказательственного материала имела более императивный вид. Г. Рындзюнский, подчеркивая исключительность отмены решения, отмечал, что судья должен отдавать себе отчет в том, что рассматривает дело окончательно, дополнить упущения или исправить ошибку будет уже некому, негде и некогда. В связи с этим, от судьи требовалось внимательное и сдержанное отношение к выяснению обстоятельств дела, а от сторон - добросовестность³. Между тем, несвоевременное представление доказательств могло расцениваться как недобросовестное поведение сторон, однако признак умысла в ГПК 1923 года не отражается. Так, в соответствии со ст. 106 закона представление сторонами новых доказательств после начала разбора дела допускалось лишь в случае признания судом уважительности причин, препятствовавших своевременному представлению доказательств⁴. Из этого следует заключить, что к моменту начала судебного разбирательства все доказа-

¹ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 135-140.

² *Кейлин А.Д.* Судостроительство и гражданский процесс капиталистических государств. Ч. II. М., 1958. С. 29.

³ См.: *Рындзюнский Г.* Техника гражданского процесса. М., 1924. С. 69.

⁴ См.: Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

тельства должны были быть собраны и представлены судье. Соответствующий постулат заложен и в действующем гражданском процессуальном законодательстве применительно к задачам стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Но ГПК 2003 г. не содержит запрета предоставления доказательств в ходе разбирательства гражданского дела судом первой инстанции. В современной доктрине концентрация доказательственного материала подразумевает представление доказательств суду первой инстанции в том объеме, который необходим для правильного и своевременного рассмотрения гражданского дела¹.

Е.А. Борисова, анализируя понятие концентрации доказательственного материала, выделила два его основных проявления. Первое состоит в том, что доказательственный материал дает суду возможность непосредственного ознакомления с доказательствами, подтверждающими наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела. Второе проявление обеспечивает лицам, участвующим в деле, в том числе сторонам, заранее ознакомиться с доказательственным материалом противника, как следует подготовить и обосновать свою правовую позицию, чтобы при рассмотрении и разрешении гражданского дела «не работать с листа» (*aperto libro*).

Концентрация доказательственного материала, по мнению Е.А. Борисовой, сочетается с концентрацией процессуальных действий, которые совершают стороны и другие лица, участвующие в деле, в ходе разбирательства дела. Представление доказательств связано с необходимостью предъявления в суд искового заявления с указанием на них, а также приложением имеющихся материалов, заявления ходатайств о содействии в истребовании доказательств, о вызове свидетелей, назначении экспертизы, и др.

¹ См.: *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 145-147.

С целью участия в процессе исследования доказательств, стороны должны явиться в суд, представить свои объяснения по поводу обстоятельств дела, задать вопросы другой стороне.

Таким образом, концентрация доказательственного материала нацелена на своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела судом посредством полноценного представления и раскрытия доказательств с помощью концентрации процессуальных действий.

Глубокое исследование этого понятия было предпринято А.В. Малюкиной. Интерпретируя концентрацию процесса как принцип, автор делает акцент на сочетании концентрации с другими принципами гражданского процесса – состязательностью, диспозитивностью, активной ролью суда, письменностью, устностью, непосредственностью¹. В свою очередь, А.В. Чекмарева, рассматривая принцип концентрации применительно к подготовительным процедурам, видит в нем оптимальное сосредоточение материала, обеспечивающего ускорение разрешения спора путем осуществления правосудия в одном судебном заседании². Из соображений автора следует, что интерпретация концентрации процесса проводится через концентрацию доказательственного или процессуального материала, однако, не совсем понятно отождествляются ли последние понятия.

Е.А. Борисова также не отрицает возможности исследования концентрации процесса через систему принципов отрасли права³. Вместе с тем, в понятие «концентрация процесса» она включает концентрацию процессуальных действия сторон по сосредоточению доказательственного материала в конкретной стадии гражданского судопроизводства.

¹ См.: *Малюкина А.В.* Концентрация процесса — основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М., 2009. С. 48-72.

² См.: *Чекмарева А.В.* Подготовительные процедуры в гражданском процессе: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 11.

³ См.: *Борисова Е.А.* Концентрация процесса как принцип гражданского (арбитражного) процессуального права // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Краснодар; СПб., 2005. С. 164.

Как правильно отмечает М.К. Треушников «процессуальный закон строго регламентирует форму, в которой могут быть получены фактические данные, ... они, полученные в иной, не предусмотренной законом процессуальной форме, не являются доказательствами и находятся за пределами процессуальных доказательств»¹.

Если говорить о концентрации процессуальных действий, то это всего лишь средство по достижению главной цели – концентрации доказательств. Естественно, концентрация доказательств реализуется путём совершения каких-либо процессуальных действий. Невозможно сконцентрировать доказательства, не концентрируя определенные действия. В тоже время концентрация процессуальных действий не всегда направлена на концентрацию доказательств, т.к. не все процессуальные действия совершаются относительно доказательств. Вместе с тем, Е.А. Борисова рассматривает концентрацию процесса исключительно с позиций концентрации доказательств, в противном случае возникли бы существенные затруднения в обосновании необходимости концентрации некоторых процессуальных действий, не связанных с концентрацией доказательств, что обуславливается различностью их оснований. Выделение концентрации процессуальных действий значимо, но, скорее всего, только в рамках науки гражданского процессуального права, ибо в законодательном плане трудно сосредоточить подобные действия, скажем, в одной из глав ГПК РФ².

Исходя из изложенного, логично предположить, что концентрация доказательств и концентрация доказательственного материала – понятия идентичные. В случае, когда речь идет о концентрации доказательств, упор делается на тех сведениях, которые собственно являются доказательствами, а не на средства доказывания. Хотя, как справедливо отмечает Е.А.

¹ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 90.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.

Нахова, рассматривать понятие «концентрация доказательств» и «концентрация средств доказывания» в отдельности невозможно¹.

Концентрация процесса в трактовке Е.А. Борисовой и с учетом вышеизложенного опять же сводится к концентрации доказательств. При этом не совсем четко прослеживается, в каком именно значении используется термин «процесс». Непонятно, можно ли в данном случае отождествить его с судопроизводством и говорить о концентрации судопроизводства. Концентрировать можно либо множество единичных объектов, либо один объект, состоящий из частей. И что, исходя из сказанного, следует понимать под частями процесса в контексте единства объекта процессуальных правоотношений и действий? Думается, что введение термина «концентрация процесса» в закон пока преждевременно, хотя на уровне доктрины он вполне может широко использоваться при предварительной оговорке, связанной с его внутренним содержанием.

Поэтому перейдем к вопросу о концентрации доказательств как одном из принципов гражданского процессуального права с учетом того, что российская правовая система относится к романо-германской правовой семье и находится в русле всех глобальных юридических структурных изменений. «Во всех странах романо-германской правовой семьи юридическая наука объединяет правовые нормы в одни и те же крупные группы. Повсюду мы встречаемся с одним и тем же фундаментальным делением права на публичное и частное, которое основано на идее, очевидной для всех юристов этой семьи», — писал известный компаративист Рене Давид².

Итак, в процессуальном законодательстве некоторых стран встречается так называемый принцип эвентуальности. Его сущность состоит во введении запрета на представление новых материалов после того, как ис-

¹ См.: Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве. СПб., 2012. С. 362-363.

² Рене Давид. Основные правовые системы современности. М., 2009. С. 69.

тек установленный законом срок¹. Но как будет показано далее, набор средств, направленных на концентрацию, гораздо шире запрета на представление новых доказательств.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ подобной воспретительной установки не существует. В суде первой инстанции анализ дела, как правило, охватывает собой несколько судебных заседаний, поэтому концентрация доказательств может происходить за счет сокращения числа таких заседаний, но у учетом сложности самого гражданского дела². Иными словами, концентрация направлена не на механическое численное сокращение, наоборот, она направлена на повышение рациональности и эффективности как самостоятельных стадий производства, так и отдельных процессуальных действий и мероприятий³.

Следует отметить, что введение принципа концентрации доказательств не заменяет права сторон представлять новые доказательства вплоть до момента вынесения, а выступает своеобразным временным ограничителем.⁴ То есть формируются специальные условия, при которых использование данного права становится исключительным, а ответственность за злоупотребление значительно строже⁵. Более предпочтительной видится ситуация, когда при помощи новых доказательств уточняются сведения об обстоятельствах гражданского дела, без изменения сути. Необходимо учесть, что достаточность доказательств является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на концентрацию. Концентрация доказательств означает, что к моменту начала судебного разбирательства

¹ См.: *Здрок О.Н.* Гражданский процесс зарубежных стран. М., 2005. С. 115.

² См.: *Борисова Л.В.* Принцип разумности в российском гражданском процессе. М., 2008. С. 31.

³ См.: *Гурвич М.А.* О некоторых условиях эффективности гражданского процесса (в плане сравнительного правоведения) // Правоведение. 1971. № 4. С. 81-86.

⁴ См.: *Фурсов Д.А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009. С. 66-67.

⁵ См.: *Юдин А.В.* Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. СПб., 2009. С. 281-282.

доказательств уже достаточно для вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Концентрация доказательств взаимосвязана с иными различными принципами гражданского процессуального права. Особый интерес представляют следующие связи. Во-первых, концентрация доказательств обусловлена принципом рациональности, разумности судопроизводства, процессуальной экономии. Эти принципы требуют совершать только нужные действия и пользоваться только необходимыми средствами, сводя их использование к целесообразному минимуму. Во-вторых, Е.А. Нефедьев выделял достаточно интересный принцип поочередного заслушивания сторон (*audienda et altera pars*)¹. Возможно, он содержит положительный потенциал, требующий дальнейшего раскрытия. Недаром А.В. Малюкина отмечает, что только «на первый взгляд концентрация и право быть выслушанным являются конкурирующими идеями: с одной стороны, закон представляет участникам процесса гарантии, что суд учтет все сказанное ими, с другой — требуется сосредоточить внимание на самом главном и не распылять силы понапрасну. ... Право быть выслушанным и идея концентрации процесса взаимно сдерживают и дополняют друг друга, обеспечивая эффективное рассмотрение и разрешение спора. Кроме того, есть у них и общее: обязанность суда мотивированно отреагировать на заявленные требования, возражения и ходатайства»².

Кроме того принцип концентрации доказательств, имеет важное влияние на соотношение принципов состязательности, диспозитивности и официального руководства производством со стороны органа судебной власти³. Вместе с тем, концентрация препятствует использованию некото-

¹ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 196.

² Малюкина А.В. Концентрация процесса — основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М., 2009. С. 72.

³ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный, научно-практический) / Под ред. М.А. Видука. М., 2003. С. 158-159.

рых тактических приёмов опытных юристов. Среди них искусственное затягивание процесса; представление новых доказательств, существенно влияющих на ход дела, более позднее исследование доказательств, представленных другой стороной, в целях формирования убеждения судьи, под воздействием последних представленных доказательств. Но состязание в гражданском процессе должно заключаться не в знании психологии и умениях пользоваться этими знаниями, а в знании закона и умении его толковать¹.

В рамках философской теории аргументации подчеркивается необходимость отхода от взгляда на доказывание и аргументацию как на игру словами, как на субъективно обусловленный процесс (когда восприятие аргумента ставится в зависимости от того, каков статус лица его приведшего, и каким образом он был приведен). В доказывании и аргументации начинает рассматриваться философией не столько твердое безусловное доказательство, сколько аргумент-мнение².

При этом в литературе не оспаривается, что концентрация доказательств наиболее явно должна проявлять себя на такой стадии как судебное разбирательство. Именно здесь суд имеет возможность обзреть предварительно представленный материал, изучить его, оценить с тем, чтобы в дальнейшем не происходило затягивание судебного разбирательства при рассмотрении и разрешении гражданского дела по существу³.

Кроме того, необходимо сказать о позиции Комитета министров Совета Европы, которая нашла собственную фиксацию в одном из принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствова-

¹ См.: *Абросимова О.К.* Взаимодействие права и морали в современном российском обществе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2001. С. 21; *Бойков А.Д.* Принципы адвокатской этики // *Адвокатская практика*. 2003. № 1. С. 11.

² См.: *Рузавин Г.И.* Методологические проблемы аргументации. М., 1997. С. 53-63.

³ См.: *Шакирьянов Р.В.* Апелляционное производство, шаги по оптимизации гражданского судопроизводства: изменения в ГПК РФ // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2010. № 3. С. 25-29; *Шакитко Т.В.* Представление доказательств по гражданским делам в суд апелляционной инстанции // *Современное право*. 2016. № 2. С. 99-101.

ние судебной системы. В соответствии с данным принципом «суд должен, по крайней мере, в ходе предварительного заседания, а если возможно и в течение всего разбирательства, играть активную роль в обеспечении быстрого судебного разбирательства, уважая при этом права сторон, в том числе и их право на беспристрастность. В частности, он должен обладать правом, чтобы требовать от сторон предъявления таких разъяснений, которые могут быть необходимыми; требовать от сторон личной явки; требовать свидетельские показания, по крайней мере, в тех случаях, когда речь идет не только об интересах сторон»¹ и т.д.

Сказанное частично корреспондирует предварительному судебному заседанию, которое не всегда проводится в рамках подготовки дела к судебному разбирательству. Те случаи, которые сегодня приведены в законе как основания проведения предварительного судебного заседания дают возможность сконцентрировать доказательственный материал касательно реализации принципа диспозитивности, прекращения производства по делу или оставления заявления без рассмотрения. Иными словами, концентрация доказательств может иногда свидетельствовать и о том, что нет особой надобности переходить в стадию судебного разбирательства и продолжать процессуальное функционирование. Именно поэтому законодатель позволяет в предварительном судебном заседании принимать решение по делу, например при установлении того, что лицо без уважительных причин пропустило срок исковой давности или не просит его восстановить².

Так, Е.А. Борисова приводит следующее замечание Ф. Кляйна, «подготовительное заседание в значительной степени разгружает процесс и од-

¹ Доступ к правосудию. Комитет министров – государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 6.

² См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам. М., 2010. С. 509-510; Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве. М., 2010. С. 26-27.

новременно уменьшает опасность того, что разбирательство остановится на полпути или должно будет прерваться. Подготовительное заседание служит концентрации действий не только благодаря немедленному разрешению и исключению чисто процессуальных спорных вопросов, но и является прототипом концентрации содержания процесса, так как выявляет все существенное и несущественное для разбирательства спора или препятствующее его проведению»¹.

Таким образом, в литературе правильно указывается на то, что цели и задачи подготовки дела к судебному разбирательству должны быть максимально верно определены законодателем², ничто не должно мешать судье их надлежащим образом достигать и осуществлять³. Справедливо писал А.А. Мельников и другие авторитетные ученые «идеальная цель хорошей подготовки дела к судебному разбирательству - это возможность рассмотрения дела в одном судебном заседании с вынесением судебного решения»⁴.

Кроме того, О.В. Иванов указывал на то, что если недостаток доказательств будет обнаружен при разбирательстве дела, даже при вынесении решения, он может быть восполнен собиранием новых доказательств⁵. Однако такой вариант нежелателен, так как он приведет к отложению разбирательства дела, к задержке его разрешения и не будет соответствовать

¹ Цит. по: *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 154.

² См.: *Клейнман А.Ф.* Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (очерки по истории). М., 1967. С. 45-49.

³ См.: *Решетникова И.В.* Доказывание в гражданском процессе. М., 2011. С. 34-40; *Бекков Я.Х.* Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве. М., 2010. С. 15-21; *Скуратовский М.Л.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. М., 2007. С. 15-20.

⁴ Подробнее об этом см.: *Мельников А.А.* Понятие предмета, метода и системы науки гражданского процессуального права // *Вопросы гражданского права и процесса.* М., 1977; *Чечина Н.А.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987; *Жилин Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000 и др.

⁵ См.: *Иванов О.В.* Судебные доказательства в гражданском процессе. Иркутск, 1974. С. 87-88.

требованиям принципа процессуальной экономии. Поэтому суд должен стремиться к тому, чтобы до начала судебного разбирательства собрать доказательства, достаточные для установления истины в ходе его¹. А определить предварительно достаточность доказательств — это отнюдь не легкая задача, которая решается чисто логическими способами. Следовательно, в ходе подготовки дела к разбирательству судья должен совершить определенные действия, направленные на отыскание необходимых доказательств и обеспечение возможности исследования их в рамках судебного разбирательства.

Если развивать вышеуказанное положение, то следует уточнить что деятельность по сбору – представлению новых доказательств сама по себе должна занимать одно и тоже количество времени и требовать одного и того же количества ресурсов на какой бы стадии оно не происходила². Однако, если после отложения дела и получения новых доказательств разбирательство дела начинается сначала (как того требует ч. 3 ст. 169 ГПК РФ); проведенные до этого судебные заседания в рамках судебного разбирательства теряют свою значимость, в сущности своей, становясь подготовкой дела к судебному разбирательству³.

В силу того, что правила проведения подготовки дела к судебному разбирательству, значительно мягче правил проведения судебного разбирательства, особенно в части явки обеих сторон, свидетелей, экспертов, а также извещений, с учетом того, что принцип непрерывности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству не предусмотрен, налицо нерациональность использования процедур судебного разбирательства

¹ См.: *Боннер А.Т.* Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб., 2009. С. 7.

² См.: *Табакова А.С.* Обзор по результатам обобщения и анализа практики применения судами общей юрисдикции Иркутской области необходимых доказательств при рассмотрении гражданских дел // Сборник аналитических обзоров судебной практики. Вып. 2. Иркутск, 2002. С. 142.

³ См.: *Трубников П.Я.* Судебное разбирательство гражданских дел отдельных категорий. М., 2001. С. 22.-23.

фактически в целях подготовки к разбирательству. В данном случае, по нашему мнению, можно говорить как о нарушении требований принципа процессуальной экономии, так и об отрицании начала концентрации доказательств. Впрочем, некоторые авторы придерживаются несколько иной точки зрения, к примеру, А.Ф. Воронов пишет, что «по своей сути принцип концентрации ... сильно напоминает принцип непрерывности судебного заседания в его сегодняшнем понимании»¹.

В том же случае, когда согласно ч. 4 ст. 169 ГПК РФ разбирательство дела не начинается сначала, а по сути, просто продолжается; или разбирательство дела начинается сначала лишь формально путем упоминаний, а не воспроизведения, то вполне логично выглядит ситуация, при которой судья выносит решение, основываясь на ранее подробно изученных, предварительно им оценённых (а если отложение произошло непосредственно перед вынесением решения – то, скорее, окончательно оценённых) доказательствах, фактически не учитывая новые доказательства (изученные, быть может, в спешке или из-за нежелания нарушать установленные законодательством сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел). Или же судья выносит решение, основываясь исключительно на новых доказательствах, попросту забыв сведения, полученные заблаговременно или / и не прослеживая взаимосвязи доказательств новых и ранее изученных. При таком варианте развития событий, говорить о нарушении требования экономии процессуальных средств, думается не совсем уместно. Ведь происходит нарушение нормы права, обязывающей выносить обоснованные судебные решения. В данном контексте не так важно было ли нарушение совершено по халатности или вследствие объективных причин. Но важен факт нарушения правила, установленного в интересах всего общества, и как следствие важно выявление возможности нарушения этих публичных

¹ См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 153.

интересов в дальнейшем, ибо под угрозу ставится правило законности¹. В связи с этим проблему судебных ошибок в принципе невозможно свести к затратам ресурсов (материальных, трудовых, временных), необходимых на устранение негативных последствий судебных ошибок², а следовательно и к какой-либо экономии. Исправить ситуацию должно проведение идеи концентрации доказательств, которая помимо прочих целей, направлена на установление истины по делу.

Приведем пример, иллюстрирующий допущение подобных ошибок. Для нас в настоящей работе будет весьма актуален и интересен следующий практический случай, описанный А.Т. Боннером. Суд второй инстанции не принял доводы кассационной жалобы, которая была подана высшим учебным заведением по иску о защите чести и достоинства к одному из средств массовой информации и к автору публикации. Жалоба была подана в связи с отсутствием надлежащей концентрации доказательств и наличием логически оторванных друг от друга оценочных выводов. Поскольку решение суда было вынесено без материалов дела и протокола судебного заседания. Тем не менее «отказывая в иске, судья сослался на объяснения Р. и представителя газеты, которые они на самом деле не давали и которые, естественно, не были зафиксированы в протоколе судебного заседания»³.

Приведенный пример рельефно отражает ситуацию абсолютного отклонения или несоблюдения судом (хотя неумышленного и неосознанного) принципа концентрации доказательств: между этапом исследования и свободной оценки всей совокупности доказательств и юридически значимых фактов, а также этапом подготовки и вынесения решения произошел существенный временной разрыв⁴. Если говорить об этом с точки зрения

¹ См.: *Лисюткин А.Б.* Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2001. С. 305-306.

² См.: *Батурина Н.А.* Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве. М., 2012. С. 24-27.

³ См.: *Боннер А.Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2001. С. 316.

⁴ См.: *Рыжов К.Б.* Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе. М., 2012. С. 65.

психологии, информация, запечатленная в кратковременной памяти, была бесследно утеряна, что не имело бы место при следовании судьей началу концентрации доказательств. Совершенно справедливо в свое время писал Е.В. Васьковский, что «... суд может составить себе гораздо более ясное и правильное представление о деле в том случае, когда в одном и том же заседании, непосредственно перед принятием решения, допросит всех свидетелей, рассмотрит все документы, сопоставит их между собой»¹.

Е.С. Шумейко утверждает, что «наиболее серьезной причиной влекущей впоследствии отмену судебного акта в апелляционном, кассационном надзорном порядке является несоблюдение на стадии подготовки гражданских дел к судебному разбирательству принципа законности. Разновидностью нарушения принципа законности на стадии подготовки дела является невыполнение задач, установленных ч. 2 ст. 141 ГПК, например, это ошибки в определении доказательств, которые каждая сторона должна предоставить в обоснование своих требований или возражений»².

Однако, на наш взгляд, рассмотрение нарушений правил подготовки дела к судебному разбирательству в качестве нарушения принципа законности представляется излишне широким, т.к. любое нарушение нормативно установленных правил, являющихся при этом выражением других принципов, является нарушением законности. Поэтому, думается, что в случае, на который указывает Е.С. Шумейко, нарушен принцип состязательности, а равно требования способствующие концентрации доказательств, поскольку ошибка в определении доказательств, которые сторона должна предоставить при подготовке дела к судебному разбирательству, приводит к недостаточности доказательств на момент начала судебного разбирательства.

¹ *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. I. М., 1913. С. 150.

² См.: *Шумейко Е.С.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2000. С. 13.

Как верно отмечал К.С. Юдельсон, во-первых, судья обязан обеспечить ко дню слушания дела все необходимые доказательства для установления обстоятельств и отношений, действительно имевших место в прошлом, и, во-вторых, обеспечить возможность исчерпывающего рассмотрения дела в одном судебном заседании, с вынесением законного и обоснованного судебного решения. «Отложение дел в результате их неподготовленности является большим злом в работе судебных органов. Непроизводительно тратится время участниками процесса, которые должны снова и снова являться в суд; бесполезно расходуется время самого суда, а производство по делу перерастает в недопустимую волокиту, вследствие которой законные права и интересы не получают надлежащей защиты»¹.

Интересно, что в итоге первых лет применения первого ГПК РСФСР Пленум Верховного суда РСФСР в своем разъяснении от 1 апреля 1929 г. «О необходимых для разбора дела доказательствах, подлежащих истребованию в порядке предварительной подготовки дела к слушанию»², на которое обращал внимание К.С. Юдельсон, констатировал: «Практика судов показывает, что многократное откладывание дела слушанием и вследствие этого затяжка дела в суде очень часто происходит вследствие того, что сторонами не представляются в первое же заседание суда необходимые доказательства». Как следствие «судья (или член суда), принимая исковое заявление, обязан, смотря по характеру спора, предложить истцу представить не позднее слушания дела необходимые для разрешения спора доказательства». Верховный Суд РСФСР в своем постановлении в тот период видел причину многократного отложения гражданских дел еще и в другом, считая, что «происходит это (отложение) вследствие того, что стороны

¹ Юдельсон К.С. Предварительная подготовка дела в советском гражданском процессе. М., 1948. С. 5.

² См.: Пленум Верховного суда РСФСР в своем разъяснении от 1 апреля 1929 г. «О необходимых для разбора дела доказательствах, подлежащих истребованию в порядке предварительной подготовки дела к слушанию» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

очень часто являются в судебные заседания, не зная заранее, какие понадобятся доказательства». Безусловно, сказанное актуально и для современного гражданского судопроизводства.

Кроме всего прочего отметим, что отдельный параграф в указанной нами выше работе К.С. Юдельсона называется «Обеспечение возможности исследования всех доказательств в одном судебном заседании». Это идентично ранее упоминавшимся формулировкам концентрации доказательств. Сюда ученый относил не только действия судьи по вызову сторон, свидетелей, экспертов и других лиц; по затребованию письменных доказательств; но назначение и производство экспертизы, местного осмотра. При этом подчеркивалось, что от выполнения судьей всех этих обязанностей в области доказывания зависит не только возможность рассмотрения дела в одном заседании, но и *полнота* его рассмотрения¹. Любопытно, что этап исследования (проверки) доказательств К.С. Юдельсон связывал с тремя способами исследования доказательств: 1) разысканием новых, подкрепляющих или ослабляющих доказательств; 2) сопоставлением с другими материалами (обнаружение совпадений или противоречий); 3) анализом доказательств по существу в целях установления их достоверности и определения связи с предметом доказывания (относимости).²

Если согласиться с подобным делением, то концентрация доказательств предполагает использование первого способа в основном на стадии подготовки дела, второго — в основном на стадии судебного разбирательства, а третьего на обеих стадиях в равной мере. Подобное распределение обуславливает прохождение этапа следующего за исследованием — оценки доказательств как на стадии подготовки, так и на стадии судебного разбирательства, отсюда вытекают понятия «предварительная оценка доказательств» и «окончательная оценка доказательств».

¹ См.: Юдельсон К.С. Предварительная подготовка дела в советском гражданском процессе. М., 1948. С. 12.

² См.: Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. М., 1956. С. 55.

В.К. Пучинский полагал, что «образцово провести подготовку, – значит совершить всё, что требуется для установления истины по делу, вынесения законного и обоснованного решения в первом же судебном заседании»¹. В этом просматривается отношение данного ученого к установлению истины по делу (в первом судебном заседании с вынесением решения) как к некоему труднодостижимому идеалу. Это подтверждается дальнейшими утверждениями по поводу того, что не всякое изменение предмета доказывания во время рассмотрения дела по существу можно считать результатом неудовлетворительно проведенной подготовки дела: изменение иска, предъявление встречного иска, вступление в процесс третьих лиц с самостоятельными требованиями и некоторые другие действия сторон зачастую до судебного заседания нельзя предвидеть и надлежащим образом к ним подготовиться². Конечно, следует согласиться, что предусмотреть подобные события даже для опытного судьи зачастую весьма непросто, но утверждение, что на стадии подготовки этого предусмотреть нельзя, вряд ли можно разделить.

Л.А. Ванеева, рассматривая стадию подготовки дела к судебному разбирательству, выделяет следующие действия суда, необходимые для обеспечения судебного разбирательства всем необходимым доказательственным материалом. В частности, судья в стадии подготовки дела к судебному разбирательству обязан: 1) определить предмет доказывания по делу; 2) решить вопрос о том, какие доказательства должны быть исследованы при рассмотрении дела по существу; 3) обеспечить возможность исследования этих доказательств в одном судебном заседании. Но в основном, в качестве средства по обеспечению возможности исследования доказательств в одном судебном заседании, Л.А. Ванеева рассматривает извещение сторон, лиц, участвующих в деле, свидетелей и других участников

¹ Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 4.

² Там же. С. 8.

процесса о времени и месте рассмотрения дела; истребование или выдачу запросов на получение доказательств для представления в суд; обеспечение доказательств, направление другим судам судебных поручений. Кроме того, она указывает на важность своевременного решения вопроса о проведении экспертизы, когда требуются специальные знания для выяснения отдельных вопросов, и необходимость выяснить отношение лиц, участвующих в деле, как к назначению экспертизы, так и к эксперту, что исключит возможность отвода эксперта в судебном заседании¹.

Судья, устанавливая время судебного заседания, подтверждает, что он сделал все необходимое для подготовки дела к разбирательству, и у суда окажется достаточно материалов для постановления решения. Но каждое конкретное дело, рассматриваемое судом, имеет свои особенности, поэтому и для подготовки дела к судебному разбирательству не может быть установлено обязательных приемов, конкретных правил, с помощью которых судья в каждом конкретном случае мог бы безошибочно подготовить необходимый доказательственный материал. Общая же методика либо находит закрепление в законе, либо вырабатывается практикой и находит освещение в юридической литературе, как, например, методика определения предмета доказывания².

С вопросами концентрации доказательств тесно связан вопрос о предварительной оценке доказательств, которая осуществляется на стадии подготовки дела к судебному разбирательству³. Во-первых, такая оценка становится возможной именно в силу концентрации доказательств: последняя обеспечивает тот материал, который уже можно оценивать. Во-вторых, на уровне внутреннего убеждения судьи очень важным является разграничение (хотя бы приблизительное) предварительной и окончатель-

¹ См.: *Ванеева Л.А.* Судебное познание в советском гражданском процессе. Владивосток, 1972. С. 62, 67-69.

² Там же. С. 62.

³ См.: *Коваленко А.Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2004. С. 120-121.

ной оценки доказательств¹, т.к. в противном случае концентрация доказательств видится менее значимой (но даже в этом случае такое впечатление вполне обманчиво): зачем нужна предварительная подготовка и предварительная оценка, если оценить совокупный материал можно позже? Но предварительная оценка вполне естественное следствие надлежаще проведенной подготовки дела к судебному разбирательству, в противном случае, цель подготовки не достигнута. Окончательная оценка доказательств, конечно, должна осуществляться не ранее завершения судебного разбирательства.

Критерии разграничения предварительной и окончательной оценки доказательств достаточно подробно рассмотрены и раскрыты в специализированной юридической литературе². О связи концентрации доказательств с достаточностью доказательств уже упоминалось. Практически единственный, кто в своих исследованиях уделил внимание категории *недостаточных доказательств* в свете их концентрации был С.В. Курылёв. В частности он указал, что суду при принятии доказательств нелегко установить действительное наличие связи доказательственных материалов с искомymi фактами. Чаще на практике ограничиваются предположением о связи, однако подобное предположение должно иметь под собой веские основания. Продолжая мысль, С.В. Курылёв высказывает мнение, о существовании недостаточных доказательств, которые следует отличать от сведений, которые вообще не могут служить доказательствами, даже если последние по ошибке или по необходимости и попали в материалы дела, подвергались исследованию и оценке. Когда постановление суда отменяется и дело рассматривается вторично, суду, вновь рассматривающему де-

¹ См.: Телятников В.И. Проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2003. С. 8.

² См.: Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 17-19; Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе. Владивосток, 1972. С. 67; Резниченко И.М. Психологические особенности подготовки и судебного разбирательства гражданских дел. Владивосток, 1983. С. 6-7 и др.

ло, не следует устранять из доказательственного материала факты, признанные ранее недостаточными доказательствами. Эти факты вновь подлежат исследованию и оценке, в связи с таким исследованием и привлечением нового доказательственного материала они могут превратиться в достаточные доказательства¹.

В данном случае речь идёт именно о нехватке информации по количеству, притом, что качество её является удовлетворительным; или же о сомнении в качественности доказательств при возможности устранения некачественности за счет концентрации или привлечения дополнительного доказательственного информативного материала² (в последнем случае наблюдается частичный диалектический переход: недостаточные доказательства можно считать недостоверными или недостаточно достоверными, но по признаку — отнюдь некачественными).

Знание, при каких условиях доказательства являются недостаточными, будет указанием тех путей, по которым должно идти исследование доказательств для превращения их в достаточные³. Например, одно из абстрактных правил оценки доказательств: доказательство не может быть признано достаточным, если оно находится в неустраненных противоречиях с другими доказательствами (опять же идёт пересечение, но не отождествление достаточности с достоверностью). Наиболее часто встречающимися в судебной практике такого рода недостаточными доказательствами являются объяснения или показания заинтересованных лиц. В этой связи согласимся с В.В. Молчановым, который отмечает, что «нормативным образом невозможно полностью нейтрализовать вероятное негативное влияние субъективной психологии на достоверность свидетельских показаний...

¹ См.: *Курылёв С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 190-191.

² См.: *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 140-141.

³ См.: *Ворожбит С.П.* Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2011. С. 8.

Поэтому, если свидетелем искажается истина по причине его добросовестного заблуждения, неправильного восприятия им фактов вследствие невнимательности, забывчивости и т.д., то такие показания не являются заведомо ложным, а следовательно, исключается уголовная ответственность»¹.

Однако вернемся к основному вопросу исследования. Достаточным доказательством (доказательствами), по мнению С.В. Курылёва, является такой известный суду факт, в отношении которого исключена возможность наличия у него связи с другими фактами вместо искомого. Пользуясь принятым в уголовно-процессуальной теории термином, здесь уместно говорить о «версии», т.е. достаточное доказательство имеется в том случае, если исключена иная версия, кроме установленной при помощи данного доказательства. В этом случае вывод суда о наличии (отсутствии) искомого факта является достоверным, в противном случае — лишь вероятным², что неизбежно влечет за собой потребность обсуждения проблемы стандарта доказывания.

Известно, что в странах англо-саксонской правовой семьи в отношении концентрации доказательств существует так называемый стандарт доказывания в гражданском судопроизводстве определяется как баланс (или перевес) вероятности. Бремя доказывания считается выполненным, если суд может сказать, что утверждаемое или указываемое обстоятельство по делу скорее существует, чем наоборот³. И.В. Решетникова пишет, что «по некоторым категориям дел (в частности, о расторжении брака, защите права собственности, возмещении вреда, причиненного преступлением) требуется более высокая степень вероятности, близкая к стандарту доказывания в уголовном процессе, где наличие события необходимо показать вне разумных сомнений. Для определения степени вероятности используются

¹ См.: Молчанов В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. М., 2009. С. 316.

² См.: Курылёв С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 192-196.

³ См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008. С. 92-93.

математические методы (разрабатываются в рамках так называемой теории вероятности доказательств). Например, баланс вероятности в математическом выражении является преимуществом, по крайней мере, 0,51 к 0,49, что событие имело место».

Однако подобные положения совершенно справедливо не были восприняты ни российским законодателем, ни в целом современной российской процессуальной наукой, в связи с их нецелесообразностью в российских исторических, культурных, ментальных и социально-экономических условиях. И.В. Решетникова указывает лишь на возможные отдельные случаи применения такого стандарта. В частности, баланс вероятности гипотетически может использоваться при простой недостаточности доказательств, но даже в этом случае, как подчеркивает И.В. Решетникова, на практике подобный подход апробировать достаточно проблематично¹, с чем нельзя не согласиться. В противном случае было бы узаконено принятие фактически необоснованных решений, или решений, обоснованность которых вызывает сомнения, что (не говоря уже о прямом нарушении современных положений ГПК РФ об обязательности обоснованности судебного решения) привело бы к девальвации судебной власти в России. В суд обращались бы с исковыми требованиями, которые имеют хотя бы малейшие, призрачные шансы на удовлетворение. По сути, поощрялось бы юридическое сутяжничество, которое, как известно, в странах англосаксонской правовой семьи процветает, став злободневной проблемой систем правосудия этих стран². Также это, скорее всего, повлекло бы снижению активности сторон в гражданском судопроизводстве в России (именно в России, т.к., например, в Англии это не имеет место в силу правовой грамотности и культуры): зачем нужно усиленно готовится к судебному разбирательству и активно в нем участвовать, если достаточно, предста-

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 115-116.

² См.: Романов А.К. Правовая система Англии. М., 2002. С. 40-42 и др.

вить, несколько доказательств, указывая, что они подтверждают обстоятельства, имеющие значение для дела на 51 %? В России попросту отсутствуют общедоступные методики, позволяющие измерять убежденность суда в процентах, да, это и не нужно.

Кроме того, такой стандарт доказывания, применяется в тех случаях, когда в качестве доказательства выступают статистические данные и корреляционные коэффициенты (коэффициенты взаимосвязанности событий). Подобные наработки, безусловно, полезны в некоторых случаях, например И.В. Решетникова указывает на определение размера морального вреда, или на доказывание причинно-следственной связи причиненного вреда с действиями лица, причинившего вред. Но здесь для России возникают чисто технические проблемы — кто будет проводить подобные исследования, какова будет их стоимость, и кто таковые будет оплачивать, если они приобретут массовый характер. В России статистика, тем более правовая, несколько слабее развита, если сравнивать с западноевропейскими странами. Поэтому И.В. Решетникова справедливо полагает, что пока нет никаких препятствий в использовании статистических данных в рамках заключения эксперта и не более¹. От себя добавим, что и специалист, не проводя отдельных исследований конкретного дела, может проинформировать суд о результатах уже проведенных ранее исследований по вопросам, аналогичным тем, которые имеют значение для рассматриваемого дела. Но во всех этих случаях говорить о применении подобного стандарта доказывания в плоскости концентрации доказательств не представляется возможным, т.к. ни одно из доказательств, согласно ч. 2 ст. 67 ГПК РФ, для суда не имеет заранее установленной силы, все доказательства должны оцениваться в совокупности, в ином же случае опять происходит возврат к проблеме достаточности доказательств.

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 116-119.

И, тем не менее, нельзя не ответить на следующий вопрос: каков же *общий стандарт доказывания* в российском гражданском процессе, или же у нас каждый факт доказывается настолько своеобразно, что в контексте концентрации доказательств невозможно выделить каких-либо общих существенных черт доказывания по различным делам?

С.В. Курылёв не признавал правильность мнения, согласно которому, решение, основанное на одном, совершенно изолированном доказательстве не может быть признано обоснованным. Одно прямое доказательство, если оно не находится в противоречии с другими доказательствами и исключена его недостоверность, может служить основанием для установления доказываемого факта в силу однозначной связи, которой характеризуется прямое доказательство¹.

Таким образом, продолжая идею С.В. Курылёва, если единственным доказательством истца является его объяснение, если у суда имеется информация о том, что другая сторона (*altera pars*) была извещена о возбуждении судопроизводства; действиях на стадии подготовки дела к судебному разбирательству; времени и месте судебных заседаний, но ни разу не явилась для защиты собственных интересов и не известила суд о том, что не может явиться; или, явившись, не представила никаких доказательств. Если объяснения истца не противоречат сами себе и подтверждают все факты, подтверждение которых необходимо в соответствии с нормами права, то исковые требования должны быть удовлетворены, и ссылка на недоказанность обстоятельств, на которые ссылается истец, не допустима. В этих рассуждениях можно проследить одну из существенных черт концентрации доказательств в гражданском судопроизводстве. В описанной системе действий все меры по концентрации доказательств будут направлены на то, чтобы объяснение истца ни в коем случае не было единственным доказательством по делу, но если такое всё же случится, concentra-

¹ См.: Курылёв С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 198.

ция станет критерием обоснованности решения, вынесенного в такой ситуации.

В.В. Молчанов рассматривает требование полноты доказательств, означающее, что должны быть собраны доказательства: а) применительно ко всем фактическим обстоятельствам, установление которых необходимо по делу б) в количестве, позволяющем суду всесторонне исследовать действительные обстоятельства дела; в) имеющие необходимые качественные характеристики. Полнота доказательств — понятие не отвлеченное, а связанное с видом гражданских дел, конкретной правовой ситуацией. Поэтому особую значимость приобретает выделение предметного содержания цели, а именно определение доказательств, предположительно имеющих необходимые качественные характеристики, которые в соответствующем количестве (объеме) могут составить требуемую полноту доказательств по делу. Полнота доказательств не может быть обеспечена простым суммированием относимых по содержанию и допустимых по форме доказательств. Перед судом стоит задача определить не любые относимые и допустимые доказательства, а в первую очередь те из них, которые обладают наибольшим ценностным потенциалом¹.

В качестве первого критерия, определяющего ценностный потенциал доказательств, его полезность, В.В. Молчанов выделяет количество информации, составляющей его содержание. Вместе с тем само по себе количество информации, полученной при установлении фактических обстоятельств дела, может не иметь ценности в силу недостоверности. Поэтому вторым критерием является уровень гарантий достоверности используемых доказательственных сведений. Наиболее высокий уровень гарантий дают так называемые необходимые доказательства, поскольку суд не может их игнорировать в силу процессуального закона².

¹ См.: Молчанов В.В. Собираение доказательств в гражданском процессе. М., 1991. С. 29.

² См.: Зайцев И.М. Понятие необходимых доказательств в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы теории юридических доказательств. Иркутск, 1984. С. 83-

Нужно отметить, что категория необходимых доказательств была разработана с целью повышения уровня осуществления правосудия. Впервые о них упоминается в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1963 г. «О судебной практике по искам о возмещении вреда»¹, а затем повторяется в современных постановлениях, например от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»², в котором говорится, что при выполнении задачи, связанной с представлением необходимых доказательств, судья учитывает особенности своего положения в состязательном процессе.

Исходя из судебной практики, В.В. Молчанов анализирует позиции А.С. Козлова, считавшего, что необходимым является конкретное средство доказывания, использование которого для установления, определенных фактов по различным категориям дел обязательно в силу его высокой информативности и реальной возможности представления в процесс³; и И.М. Зайцева, по мнению которого необходимыми являются не сами доказательства как информация о каких-либо фактах, а определенное средство доказывания. Причем данное понятие содержательно охватывает только одно средство доказывания — *письменные доказательства* (сюда также следует добавить заключение эксперта). Необходимые доказательства по существу представляют собой разновидность допустимых доказательств в некоторых категориях споров о праве⁴.

89; Молчанов В.В. Необходимые доказательства в гражданском судопроизводстве // Законодательство. 2006. № 3. С. 65-68.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1963 г. «О судебной практике по искам о возмещении вреда» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ См.: Козлов А.С. Понятие и признаки судебных доказательств в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1977 С. 18, 19; Молчанов В.В. Собираение доказательств в гражданском процессе. М., 1991. С. 30.

⁴ См.: Зайцев И.М. Понятие необходимых доказательств в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы теории юридически доказательств. С. 83-89; Молчанов В.В. Собираение доказательств в гражданском процессе. М., 1991. С. 30.

Сам В.В. Молчанов сомневается, что необходимыми являются не доказательства как информация о фактах, а определенное средство доказывания¹. Но при этом не объясняет, как можно установить абстрактные правила определения необходимости информации по конкретным делам. Ведь определить свойства содержания чего-либо можно только в отношении того, что известно или наличествует, а суть судебного доказывания и судебного познания заключается именно в поиске отсутствующей, неизвестной информации. Если же определять необходимость информации по тому, к какому объекту она относится, тогда необходимым станет множество сведений, не удовлетворяющих требованиям относимости. Например, если установить, что по делам одной из категорий, необходимыми являются сведения о площади земельного участка, то сюда войдут и сведения о различных геометрических и геодезических параметрах, в том числе не имеющие значения для дела. Кстати следует вспомнить, о ранее упоминавшемся свойстве концентрации доказательств: концентрация направлена не столько на получение средств доказывания, сколько на получение сведений, в целях концентрации, в отличие от необходимости доказательств², безразлично с помощью какого средства письменного или иного получено доказательство — главное чтобы были созданы все процессуальные условия для его получения.

В руководящих разъяснениях пленумов высшестоящих судов неоднократно указывалось, что приводимые в качестве необходимых доказательства являются такими, без которых дело не может быть назначено к слушанию (например, одно из последних постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за

¹ См.: Молчанов В.В. Собираение доказательств в гражданском процессе. М., 1991. С. 31.

² См.: Молчанов В.В. Необходимые доказательства в гражданском судопроизводстве // Законодательство. 2006. № 3. С. 66-67.

нарушение обязательств»¹), т.е. содержащие сведения, нужные как для обоснования удовлетворения заявленного требования, так и решения по делу². Но одновременно отмечалось, что кроме указанных могут быть использованы и иные доказательства. Более того, существующие перечни необходимых доказательств охватывают далеко не все категории гражданских дел, и вряд ли когда-нибудь смогут это сделать.

Особый интерес представляет мнение Б.В. Попова, в соответствии с которым, вопрос о том, какое именно доказательство подтверждает факт по конкретному делу — должен определяться исключительно через призму того правоотношения, в связи с которым возник спор, т.е. это может быть сделано в материальном праве вне объекта процессуального юридического регулирования. В процессуальном же праве возможно указать только на наиболее общие начала или положения³. А необходимые доказательства, как известно, определяются не какими-либо общими правилами, а вполне конкретными предписаниями за счет простого перечисления. Стало быть, концентрация доказательств должна быть направлена именно на общие правила обеспечения достаточности доказательств.

Исходя из вышесказанного, возникает необходимость отметить следующее. Несмотря на имеющееся сходство между понятиями полноты и достаточности доказательств, в контексте их концентрации есть и определенные различия, это: а) несовпадение конечных целей, на реализацию которых направлена деятельность по обеспечению полноты и достаточности доказательств; б) отличие в субъектном составе данной деятельности, ее содержании и правовом характере; в) несовпадение объема понятий.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: *Богатырев Н.И., Зайцев И.М. и др.* Необходимые доказательства и практика их использования в гражданском процессе. Саратов, 1987. С. 4.

³ См.: *Попов Б.В.* Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе. Харьков, 1905. С. 55.

Полнота и достаточность — категории, относящиеся к различным этапам судебного доказывания. Полнота доказательств есть понятие, связанное с подготовительным этапом доказывания, т.е. собиранием доказательств. Цель обеспечения полноты доказательств в общем виде может быть сформулирована как создание условий для всестороннего изучения всех фактических обстоятельств дела. Достаточность доказательств суть понятие, относящееся к заключительному этапу судебного доказывания, этапу логико-правовой квалификации доказательств. В совокупность доказательств, достаточных для вывода о наличии фактов на которых истец основывает свои исковые требования, не войдут доказательства, представленные ответчиком в обоснование возражений против иска, но отклоненные судом. Хотя и те, и другие доказательства составляют необходимую полноту по делу без их исследования и оценки в целом не могут быть правильно установлены фактические обстоятельства¹.

Помимо прочего, В.В. Молчанов указывает следующее: создание наиболее благоприятных условий для исследования доказательств предполагает, что на этапе собирания доказательств должна быть обеспечена возможность *непрерывной* работы с доказательствами в *одном* судебном заседании или в *нескольких последующих* в зависимости от объема дела².

Встречаясь с типичной ситуацией по делу, не осложненной какими-либо конкретными особенностями, опытный судья заведомо знает, какие именно доказательства понадобятся для рассмотрения и разрешения дела. И лишь только в случае выявления особенностей дела, отходя от привычного решения этой ситуации, судья, наряду с необходимыми доказательствами, привлекает другие доказательства, обусловленные особенностями данного конкретного дела. Но ученые отмечают и другую сторону названной проблемы: у каждого юриста, особенно судьи, имеют свои с годами

¹ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М., 2010. С. 366-367.

² См.: Молчанов В.В. Собираение доказательств в гражданском процессе. М., 1991. С. 35.

наработанные стандартные средства решения юридических вопросов. Эти стандартные способы начинают восприниматься как универсальные и непогрешимые¹.

Кроме того, недобросовестный судья может осуществлять «редактирование» фактов в целях их ассемблирования под определенную норму. Как представляется, концентрация доказательств должна быть направлена на препятствование подобным негативным явлениям, т.к. предполагает не получение конкретного средства доказывания, а вообще активизирует получение любых сведений, относительно обстоятельств, имеющих значение для дела.

Необходимость наличия доказательств в условиях действия принципов состязательности и диспозитивности является подлинной необходимостью, но, по сути, только для истца². Если же признать, что без необходимых доказательств доказательственный материал недостаточен, то в случае, когда необходимое доказательство находится у ответчика (а ответчик, как известно не обязан «защищаться» и соответственно не обязан представлять доказательства — *actori incumbit onus probandi*), суд неизбежно вынесет необоснованное решение. Доказательство необходимо, но концентрации нет. Также в научно-правовой литературе указывается, на недопустимость ставить разрешение вопроса о принятии заявления в зависимость от предъявления истцом всех необходимых доказательств³.

Действительно ГПК РФ прямо не предусматривает никаких последствий того, что не все необходимые доказательства будут представлены до судебного разбирательства. Тем самым ещё раз подтверждается различие необходимости и концентрации доказательств.

¹ См.: *Майерс Д.* Социальная психология. СПб., 1997. С. 130; *Коваленко А.Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2004. С. 136.

² См.: *Прасолов Д.Б.* Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском и арбитражном процессе. М.-Берлин, 2013. С. 62.

³ См.: *Богатырев Н.И. Зайцев И.М. и др.* Необходимые доказательства и практика их использования в гражданском процессе. Саратов, 1987. С. 4.

Одновременно, беря за основу определение необходимых доказательств, можно прийти к выводу, что необходимы доказательства — это лишь те средства, без которых, доказательственный материал не будет достаточным, притом, что на самом деле он может быть и вполне недостаточным. Концентрация же направлена, прежде всего, на полноту доказательственного материала.

В защиту тезиса о необходимости нормативного закрепления идеи концентрации доказательств говорит и тот факт, что, например, в практике Саратовского областного суда характерными являлись следующие случаи:

— подготовка дел к судебному разбирательству часто не проводилась, обстоятельства, имеющие юридическое значение, не определялись, сторонам не предлагалось представить по ним доказательства, что приводило к непониманию ими предмета доказывания и к нарушению принципа состязательности (*ad rem nihil faci*);

— судебные ошибки зачастую связаны с применением нового гражданского законодательства при недостаточности профессиональной подготовкой судей либо при упущениях вследствие ненадлежащей досудебной подготовки;

— незнание изменений, внесенных в процессуальное законодательство с учетом его официального толкования, неумение определить юридически значимые обстоятельства, установить круг доказательств, подлежащих доказыванию каждой из сторон, является одной из причин длительного рассмотрения гражданских дел¹.

К сожалению, в судебной практике до сих пор встречаются случаи, когда судья по своему усмотрению «минуется» стадию подготовки дела к судебному разбирательству. Такие эксцессы происходят, когда судья считает, что дело «нетрудное», подготовительных действий проводить не нужно, а стороны могут представить все доказательства в судебное заседа-

¹ См.: Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2004. С. 145.

ние. Результатом таких рассуждений является не что иное, как затягивание рассмотрения дела, необходимость отложения судебных заседаний при выяснении новых фактов, имеющих юридическое значение для сбора дополнительных необходимых доказательств. Следует ли говорить о том, что подобное поведение со стороны суда является недопустимым.

Если стороны представили все необходимые для рассмотрения и разрешения дела доказательства, то в дальнейшем не должно возникнуть особых затруднений и сложностей. Таким образом, концентрация процессуальных действий сторон и суда до проведения основного судебного заседания приводит в результате к концентрации доказательственного материала, концентрации судебного разбирательства в суде первой инстанции, что в последующем может служить должным обеспечением проведения проверки законности и обоснованности судебного решения по правилам неполной апелляции (гл. 39 ГПК РФ), что подтверждается последней практикой Верховного Суда РФ¹.

Как отмечает А.В. Юдин, судьям и другим практическим работникам нередко приходится сталкиваться с таким явлением, когда отдельные участники процесса недобросовестным образом стремятся всячески затянуть разбирательство конкретного гражданского дела либо путем представления недостоверных доказательств дезинформировать суд в отношении юридически значимых по делу обстоятельств. Данные цели достигаются путём осуществления формально законных процессуальных действий, что особенно затрудняет выявление недобросовестности лица. Подобное поведение, имеющее самые многообразные формы и приобретшее особенно в последнее время широкое распространение, именуется злоупотреблением процессуальными правами. Как правило, недобросовестное поведение лиц, участвующих в деле, а также их представителей маскируется под назва-

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ниями «тактическая хитрость» либо «процессуальная уловка», которые сами по себе не несут отрицательного смыслового значения¹.

Рассматривая злоупотребление процессуальными правами как разновидность гражданского процессуального правонарушения, А.В. Юдин приходит к правильному выводу, что «в отношении данного вида правонарушения можно говорить о двух объектах посягательства: общем, или обязательном (интересы правосудия по гражданским делам); и дополнительном, или факультативном (права и интересы лиц, участвующих в деле)». Причем посягательство на основной объект, как правило, невозможно без посягательств на дополнительный²». Анализ конкретных нормативных положений в сфере концентрации доказательств, внешние результаты которой будут рассмотрены нами далее, полностью подтверждает данное убедительное утверждение.

Время, затраченное на рассмотрение доказательств, которые заведомо для предоставившей их стороны несущественны для дела, вполне могло быть использовано для более вдумчивого исследования действительно значимых для дела доказательств, которым объективно уделяется меньше времени и внимания.

Кроме того, как подчеркивает А.В. Юдин, «вред, причиненный организации правосудия по гражданским делам, не следует исчислять только в экономическом эквиваленте, заменяя его возмещением убытков. Лицо, злоупотребляющее своим процессуальным правом, должно понимать, что оно совершает не гражданско-правовой деликт, последствия которого могут быть компенсированы имущественным предоставлением, а посягает на интересы института государственной власти, вторгается в сферу публичного правопорядка. Имеются и идеологические последствия злоупотребе-

¹ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами: трудности правоприменительной практики // ЭЖ-Юрист. 2005. № 34.

² См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами как разновидность гражданского процессуального правонарушения // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 37.

ния правом, заключающиеся в утрате судом авторитета как органа правосудия. Суд, рассматривающий беспредметные иски или бесконечно откладывающий заседания из-за неявок ответчика, умышленно затягивающего рассмотрение дела, производит отрицательное впечатление на участников процесса своей беспомощностью и неспособностью противостоять таким проявлениям. Это лишает судебную деятельность воспитательного компонента и порождает сомнения, неверие в силу и авторитет суда»¹. В связи с этим можно утверждать, что концентрация доказательств носит вполне явный дисциплинирующий характер.

Общий запрет злоупотребления принадлежащими субъекту правами был закреплен в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ², в соответствии с которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Часть 1 ст. 35 ГПК РФ предписывает лицам, участвующим в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Для полноценного внедрения концентрации доказательств, как нам представляется, нужно в процессуальном законе наиболее полно установить систему мер, которые бы препятствовали злоупотреблениям, к коим прибегают лица, участвующие в деле для достижения собственных интересов. Суд обязан купировать любые умышленные или же неосторожные действия истца, ответчика, третьих лиц, которые мешают концентрации доказательственных материалов по гражданскому делу. В связи с этим суд призван не допускать заявление в судебном заседании новых ходатайств, объяснений, поскольку эти действия должны быть совершены в предварительном судебном заседании на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. По тем же причинам суду следует отказывать в принятии

¹ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами как разновидность гражданского процессуального правонарушения // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 38.

² См.: Научно-практический комментарий к Конституции РФ / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 167-169.

представленных сторонами доказательств, не имеющих существенного значения для доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания, если он убежден, что доказательства представляются с целью затягивания разрешения дела по существу. Для того, чтобы пояснить о доказательствах какого рода идет речь, приведем небольшой пример. При рассмотрении гражданского дела об определении места жительства ребенка по иску, заявленному матерью, отец просил приобщить к материалам дела распечатку фотографий со страницы бывшей супруги в социальной сети, как свидетельствующих о ее неправильном образе жизни. Судья приобщила представленные фотографии, оговорившись, что изображения не характеризуют образ жизни матери ребенка как отрицательно влияющий на его воспитание. Сами по себе фотографии с пляжа и катера ни о чем не свидетельствуют. Судья также неоднократно ставила перед сторонами вопрос о назначении психолого-педагогической экспертизы, однако стороны не соглашались на ее проведение до тех пор, пока ответчик не предъявил встречный иск. Это диспозитивное право он также реализовал с явным злоупотреблением, представив встречный иск в нечитаемом виде и исправив документ только к следующему судебному заседанию. Таким образом, концентрация доказательств имеет своей целью воспрепятствовать подобному поведению сторон, ограничив их право дополнять доказательственный материал вплоть до вынесения судебного решения по делу.

Принимая во внимание, что по общему правилу представление доказательств недопустимо в суде апелляционной инстанции (неполная апелляция), сторона вынуждена выполнять требования суда, направленные на концентрацию процесса¹. Наряду с этим в свете концентрации доказательств очень интересным представляется положение ч. 2 ст. 9 АПК РФ, согласно которому лица, участвующие в деле, несут риск наступления по-

¹ См.: *Шакирьянов Р.В.* О некоторых проблемах производства в суде апелляционной инстанции: изменения в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 44-45.

следствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Его можно было бы заимствовать в ходе дальнейшего реформирования ГПК РФ, путем включения в ч. 2 ст. 12 следующей фразы: «Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий».

Кроме того, Комитет министров Совета Европы, обращал внимание государств-членов на то, что «в отношении любой стороны должны применяться санкции, если она ... не предпримет процессуальных действий в сроки, установленные законом или судом. В зависимости от обстоятельств к таким санкциям могут относиться лишение права на процессуальные действия, решение о возмещении ущерба и покрытии издержек, наложение штрафа и оставление заявления без рассмотрения»¹.

Концентрация доказательств имеет существенное значение для реализации идеи о неполной апелляции, о чем более подробно речь пойдет ниже. Пока же лишь подчеркнем, так как неполная апелляция не ориентирована на передачу суду новых доказательственных материалов, то весьма актуально то, чтобы весь материал был собран и сосредоточен уже в первой инстанции. Иначе под сомнение ставится модель неполной апелляции. Именно концентрация доказательств способствует наиболее полному выяснению фактической стороны дела, принятию законного и обоснованного судебного решения.

В рамках исследований концентрации доказательств должны системно рассматриваться, прежде всего, правовые нормы, регулирующие подготовку дела к судебному разбирательству, раскрытие доказательств², исследование материалов дела в судебном разбирательстве, рассмотрение

¹ Доступ к правосудию. Комитет министров – государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы // Российская юстиция. 1997. № 7. С 5.

² См.: *Фильченко Д.Г.* Раскрытие доказательств в арбитражном процессе // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития. Воронеж, 2004. С. 214.; *Архипова Ю.В.* Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2011. С. 8-10.

фактической стороны дела в вышестоящих инстанциях и представление новых (дополнительных) доказательств.

Помимо правовых концентрация доказательств учитывает некоторые психологические особенности, связанные с доказыванием и доказательствами. Так, по мнению В.Ф. Бохана, с неправовой точки зрения деятельность судьи по установлению обстоятельств дела условно может быть разбита на несколько этапов:

— первый этап: противоположные интерпретации сторонами обстоятельств дела представляются в равной степени правдоподобными; судья не в состоянии четко определить своего отношения к соответствию действительности позиций сторон;

— второй этап: по мере исследования представляемых доказательств судья определяет свое отношение к истинности или ложности позиции соответствующей стороны; чувство сомнения постепенно заменяется чувством уверенности к позиции одной из сторон;

— третий этап: полученные в процессе исследования обстоятельств дела знания являются истинными (либо ложными); судья убежден в достоверности своих выводов.

По этому поводу следует сказать следующее, концентрация доказательств обеспечивает полноценность второго этапа, создавая условия для исследования позиций обеих сторон, а также возможность выбора наиболее предпочтительной позиции, а в противном случае обеспечивая обоснованность оценки единственной позиции, устраняя тем самым сомнения судьи¹.

В.Ф. Бохан совершенно прав в том, что судебское убеждение выражается в следующей формуле: познано — понято — пережито — принято

¹ См.: *Резниченко И.М.* Функциональные принципы гражданского процесса (правовые и психологические аспекты): дисс. ... д-ра юр. наук. М., 1989. С. 150-151; *Шнеерсон Н.М., Резниченко И.М., Енгальчев В.Ф.* О некоторых психологических аспектах свободы спора в гражданском процессе // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации. Калуга, 2010. С. 356-358.

как истина — подготовлено решение¹. В связи с этим хочется отметить, что концентрация доказательств должна обеспечить такое поступление новых и дополнительных доказательств, которое будет происходить не позднее психологической точки «пережито», т.к. «принято как истина» есть в некотором роде точка невозврата. Разрыв, происходящий в отрезке между «принято как истина» и «подготовлено решение», неминуемо влечет дефектность последней отправной точки, хотя бы и незначительную, по причине нарушения сформировавшихся причинно-следственных связей.

Следует также отметить особый психологический фактор концентрации доказательств, влияющий на построение логических связей и формирование обоснованного судебного решения. Суждение тем ближе к истине, чем больше предпосылок, способных повлиять на его формирование. Тем не менее, свойства психики человека таковы, что для него не всегда легко отказаться от того, в чем совсем недавно он был твердо убежден. Следовательно, необходимо избегать формирования ложных суждений, как затрудняющих дорогу к истине².

Психологии известно, что вниманием обычного человека может быть охвачено 5 максимум 6 объектов. Но если включить объекты в смысловую целостную структуру (или группу), то подобная структура сама станет единичным объектом. Соответственно для множества структур будут действовать правила единичных объектов. Концентрация доказательств должна способствовать таким построениям, осуществляя тем самым удержание внимания на большем количестве доказательств одновременно³. Иными словами, при концентрированности доказательств, основным объектом исследования должны являться обстоятельства, входящие в предмет доказы-

¹ См.: *Бохан В.Ф.* Формирование убеждения судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Минск, 1970. С. 10-14; *Мохов А.А.* Доказательства и доказывание по гражданским делам. Волгоград, 2001. С. 32-33.

² См.: *Резниченко И.М.* Психологические вопросы подготовки и судебного разбирательства гражданских дел. Владивосток, 1983. С. 9-11.

³ См.: *Никитин А.Г.* Познание и заблуждение. М., 1998. С. 157.

вания, как некие единичные объекты, каждый из которых, тем не менее, может быть подтвержден несколькими доказательствами.

Ценным качеством внимания является степень сосредоточения его на одном объекте — концентрация, или интенсивность внимания. Показателем интенсивности является «помехоустойчивость», невозможность отвлечь его от предмета деятельности посторонними раздражителями. Принцип концентрации, делая гражданское судопроизводство более компактным, значительно сокращает количество таких помех.

§ 2. Система принципов гражданского процессуального права и концентрация доказательств по гражданскому делу

Будучи основой каждой отрасли права, принципы отражают ее специфику, определяют самостоятельность. При помощи принципов обеспечивается единство гражданского процессуального права как отрасли, возможность создания и функционирования механизма судебной защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов различных субъектов.¹ Обоснованность отнесения того или иного положения — идеи к системе принципов гражданского процессуального права обусловлена пониманием значения как всей системы, так и места каждого отдельного принципа в ней. В свое время А.А. Ференс-Сороцкий указывал на то, что принцип гражданского процессуального права должен обладать общепроцессуальным характером, определять деятельность во всех стадиях и видах гражданского процесса. В связи с этим ученый считал недопустимым расширение системы принципов за счет положений, которые дублируют существующие принципы либо вытекают из них. Негативное отношение ученый высказывал к расширению системы принципов отрасли гражданского про-

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.В. Яркова. М, 2004. С. 23.

цессуального права путем интегрирования в нее новых принципов, таких как быстрота, доступность, процессуальная экономия, эффективность, правдивость, добросовестность. Вместо этого автор рекомендовал, более глубоко трактовать уже имеющиеся принципы, выявляя их демократический потенциал.¹

Между тем, в современной науке гражданского процессуального права наблюдается тенденция к интеграции в систему новых принципов. Оценить допустимость восприятия того или иного понятия в качестве принципа гражданского процессуального права представляется возможным с учетом правильного понимания сущности принципа, а также его структуры.

Т.В. Сахнова полагает, что значение каждого конкретного принципа не исчерпывается распространением на какой-либо один институт гражданского процесса, а наоборот, должно выражаться во взаимодействии с другими принципами и их влиянием на гражданское судопроизводство². Имея сложное строение, принцип содержит в себе тесно связанные между собой императивы и субимперативы. Структура принципов гражданского процессуального права характеризуется единством свойств: нормативностью, формальной определенностью, принудительностью, и др.³

Сбалансированное мнение к количественному и качественному изменению системы принципов гражданского процессуального права высказывает В.М. Шерстюк. Ученый полагает, что неоправданное расширение круга принципов способно обесценить и размыть эту социально и юридически значимую категорию, в то время как сужение состава принципов послужит причиной снижения гарантий защиты прав организации и граждан

¹ См.: Ференс - Сороцкий А. А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: автореф. дис... канд. юрид. наук. Л., 1989. С. 10-11.

² См.: Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 87.

³ См.: Федина А.С. Форма и содержание принципов гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 107-114.

в судебном порядке. При этом нельзя не учитывать социально-экономические и политико-правовые изменения, произошедшие в нашей стране, и оказавшие существенное влияние на принципы различных отраслей права, не являющиеся постоянными, застывшими положениями.¹

Применительно к вопросу о выделении новых принципов в сфере судебного доказывания, активно обсуждается вопрос о рассмотрении допустимости доказательств как принципа процесса. А.Г. Прохоров приводит в качестве аргумента суждение о том, что правило о допустимости средств доказывания представляет собой одну из основополагающих идей, положенных в основу действий суда и лиц, участвующих в деле, по собиранию доказательств, цель которых правильное рассмотрение гражданского дела. Этого, полагает автор, достаточно для отнесения допустимости доказательств к разряду принципов гражданского процессуального права². В противовес изложенной позиции сильные ученые – процессуалисты обличают допустимость доказательств в отсутствии всеобщности, свойственной любому принципу процесса. Иначе говоря, допустимость доказательств не пронизывает всю процессуальную деятельность, не действует во всех стадиях и институтах процесса.³ Однако, достаточно ли всеобъемлющего признака влияния на гражданское судопроизводство, для того чтобы некое положение законодательство получило признание в качестве принципа?

Неоспоримо, что принципу гражданского процессуального права присуща идейность, он выступает нормативным руководящим началом, частью идеальной модели, а также элементом механизма правового регулирования общественных отношений при осуществлении правосудия по

¹ См.: *Шерстюк В.М.* Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сборник статей. М., 2015.

² См.: *Прохоров А.Г.* Принцип допустимости средств доказывания в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. С. 8-10.

³ См.: *Фокина М.А.* Судебные доказательства по гражданским делам. Саратов, 1995. С. 28.

гражданским делам¹. Известно, что далеко не все принципы нашли свое прямое отражение в гражданском процессуальном законодательстве. Такие принципы именуются доктринальными, и, заключая в себе идею, формируя правосознание, могут быть выведены из смысла правовых норм. В зеркальной плоскости изучения вопроса, О.В. Исаенкова и А.А. Демичев полагают, что чуть ли не любое положение, закрепленное в ГПК РФ, может быть превращено в доктринальный принцип гражданского процессуального права. Настоящие же гражданские процессуальные принципы зафиксированы в Конституции РФ и (либо) в Гражданском процессуальном кодексе РФ².

Приведенные точки зрения имеют право на существование, однако возможен и обратный процесс: переход принципа из доктринального в нормативный принцип отрасли гражданского процессуального права при наличии названных выше признаков, и главным образом, при наличии идеи. Потенциальную способность такого преобразования необходимо обсуждать и в отношении принципа концентрации доказательств, что востребовано судебной практикой³.

Традиционно концентрацию процесса, равно как и концентрацию доказательств не относят к самостоятельным принципам гражданского процессуального права, а рассматривают в контексте действия других принципов⁴, о

¹ См.: *Ткачев Н.И.* Понятие принципов гражданского процессуального права (общеметодологические проблемы) // Вестник СГАП. Саратов, 1998. № 1. С. 28; *Коваленко А.Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2004. С. 203; *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М., 2006. С. 105.

² См.: *Демичев А.А. Исаенкова О.В.* Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Ниж.Новгород, 2005. С. 5-13; Гражданский процесс России / Под ред. М.А. Викут. М., 2006. С. 42-45; *Демичев А.А.* Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 5-10.

³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Давтян А.Г.* Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. М., 2002. С. 254-255; *Филатова М.А.* Фундаментальные гарантии сторон в граждан-

чем говорилось ранее. Нередко концентрация отождествляется со средством процессуальной экономии. Такое положение вещей унаследовано за советским правом и было связано с действием принципа объективной истины, при котором концентрация доказательств воспринималась как побочный эффект, позволяющий экономить время и силы.

Как ни странно, исследователям не свойственно анализировать смежные гражданские процессуальные принципы как механизм реализации концентрации доказательств. В зарубежных странах принципы процесса или отдельного правового института могут служить средствами обеспечения такого механизма. Например, Н.Г. Елисеев описывает действие принципа непрерывности в странах общего права, для судопроизводства которых свойственно концентрированное и непрерывное судебное разбирательство. В английском и американском суде исключена возможность многократного отложения судебного заседания. Дело, как правило, рассматривается в одном заседании, которое может длиться в течение нескольких дней с перерывами. Стороны лишены второго шанса обосновать свою позицию и опровергнуть позицию противника в следующем судебном заседании. Недопустимо также использование тех доказательств, о которых неизвестно другим участникам процесса. Такой формат рассмотрения и разрешения дела подразумевает создание условий для полного сбора доказательств, их предварительного анализа¹. Принцип непрерывности за счет правила «сейчас или никогда» соответствующим образом благотворно влияет на концентрацию доказательств. Естественно, речь не идет о предложении слепого копирования моделей осуществления правосудия, успешно зарекомендовавших себя за рубежом, в отечественную правовую ткань, по той причине, что любая правовая модель должна соответствовать правовой системе государства.

ском процессе: способы закрепления и тенденции развития // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 100-103.

¹ См.: Елисеев Н.Г. Раскрытие доказательств // Закон. 2014. № 10. С. 40-41.

Действующий на основании российского гражданского процессуального законодательства принцип непрерывности создает предпосылки для реализации концентрации доказательств, однако не настолько императивно как в странах общего права. В отличие от Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ не содержит предписания о непрерывном рассмотрении экономических споров, что понижает гарантии в области концентрированного сбора информации об обстоятельствах дела¹. Это правило предлагается распространить на все гражданское судопроизводство в случае создания единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с аргументацией о том, принцип непрерывности мешает оперативному рассмотрению ходатайств². Возможность подобного исхода следует оценить негативно. Как правильно отмечают Д.А. Туманов, С.А. Алехина, качество рассмотрения дела в этом случае будет принесено в жертву скорости³. На концентрации доказательств отмена принципа непрерывности отрицательно скажется потому, что вместо компактного формирования сведений об обстоятельствах дела процесс собирания и представления доказательств растянется на длительное время. Пострадает и этап раскрытия доказательств. Обмен состязательными бумагами, ознакомления с другими доказательствами рассредоточится на все стадии рассмотрения дела судом первой инстанции, что затянет период подготовки и усиления правовой позиции сторон, неминуемо приводя к отложению судебных заседаний. В связи с этим, совершенно очевидна правильность мысли Д.А. Туманова, С.А. Алехиной о взаимосвя-

¹ См.: *Опалев Р.О.* Вопросы судопроизводства в арбитражных судах: решения и аргументы, которыми можете воспользоваться и вы. М., 2014. С. 20-25.

² См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П.В. Крашенинникова. М., 2015. С. 90.

³ См.: *Туманов Д.А., Алехина С.А.* О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 3. С. 12-28.

зи принципов гражданского процессуального права, выражающейся в том, что один принцип гарантирует действие других¹.

В современной гражданской процессуальной науке существует проблема изоляции правовых понятий и категорий, игнорирование логических связей между ними, исследование их в отрыве друг от друга. Не могут и не должны изучаться и применяться вне взаимосвязи конкретные нормы и принципы отрасли права. В частности, нормы о подготовке дела к судебному разбирательству не принято увязывать с нормами и принципами, посвященными производству в суде вышестоящих инстанций. Если дать оценку запрету на представление новых доказательств в суд апелляционной инстанции с точки зрения концентрации доказательств, то можно установить стимул для сторон своевременно – концентрированно – представлять доказательства в суд первой инстанции. К похожему выводу приходит М.Т. Аширбекова при изучении аналогичного запрета в уголовном судопроизводстве². В качестве объединяющего начала разобренных на первый взгляд норм и принципов в области деятельности по доказыванию должен выступать принцип концентрации доказательств, интегрированный в оформленном виде в гражданское процессуальное законодательство и доктрину.

В круг действия концентрации доказательств вовлечены все субъекты гражданских процессуальных правоотношений – суд; лица, участвующие в деле; а также лица, содействующие осуществлению правосудия. В этой связи, совершенно верно пишет А.В. Малюкина применительно к началу состязательности, что «тесная взаимосвязь концентрации и состязательности обусловлена тем, что оба принципа имеют самое непосредственное отношение к формированию доказательственной базы по делу.

¹ См.: Туманов Д.А., Алехина С.А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 3. С. 12-28.

² См.: Аширбекова М.Т. Полная апелляция по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и ее рецепция современным уголовно-процессуальным законодательством // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 4. С. 733-739.

Вместе с тем “сферы их интересов” различаются: если состязательность акцентирует внимание на том, каким образом будет распределено бремя доказывания и какая роль при этом отводится суду и сторонам, то для концентрации значение имеет, прежде всего, соблюдение установленного порядка представления доказательств и добросовестное выполнение участниками процесса законодательных предписаний и указаний суда»¹.

На основании сделанного анализа можно заключить, что понятие концентрации доказательств носит абстрактный и общий характер и не должно ассоциироваться лишь с целью быстрого рассмотрения гражданского дела (в одном судебном заседании). Концентрация доказательств предполагает взаимосвязь и взаимообусловленность различными процессуальными институтами, находясь в вышестоящем положении в отношении них.

Интерпретация концентрации доказательств через совокупность процессуальных действий по собиранию, истребованию, представлению, раскрытию с целью максимально оперативного сбора сведений об обстоятельствах гражданского дела, представляется чрезвычайно узкой и не отражающей сущности правового явления. Во-первых, концентрация доказательств обусловлена политическими и социально-экономическими факторами. Идеи концентрации доказательств свойственны гражданскому процессу многих цивилизованных западноевропейских стран с высоким уровнем организации правовым систем. Не чужда идея концентрации доказательств и отечественной науке гражданского процессуального права, о чем свидетельствует исследование дореволюционных источников по этой теме.

Обладание признаками идейности, всеобщности позволяет считать концентрацию доказательств доктринальным принципом гражданского процессуального права. Содержание принципа в настоящий момент времени выводится из смысла ряда норм гражданского процессуального и ар-

¹ *Малюкина А.В.* Концентрация процесса – основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М., 2009. С. 54.

битражного процессуального законодательства, однако концентрация доказательств в полной мере может претендовать на прямое закрепление в законе и получение статуса нормативного принципа отрасли права. Для выполнения этой задачи необходимо качественное теоретическое обоснование концепции принципа, а также механизма его практической реализации, на что и направлено настоящее исследование.

Следует отметить, что принцип концентрации доказательств уже реализуется в судебной практике, благодаря действующим нормам АПК и ГПК РФ, которые в определенной степени отражают его идеи, но такое применение связано с некоторыми трудностями, в частности бессистемностью, отсутствием обеспечивающих механизмов, низким уровнем правосознания субъектов гражданского процесса¹.

Освещение постадийного действия принципа концентрации доказательств предполагает учет как общих целей и задач гражданского судопроизводства, так и принятие во внимание целей каждой конкретной стадии, а также правоприменительного цикла².

Статья 2 ГПК РФ, называющая в качестве одной из задач гражданского судопроизводства правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела, корреспондирует конституционной норме о праве каждого на получение информации (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ).

¹ См.: *Крыгина И.А.* Правовая культура, правовое воспитание и управление правосознательным процессом в современном российском обществе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 7-8; *Лаварсланова М.Г.* Правовое воспитание как основа формирования нормативного поведения учащихся в социуме: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2010. С. 6.

² Концепция правоприменительных циклов отражена *Ю.К. Осиповым* в работе «Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права» / Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Научные труды. Выпуск 48. Свердловск, 1976. С. 29-30. Согласно мнению ученого, гражданский процесс включает в себя пять частей: производство в суде первой инстанции, производство в суде второй инстанции, производство в суде надзорной инстанции, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, исполнение судебных постановлений, каждая из которых имеет стадии возбуждения, подготовки и совершения правоприменительного действия. Данные соображения в настоящее время могут быть учтены и скорректированы с учетом изменившегося законодательства.

При помощи концентрации доказательств стороны своевременно получают полную информацию по рассматриваемому с их участие делу, а также для полноценного обмена информацией обязаны выполнить правило о предоставлении доказательств другой стороне.

Указание на доказательства делается в исковом заявлении, когда согласно ст. 131 ГПК РФ, истец описывается обстоятельства нарушения права (угрозы его нарушения) и ссылается на те доказательства, которыми он подтверждает эти обстоятельства. В соответствии со ст. 132 ГПК РФ к исковому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие требования истца. В литературе и в судебной практике неоднократно указывалось то, что требования суда при оставлении искового заявления без движения по мотиву недостаточности приложенных документов, не должны быть чрезмерными. Исковое заявление не подлежит принятию в случае отсутствия необходимых документов. В остальных случаях, предоставление всего объема письменных доказательств по делу означало бы препятствие в доступе к судебной защите, а также перенесение веса концентрации доказательств со стадии подготовки дела к судебному разбирательству на возбуждение гражданского судопроизводства.

Формирование доказательственного материала в концентрированном виде происходит на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Анализ формулировок задач подготовки дела к судебному разбирательству, закрепленных в АПК РФ и ГПК РФ создает у М.Л. Скуратовского впечатление отстраненности суда от процесса концентрации доказательств. В связи с этим, автор предлагает сформулировать одну из задач более точно, а именно: определение доказательств и представление их лицами, участвующими в деле, в том числе при содействии суда. По мнению, М.Л. Скуратовского такая редакция нормы будет способствовать осознанию значи-

мости совместной деятельности суда и других участников процесса по концентрации доказательств¹.

С таким предложением следует согласиться, как и с развитием мысли о том, что обобщенно задачи подготовки дела к судебному разбирательству должны приводить к концентрации всего материала по делу².

Введение отдельных новелл, которые могут быть направлены на достижение целей концентрации доказательств в настоящее время возможно и предложения некоторых подобных новеллы выработаны. Тем не менее, до тех пор, пока они не будут рассмотрены в качестве механизмов концентрации доказательств, результат их действия выражается лишь арифметической суммой результатов действия отдельных элементов, и как следствие отсутствует возможность перехода на иной, более высокий уровень эффективности гражданского судопроизводства.

Думается, что на практике принцип и надлежащие механизмы могут активно использоваться при разработке нового гражданского процессуального законодательства или принципиальной иной редакции действующего ГПК РФ. С сожалением приходится констатировать, что законодатель не пошел по этому пути при принятии Кодекса административного судопроизводства РФ. Задачи стадии подготовки дела к судебному разбирательству не только не были конкретизированы и отредактированы с учетом концентрации доказательств, но и полностью утратили свою самобытность как задачи самостоятельной стадии судопроизводства. В ст. 132 КАС РФ указана лишь цель подготовки дела к судебному разбирательству – обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела. Такой подход противоречит концепции целостного восприятия процесса, взаимосвязан-

¹ См.: *Скуратовский М.Л.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. М., 2007. С. 43.

² См.: *Некрошюс В.* Гражданско-правовая процессуальная реформа в Литве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002-2003. № 2 / Отв. ред. В.В. Ярков. СПб., 2004. С. 181.

ного и взаимообусловленного применения процессуальных норм и принципов.

Доказательства, которые не удалось получить при подготовке дела к судебному разбирательству, представляются в суд в ходе судебного разбирательства. Новый виток концентрированного накопления сведений об обстоятельствах дела возможен также при изменении исковых требований, предъявлении встречного искового заявления.

Обобщая изложенное, следует заключить, что концентрация доказательств распространяется не только на всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений, но и действует на всех обязательных, а также факультативной стадии судопроизводства, что подчеркивает её общепроцессуальный характер и позволяет рассматривать как принцип гражданского процессуального права.

Изучение концентрации доказательств применительно к различным видам гражданского судопроизводства показывает особенности концентрации доказательств в зависимости от материального характера рассматриваемого судом дела. Принцип концентрации доказательств, как правило, исследуется учеными и реализуется на практике¹ в контексте искового производства, и, само собой, во взаимосвязи с принципом состязательности в его классической интерпретации. Однако равноценное распределение обязанности по доказыванию между сторонами не всегда позволяет практически применить идеальную модель концентрации доказательств, обеспечивающей компактное формирование доказательственного материала. Почему так происходит? Ответ на этот вопрос зависит от многих жизненных ситуаций, возникающих в ходе разрешения дела судом, а также от специфики получаемого доказательственного материала. Например, отклонением является удлинение срока предоставления экспертного заклю-

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

чения в суд по объективным и субъективным причинам. Анализ судебной практики назначения экспертиз показывает, что срок проведения экспертизы продлевается из-за необходимости предоставления дополнительных материалов, а также по ходатайству экспертных учреждений о продлении срока производства экспертизы в связи с отпуском эксперта, в связи с невозможностью проведения экспертизы в срок, установленный судом, в силу значительного объема экспертной работы. Экспертные учреждения, кроме того, просят суды продлить сроки проведения экспертизы в связи с загруженностью, а также по причине наличия установленных сроков для определенного вида экспертизы. Так, по иску Т. к В. о признании недействительным договора дарения была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, для проведения которой суд установил срок 20 рабочих дней с момента поступления материалов дела в экспертное учреждение. Заведующий экспертным учреждением обратился в суд с ходатайством о продлении срока проведения посмертной судебно-психиатрической экспертизы на сделкоспособность, поскольку она очень трудоемка и проводится два месяца¹. На наш взгляд, не все названные обстоятельства служат основанием для предоставления отсрочки проведения экспертизы и поводом для воспрепятствования процессу концентрации доказательств. Для этого необходимо выполнение обязательного условия об установлении судом срока производства экспертизы. При назначении этого срока суд должен учитывать характер экспертизы, статус экспертного учреждения и по возможности его укомплектованность экспертами соответствующей специальности. В список уважительных причин увеличения срока экспертизы не должны попадать такие факторы как отпуск эксперта, длительное непредставление материалов дела из суда по запросу эксперта, и др. Оправданной

¹ См.: Справка об обобщении причин неисполнения определений суда о назначении экспертиз в установленный судом срок за второе полугодие 2014 года, первый квартал 2015 года // Официальный сайт Мотовилихинского районного суда г. Перми. URL: http://motovil.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=138 (дата обращения: 15.01.2018).

задержке в представлении экспертного заключения в суд целесообразно придавать значение исключения из концентрации доказательств. Исключением из концентрации доказательств также следует считать проведение дополнительной и повторной экспертизы, судебное поручение, представление доказательства должностными лицами или гражданами по запросу суда в случае отсутствия возможности сделать это в установленный судом срок.

Глава II

Механизм концентрации доказательств по гражданским делам в суде первой инстанции

§ 1. Общий механизм концентрации доказательств в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу

Как отмечает М.А. Фокина, «в рамках общей цели доказывания — правильного и своевременного установления фактических обстоятельств дела — следует различать также промежуточные цели, т.е. цели, которые стоят перед субъектами доказательственной деятельности на отдельных стадиях процесса. Так, доказывание при возбуждении дела в суде общей юрисдикции нацелено на установление наличия предпосылок и соблюдения порядка предъявления иска»¹.

В связи с тем, что концентрация предполагает достаточность доказательств для вынесения судебного решения уже на момент начала судебного разбирательства необходимо обратить внимание на следующее. Во-первых, как уже отмечалось нами, доказательство, как сведение о факте, и средство доказывания понятия не тождественные. Следовательно, концентрация должна быть направлена не на сбор — представление как можно большего числа документов, или вызов огромного числа свидетелей, дающих аналогичные показания и т.п., а получение большего количества информации об обстоятельствах имеющих значение для дела². Также необходимо строго учитывать обязательность такого свойства доказательств как относимость.

¹ См.: Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 20.

² См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: автореф. дисс. ... д-ра. юр. наук. М., 2011. С. 8-9.

Во-вторых, доказательственный материал достаточный для разрешения гражданского дела до начала судебного разбирательства может быть собран только на предшествующих стадиях, которыми являются возбуждение гражданского судопроизводства и подготовка дела к судебному разбирательству. И если ч. 2 ст. 131 ГПК РФ предполагает, что в своем исковом заявлении истец должен указать обстоятельства, на которых он основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, а ст. 132 ГПК РФ обязывает прилагать к исковому заявлению документы, подтверждающие вышеуказанные обстоятельства, то из этого следуют некоторые важные выводы, а именно:

— данные нормы, прежде всего, обеспечивают такую организацию гражданского судопроизводства, при которой на момент начала судебного разбирательства уже будет собран некоторый доказательственный материал, что в основном совпадает с идеей и одной из целей концентрации доказательств, т.е. данные нормы представляют собой элемент механизма, фактически реализующего концентрацию;

— истец являет собой не единственное лицо, которое может и имеет право в ходе рассмотрения дела представить доказательства или сослаться на них. Однако, на стадии возбуждения гражданского судопроизводства, как правило, только истец обладает такой возможностью, а причиной такого неравного положения является практическое отсутствие возможности обмена процессуальными бумагами (*pleading, service of pleading*), что широко развито в странах общего права¹. Несмотря на то, что обмен состязательными бумагами совсем не обязательно должен проводиться на стадии возбуждения гражданского судопроизводства, следует обратить внимание на необходимость непрерывности обмена состязательными бумагами (обмен должен проводиться последовательно, т.е. одна бумага за другой, без

¹ См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс США. 1985. С. 48; Андреева Т.К., Зайцева А.Г. Принцип состязательности в новом Арбитражном процессуальном кодексе РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 12. С. 71-72; Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству. М., 2010. С. 84.

перерывов, не имеющих объективных причин). При этом нужно учитывать специфические цели каждой из стадий гражданского судопроизводства;

— исходя из формулировок ст. 131 и 132 ГПК РФ подразумевается, что истец, подавая исковое заявление, считает доказательства, которые им представлены или на которые он ссылается, достаточными для рассмотрения дела, предлагая собственный вариант предмета доказывания. В то же время ответчик может совершить аналогичные действия лишь на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Анализ же положений ч. 1 ст. 149 ГПК РФ не позволяет однозначно указать на причины, делающие участие истца в процессе подготовки дела к судебному разбирательству необходимым. Если истец способен изложить свою позицию, сослаться на обстоятельства, имеющие значение для дела, представить достаточно доказательств путем совершения фактически одного действия (подачи искового заявления), то зачем ответчику совершать иные действия. Значит ли это то, что в подготовке дела к судебному разбирательству больше всех орган правосудия? Ответить на этот вопрос однозначно представляется затруднительным, если учесть что суд на стадии подготовки не выполняет никаких специфических или чрезвычайных функций, не предопределенных задачами самой подготовки¹.

Таким образом, складывается впечатление о несогласованности, непоследовательности ряда положений гражданского процессуального законодательства, а также о принципиальной возможности исправить сложившуюся ситуацию введением концентрации доказательств.

М.А. Фокина, высказывает мнение, что «требование ст. 132 ГПК РФ нельзя оценить однозначно. Правило ст. 132 ГПК РФ, обязывающее истца приложить к исковому заявлению документы, подтверждающие заявленные требования, в отдельных случаях является препятствием к возбуждению дела и противоречит принципу доступности правосудия. С одной сто-

¹ См.: Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2006. С. 6.

роны, оно является препятствием для предъявления неосновательных исков, сутяжничества, позволяет ускорить представление доказательств, ознакомление с ними ответчика, побуждает стороны к состязательной деятельности. С другой стороны, некоторые документы истец (его представитель) может получить только на основании запроса суда об истребовании доказательства»¹.

Например, определением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 02 февраля 2015 г. оставлен без движения иск Свердловского областного общественного движения защиты прав потребителей "Комитет по защите прав автовладельцев", действующего в интересах Б., к ООО УК "Чкаловская" о защите прав потребителя, ввиду неприложения к иску документов, подтверждающих обстоятельства, на которых основаны требования. Нарушение требований ст. 132 ГПК РФ заключалось в непредставлении документов о затоплении нежилых помещений Б. ввиду отказа в их представлении ответчиком, в связи с чем такие документы истцом при подаче иска не могли быть представлены. Суд апелляционной инстанции установил неверное толкование примененных норм, поскольку у истца есть право заявить ходатайство об истребовании доказательства, которое он не может самостоятельно получить (п.1 ч. 1 ст. 149 ГПК РФ). Требования суда первой инстанции по устранению недостатков поданного искового заявления являлись чрезмерными еще и потому, что при подготовке дела к судебному разбирательству круг фактов, подлежащих доказыванию, подлежит уточнению, и лица, участвующие в деле наделены правом представить необходимые доказательства обстоятельств дела².

¹ Подробнее об этом см.: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М., 2010; *Дегтярев С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дисс. ... д-ра. юр. наук. Екатеринбург, 2008; *Волкова С.С.* Процессуальные препятствия к осуществлению права на судебную защиту: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2012.

² См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 5 мая 2015 г. по делу № 33-6202/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Случаи, когда должностные лица государственных органов, работодатели отказываются представить необходимые документы по запросу адвоката, в России вряд ли вызовут у кого-то удивление. Вряд ли кого удивит невыдача документа подтверждающего подобный отказ¹. Эту проблему можно решить путем совершенствования законодательства об адвокатуре. Однако, при отсутствии у стороны представителя, наделенного статусом адвоката данное предложение неприемлемо.

В дополнение к вышеуказанному, М.А. Фокина упоминает следующий факт. В континентальной правовой системе имеется концепция так называемого детального иска, подразумевающая разделение фактов и доказательств. Иными словами суд сначала обязан подробно описать фактические обстоятельства, а затем доказательства, после чего менять фактический состав в дальнейшем уже не представляется возможным². Нечто схожее есть и в российском законодательстве, принимая во внимание требования ст. 132 ГПК РФ. Однако некоторые суды в свете концентрации доказательств интерпретируют положения ст. 132 ГПК РФ как диспозитивные, что достаточно спорно. В частности, в одном из своих определений Московский областной суд указал буквально следующее: материал направлен в суд первой инстанции со стадии решения вопроса о принятии искового заявления к производству, поскольку положения ст. 131, 132 ГПК РФ не предусматривают обязанность истца прикладывать к иску доказательства по делу³.

По мнению М.А. Фокиной, «исключение из законодательства обязанности истца прилагать к исковому заявлению документы не противоре-

¹ См.: Довгоборец Л.Ю. Проблемы истребования доказательств по гражданским делам // http://muromsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=5 (дата обращения: 30.01.2017).

² См.: Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 20.

³ См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 23 октября .2012 г. № 33-23103/2012 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

чит общей тенденции по активизации действий субъектов доказывания на подготовительных стадиях процесса, максимальному раскрытию ими своих позиций до начала судебного разбирательства»¹. Представление необходимых доказательств сторонами и другими лицами, участвующими в деле, — представляет собой задачу, реализуемую на стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству заявленного требования. Однако, нужно четко понимать что есть разница между возбуждением производства и подготовкой. При возбуждении представление необходимых доказательств есть право, но не обязанность истца или ответчика, здесь они лишь обозначают общие контуры того доказательственного материала, который в дальнейшем должен быть сконцентрирован судом в ряде судебных заседаний.

На подобный механизм гражданского процессуального регулирования стадии возбуждения гражданского судопроизводства обращают внимание И.В. Решетникова, Е.В. Кудрявцева и Нил Эндрюс, рассматривая английский и американский гражданский процесс,² а также В.Ф. Борисова касательно практики применения судами общей юрисдикции соответствующей главы ГПК РФ³.

В.К. Пучинский высказывался о случаях, когда судьи к обязательным условиям принятия искового заявления относят совершение действий, которые по своему характеру являются составной частью подготовки дела к разбирательству или даже могут осуществляться и на более поздних стадиях процесса. Чаще всего, это происходит в связи с неполнотой доказательств, неточным определением истцом круга заинтересованных лиц и т.

¹ См.: Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 21.

² См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 144; Кудрявцева Е.В. Предъявление иска в английском гражданском процессе // Законодательство. 2006. № 8. С. 81; Нил Эндрюс. Система гражданского процесса Англии. М., 2012. С. 20-21.

³ См.: Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства. М., 2009. С. 51-52.

п. Например, судья, ознакомившись с полученными материалами, приходит к выводу о том, что заявитель вообще не представил никаких относящихся к делу доказательств, либо что представленных доказательств недостаточно, а потому в приеме заявления должно быть отказано. Но отсутствие или неполнота доказательств в подобных случаях не должны являться основанием для оставления заявления без движения¹. Аналогичной точки зрения придерживался К.С. Юдельсон, подчеркивая, что сами стороны в большей степени заинтересованы в обосновании обстоятельств дела доказательствами, и если это положение нарушается, то по причинам, имеющим уважительный характер: трудность их получения, юридическая неосведомленность и др.².

Действительно, трудно не согласиться с указанными выше мнениями, ведущих к одному и тому же выводу. Процедура подачи искового заявления должна строиться в соответствии с теми целями, на достижение которых направлена рассматриваемая стадия гражданского судопроизводства. Вряд ли можно говорить о том, что стадия возбуждения судопроизводства направлена на получение доказательственного материала, обладающего свойством достаточности для вынесения судебного решения. Поэтому, как в противном случае последовательное и логичное использование принципов гражданского процессуального права, неизбежно приведет к построению такой модели судопроизводства, при которой истец будет обязан приложить к исковому заявлению все средства доказывания. Но как истец определит их достаточность, притом, что предмет доказывания ещё не сформирован, не понятно. К тому же в данном случае аналогичные дейст-

¹ См.: Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 42-43.

² См.: Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. М., 1956. С. 58.

вия в силу принципа равноправия должны стать обязательными и для ответчика¹.

Если же достаточность не является критерием, на основе которого определяется, должно ли быть оставлено исковое заявление без движения, то что тогда может выступать в качестве такого критерия? С учетом существующих нормативных положений ответить на этот вопрос невозможно.

В сущности, оставляя исковое заявление без движения по рассматриваемым основаниям, суд помогает истцу, т.к. указывая на какие-либо конкретные доказательства, которые необходимо представить, суд частично выполняет работу истца; ответчик же в это время, оставаясь в неведении по поводу грозящего ему процесса, лишен возможности готовиться к нему. Указание же судьи на конкретные доказательства, которые необходимо представить, превращается в приказ, сводя на нет действие принципа состязательности, и делая начало концентрации доказательств достаточно односторонним². Более того, оставление без движения искового заявления, поданного гражданином, не воспользовавшимся услугами профессиональных юристов, нарушает право гражданина на доступ к правосудию: в том случае если суд не указывает на какие-либо конкретные доказательства, потенциальный истец зачастую не может определить какие доказательства должны быть им представлены и соответственно не может устранить «нарушения». Устные разъяснения судей по этому вопросу концентрации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, отличаются от определения явным рекомендательным характером, меньшей официальностью и формальностью, и обладают потенциально большим содержательным объемом. И хотя они являются, по сути, суррогатом полноценной квалифицированной юридической помощи представителя-профессионала, для

¹ См.: Бондарь А.Н. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 3-4.

² См.: Хасанишина Ф.Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2012. С. 6.

Российской Федерации такие разъяснения остаются в высшей степени актуальными, с учетом низкой юридической грамотности населения (а иногда и «профессиональных» представителей), неоднородности и окончательной несформированности такой профессиональной группы юристов, как судебный представитель¹.

Даже с точки зрения затрат ресурсов, судье проще разрешить проблемные вопросы по поводу представления доказательств на стадии подготовки дела, т.к. судья, во-первых может убедиться в том, понятны ли его разъяснения; во-вторых, разрешить вопрос со сроком и порядком представления доказательств с учетом возможностей стороны; а в-третьих быть уверенным, что сторона действительно знает о необходимости дополнить доказательственный материал.

Для сравнения ст. 131 АПК РФ предусматривает представление ответчиком отзыва на исковое заявление. Нельзя сказать, что данный институт в арбитражном процессе является весьма значимым на практике, и нередко становится формальностью: определенно существуют проблемы, не позволяющие использовать его достаточно эффективно². И как следствие существует потребность во внесении изменений и дополнений в правовые нормы, касающиеся отзыва на исковое заявление.

Но в гражданском процессуальном праве ситуация с концентрацией доказательств принципиально иная. Ответчик, желающий «отозваться» на исковое заявление в гражданском судопроизводстве, скорее будет выглядеть как носитель довольно экзотичных взглядов (тем более в ГПК РФ упоминаются «возражения», а не «отзыв»). В сущности стороны посредством искового заявления и отзыва в идеале должны письменно высказать свои позиции по делу, а возражениями следует лишь корректировать. К

¹ См.: *Кожмяко А.С.* Обжалование определений арбитражного суда // *Арбитражная практика.* 2003. № 5. С. 43; *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 239-252.

² См.: *Юзефович В.Б.* Доказательства и доказывание в арбитражном процессе. М., 2012. С. 46.

тому же, по смыслу слова «возражение», прежде всего, содержит опровержение. Таким образом, если исходить из такой трактовки, буквально по ГПК РФ ответчик в стадии подготовки дела к судебному разбирательству ничего не утверждает, ни с чем не соглашается, но только опровергает истца.

Всё вышесказанное оставалось бы традиционной проблемой правовой терминологии и являлось не значимым, если бы регламентация данной процедуры была не так скудна, не ограничивалась одним предложением одной процессуальной статьи. Представляется весьма сложным с позиций здравого смысла сопоставить положение, в соответствии с которым ответчик представляет (хотя и не обязан, и не будет наказан посредством санкции за непредставление) истцу и суду возражения относительно исковых требований, а также отсутствие у суда и истца корреспондирующего права требовать, просить или рекомендовать представить подобные возражения. Вместо этого норма процессуального закона окончательно дискредитирует в рассмотренном контексте возражение ответчика как институт, и отчасти действия суда, поскольку гласит, что непредставление возражения не препятствует рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам (ч. 2 ст. 150 ГПК РФ). Каких-либо исключений указанная норма не предусматривает, что вызывает правильные критические замечания теоретического характера¹, а также объективные трудности на практике, коль скоро непредставление возражений ответчиком иногда может быть связано с его ненадлежащим извещением. Так, определением Московского городского суда от 16 января 2012 г по делу № 33-785 дело о взыскании стоимости хранения транспортного средства было направлено на новое рассмотрение,

¹ См.: *Беков Я.Х.* Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве. М., 2010. С. 52.

как рассмотренное судом первой инстанции в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания¹.

Кстати, Е.В. Васьковский подчеркивал взаимосвязь концентрации и упомянутого выше права суда, ссылаясь на закон от 10 июня 1914 г.. Этот закон предоставлял председательствующему право требовать от ответчика представления письменного объяснения до заседания по делу, обязывал спорящие стороны представлять свои доказательства не позднее первого заседания или хотя бы сослаться на доказательства до данного момента. Непредставление ответчиком письменного объяснения не влекло для него особых последствий. Однако запоздалое представление доказательств грозило тяжущимся невыгодным последствием: если суд признавал, что в результате несвоевременного представления доказательств по вине стороны произошло замедление производства дела, то он мог по просьбе противной стороны взыскать денежную сумму в размере не свыше судебных издержек за ведение дела. В том случае, когда новые доказательства представлялись только в апелляционной инстанции, и ввиду их наличия решение суда отменялось, суд апелляционной инстанции мог по просьбе стороны лишить апеллятора права на возмещение судебных издержек².

Отсюда следует, что, во-первых, сам Е.В. Васьковский не считал присуждение в пользу другой стороны денежной суммы адекватным процессуальным инструментом; во-вторых, сравнение норм, упомянутых именитым ученым, с нормами действующего ГПК РФ не позволяет говорить о существенных преимуществах последних в плане концентрации доказательственных материалов органами правосудия по гражданским делам. Для сравнения по ГПК 1964 г. по особо сложным делам судья мог предложить ответчику представить письменные объяснения по делу, что помимо прочего в дальнейшем должно было помешать ему проявить недобросове-

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 16 января 2012 г. № 33-785 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 74.

стность и попытаться ввести суд в заблуждение, заняв позицию отличную от той, которую занимал во время подготовки дела к судебному разбирательству. Однако, простое дело (из числа обычно быстро и без затруднений разрешаемых судами) небрежно или неправильно представленное истцом и ответчиком неизбежно затянется, если судья предварительно не совершит должных действий по подготовке. Следовательно, сложность или простота дела понятия относительные и исходить из них при решении вопроса об обязательности тех или иных действий по подготовке дела не желательно и на практике затруднительно¹.

Конечно же, упоминаемую санкцию нельзя не проанализировать вне и без ч. 3 ст. 150 ГПК РФ. Однако анализ данной нормы порождает скорее больше вопросов и замечаний, чем ответов. Недобросовестной стороне совсем не обязательно систематически противодействовать подготовке для того, чтобы замедлить подготовку: достаточно просто выжидать и бездействовать. Если же подготовка дела к судебному разбирательству будет достаточно краткой, то возможности *систематически* противодействовать *in abstractio* не будет, даже при желании недобросовестной стороны. Следовательно, состав этого процессуального правонарушения несколько заужен и малоэффективен в плоскости тематики концентрации доказательств в гражданском судопроизводстве².

Помимо искового заявления (или заявления) и отзыва на него (основные состязательные бумаги) в теории известны и такие виды состязательных бумаг как возражение, отзыв на возражение и другие дополнительные состязательные бумаги. Например, Г.Ф. Шершеневич, упоминал о том, что во времена существенного преобладания начала письменности судопроизводства в судах общей юрисдикции до 1864 г. количество бумаг,

¹ См.: Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 54; Закирова Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2009. С. 5-6.

² См.: Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах. М., 2006. С. 92-93.

посредством которых происходило состязание сторон, достигало иногда весьма внушительной цифры (до 50 и более)¹. Такое количество нельзя назвать нормальным. Но если вернуться к упомянутым состязательным бумагам (двум основным и дополнительным), то, скорее всего, не следует вести речь о введении подобных дополнительных бумаг в современном российском гражданском процессуальном законодательстве, только для того, чтобы формально реализовать идею концентрации доказательств.

Справедливости ради следует обратить внимание на идею, заложенную в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о возложении на лиц, участвующих в деле, обязанности по самостоятельному обмену состязательными бумагами при обращении в суд общей юрисдикции и в арбитражный суд, а также освобождении суда от этой функции².

Возвращаясь к анализу действующих положений, касающихся участия сторон в стадиях возбуждения судопроизводства и подготовки дела к судебному разбирательству, следует обратить внимание на то, что наиболее значимые взаимодействия (по выявлению обстоятельств имеющих значение для дела) истца и суда проходят в письменной форме, а ответчика и суда — чаще в устной форме. Если говорить о равном правовом положении сторон, то можно вспомнить о том, что в соответствии со ст. 87 Устава судопроизводства торгового в коммерческом суде 1903 г. просьбы истца (аналог искового заявления) могли объявляться *словесно* в канцелярии суда в присутствии должностных лиц суда, что вполне соответствовало дальнейшему устному опросу ответчика. Но одновременно с устным заявлением можно было подать и письменную записку, разъяснявшую заявле-

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. IV. М., 1912. С. 45.

² См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П.В. Крашенинникова. М., 2015. С. 78.

ние, которая под влиянием практики стала подаваться всегда¹. От абсолютизации начала устности судопроизводства в истории российского государства отказывались еще раньше². Причина этого в различии свойств письменности и устности. Принцип письменности обеспечивает бóльшую основательность, принцип устности — большую быстроту процесса. Принцип письменности дает как сторонам, так и суду возможность взвесить более спокойно и глубоко требования и доводы противника и тяжущихся. Принцип письменности устраняет опасность, какая кроется в находчивости одной стороны и растерянности другой, неожиданно встретившейся с новым для неё аргументом³.

Согласно ст. 348 и ст. 349 УГС в гражданском процессе имелся сокращенный порядок судопроизводства, предполагавший устранение предварительного обмена состязательными бумагами, но при этом возлагавший на ответчика обязанность представить все документы не позднее первого заседания (близкая, но не полностью аналогичная процедура применялась по уголовным делам⁴). При этом он применялся либо к категориям дел указанным в законе, либо другим делам при *согласии обеих сторон* и разрешении суда⁵. Таким образом, существовала возможность определить волевою направленность действий сторон на скорейшее рассмотрение дела и, как следствие, их согласие добросовестно участвовать в доказательственной деятельности.

¹ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. IV. М., 1912. С. 51; *Архипов И.В.* Коммерческое судоустройство и судопроизводство в России в XIX веке (проблемы модернизации). Саратов, 1999. С. 77-78.

² См.: *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 179 - 180.

³ См.: *Клеандров М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее и будущее. М., 2007. С. 45.

⁴ См.: *Аширбекова М.Т.* Полная апелляция по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и ее рецепция современным уголовно-процессуальным законодательством // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 733-739.

⁵ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. IV. М., 1912. С. 43-44, 53.

Следовательно, в контексте концентрации доказательств имеются основания для законодательного развития в гражданском процессуальном праве института отзыва на исковое заявление. А отсутствие данного института, можно рассматривать, в том числе и как нарушение принципа равноправия сторон, и как обстоятельство, замедляющее выяснение истины по делу. Бремя доказывания некоторых обстоятельств, что определится в дальнейшем, может лежать как на истце, так и на ответчике, в этом смысле концентрация не подчиняется правилу *actori incumbit onus probandi*. В тоже время, возможность использования устных средств для подготовки дела к судебному разбирательству должна оставаться неизменной, являясь альтернативным способом подготовки, выбор которого будет осуществляться судьей, основываясь в своем решении на предполагаемой степени сложности дела и личностных качествах лиц участвующих в деле.

Анализируя проявление принципа устности применительно к стадии подготовки дел, Е.С. Шумейко обращает внимание на необходимость сочетания устных и письменных начал в процессе, в связи с чем предлагает документирование процессуальных действий в данной стадии двумя путями: это обмен истца и ответчика письменными объяснениями; и протоколирование проводимого собеседования сторон, предваряющего назначение дела к судебному разбирательству¹.

И.М. Резниченко подчеркивает ошибочность ограничения информацией, исходящей только от истца, заинтересованность которого приводит к односторонности и, как следствие, к неполноте представленной им информации. Опрос ответчика позволяет восполнить создаваемую модель обстоятельств дела, внести в нее самые различные изменения. В свою очередь опрос сторон может завершиться представлением объяснений или пе-

¹ См.: Шумейко Е.С. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2000. С. 15.

ресоставлением искового заявления, и тогда его результаты будут иметь доказательственное значение¹.

Вместе с тем в рамках концепции и принципа концентрации доказательств допрос или опрос являет собой не столько своеобразный источник получения сведений о фактических обстоятельствах дела, сколько позволяет своевременно ознакомиться с информацией посредством личного контакта с носителем такой информации, что способствует активизации всей процессуальной деятельности и вынесению законного и обоснованного решения по гражданскому делу.

Между тем со сказанным согласны далеко не все авторы. Так, К.С. Юдельсон полагал, что объяснения сторон в судебном заседании могут быть заменены их объяснениями, содержащимися в документах (исковом заявлении, отзыве на него), но должны быть для правильного решения дела даны лично².

Существенным отступлением от требований концентрации судебного материала, по мнению А.Д. Кейлина, является имевший место в английском гражданском процессе порядок, согласно которому выступающий в суде адвокат раскрывает свою аргументацию в своем последнем выступлении, лишая соответственно другую сторону возможности оспорить приводимую им аргументацию, поскольку эта другая сторона уже использовала своё право на выступление³. В связи с этим необходимо обратиться к более подробному анализу данного вопроса в контексте исследуемой и интересующей нас важной проблематики.

В частности, Е.А. Нефедьев рассматривал принцип поочередного заслушивания сторон (*audiatur et altera pars*). Данный принцип по содер-

¹ См.: *Резниченко И.М.* Психологические особенности подготовки и судебного разбирательства гражданских дел. Владивосток, 1983. С. 5.

² См.: *Юдельсон К.С.* Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. М., 1956. С. 77.

³ См.: *Кейлин А.Д.* Судостроительство и гражданский процесс капиталистических государств. М., Ч. 2. 1958. С. 29.

жанию близок к равенству граждан перед законом и судом и равноправию, однако имеет некоторые специфические акценты. К тому же, в отличие от вышеназванных, названный принцип может лучше раскрыть свою направленность на всестороннее изучение дела, которая роднит его с принципом концентрации доказательств. Это начало состоит в том, что суд может постановлять решения или определения, основываясь лишь на заявлении обеих сторон. Но указанное правило не следует понимать буквально, т.е. в том смысле, что суд не может постановить решение, не выслушав обе стороны. Такое условие было бы невозможно ввиду того, что сторону при отсутствии её желания нельзя принудить защищаться. Поэтому для того чтобы суд имел право постановить тот или иной акт, необходимо лишь дать каждому тяжущемуся возможность высказаться по поводу заявления противника. Для этого письменные заявления представляются суду с копиями для вручения противной стороне. Если срок на представление ответа указан законом или назначен судом, то суд обязан и может постановить правоприменительный акт не иначе как дождавшись возражения; а если тяжущийся возражения не представит, то дождавшись истечения срока на его представление¹.

В Уставе Гражданского Судопроизводства 1864 г. начало поочередного выслушивания сторон, по мнению Н.А. Нефедьева, выражалось в ст. 4, в которой, между прочим, говорилось, что суд вправе разрешать дела не иначе, как по выслушании объяснений противника той стороны, по просьбе которой начато дело, или по истечении срока, назначенного для представления объяснения; в свою очередь ст. 338 гласила, что если председатель найдет дело достаточно разъясненным, то он прекращает словесное

¹ См.: *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 195.

состязание, но не прежде, выслушав стороны в равном числе устных объяснений¹.

В современном английском и американском гражданском процессе передача отзыва органу правосудия, а равно всем заинтересованным лицам, представляет собой безусловную обязанность ответчика² (в отличие от российского гражданского процесса). Как правило, ее невыполнение влечет отрицательные правовые последствия для ответной стороны посредством постановления заочного правоприменительного акта в интересах истца. Е.В. Кудрявцева указывает на то, что подобная обязанность является таковой, по сути, в силу тесной взаимосвязанности обмена состязательными бумагами с раскрытием доказательств. Приложение копий документов и сообщение имен свидетелей в первоначальном заявлении зависит от усмотрения истца, имея целью, прежде всего, «устрашить» противника или убедить его в безнадежности сопротивления, которое приведет к умножению судебных издержек. Тогда как раскрытие доказательств следует проводить только после представления ответчиком объяснений, т.к. только после этого может быть составлен полный предмет доказывания из реально спорных обстоятельств, исключая доказывание того, что ответчиком не оспаривается³.

Обмен подготовительными (состязательными) документами характерен и для гражданского судопроизводства Германии⁴, в том числе в рамках процессуальных соглашений⁵. Е.И. Аброськина, и О.Л. Шубина пишут, что «предварительное письменное производство состоит в том, что суд вызы-

¹ См.: *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 196.

² См.: *Медведев И.Р.* Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе. СПб., 2010. С. 303.

³ См.: *Кудрявцева Е.В.* Предъявление иска в английском гражданском процессе // Законодательство. 2006. № 8. С. 81.

⁴ См.: *Макаров П.Н.* Концентрация процессуального материала при разрешении гражданских споров (опыт Германии). М., 2014. С. 25-47.

⁵ См.: *Елисеев Н.Г.* Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений: дисс. ... д-ра юр. наук. М., 2016. С. 260-261.

вает ответчика для вручения ему искового заявления. Если ответчик желает защищаться против иска, то он сообщает об этом суду в течение двухнедельного срока. Одновременно ответчику устанавливается двухнедельный срок для письменного объяснения по иску»¹.

Кроме того, ст. 277 Гражданского процессуального уложения Германии закрепляет особые требования касательно объяснений, которые должны быть даны по иску, в том числе посредством адвоката. При этом дается специальный срок для совершения данного процессуального действия².

Институт обмена состязательными (подготовительными) бумагами активно внедряется в судопроизводство государств СНГ и Балтии³. Так, в Эстонии участники процесса обязаны сообщить суду в предварительном заседании максимально большое количество различной информации об обстоятельствах и сопроводить эту информацию доказательствами. При этом вводятся дополнительные скрытые санкции, в частности в виде невозможности в дальнейшем представлять доказательства, в случае если стороны укрывали ту или иную информацию от суда в стадии предварительного судебного заседания⁴. Аналогичное правило есть в Молдове. К примеру, Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова предусматривает устную и письменную формы обмена доказательственной информацией в рамках подготовки материалов к судебному разбирательству дела (ст. 143 ГПК Молдовы)⁵.

В связи со сказанным И.В. Решетникова правильно подчеркивает неадекватность положения ст. 142 ГПК РСФСР (ст. 150 ГПК РФ), по которому су-

¹ См.: *Аброськина Е.И., Шубина О.Л.* Принцип состязательности в арбитражном процессе: теория и практика // *Арбитражные споры*. 2008. № 1 (41). С. 75-82.

² Подробнее об этом см.: *Макаров П.Н.* Гражданское процессуальное уложение Германии. М., 2006. С. 91-92.

³ См.: *Некрошюс В.* Подготовка к судебному разбирательству в суде первой инстанции в гражданском процессе Литвы, Латвии и Эстонии // *Гражданский процесс: наука и преподавание* / Под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. М., 2005. С. 320-323.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: *Фокина М.А.* Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2006. № 8. С. 23.

дья при подготовке дела к судебному разбирательству «опрашивает истца по существу заявленных им требований, выясняет у него возможные со стороны ответчика возражения». Абсолютно несерьезный подход, способствующий неполной подготовке дела и формированию у суда предвзятого отношения к одной из сторон. Ведь «возможные возражения ответчика» могут быть оспорены истцом так, как выгодно ему¹.

В Англии адвокат отправляет ответчику письмо, не являющееся исковым заявлением, где формулирует предъявляемые к нему требования. Содержание и стиль письма зависят от категории дела. В своем письме адвокат описывает суть претензий и определяет позицию клиента (потенциального истца) относительно предмета спора. Такое письмо не только демонстрирует правовое мнение потенциального истца, оно также направлено на первичный сбор доказательств по делу и на выяснение позиции будущего ответчика, его возможного желания разрешить спор без обращения к суду. На протяжении всех процессуальных действий по подготовке дела адвокат постоянно предпринимает попытки к мирному урегулированию спора,² обращение стороны за разрешением спора в судебном порядке воспринимается как реальная угроза, поэтому бóльшая часть дел в Англии и США заканчивается мировым соглашением или вообще не выходит из стадии досудебной подготовки³.

Для российских адвокатов существует только одна цель — выиграть дело в суде. Как отмечает С.В. Лазарев, несмотря на принятие Федерального закона от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 99.

² Там же. С. 140-141.

³ См.: Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: автореф. дисс. ... д-ра. юр. наук. М., 2001. С. 124-125; Лазарев С.В. Основы судебного примирения. М.-Берлин, 2011. С. 148; Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве США. 2012. С. 21.

урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹, ни мировое соглашение, ни досудебное урегулирование споров до сих пор не получили широкого распространения², а значит и не решена проблема концентрации доказательств в свете заключения между истцом и ответчиком мирового соглашения. Последнее вполне понятно, ведь, как отмечается в юридической литературе, мировые сделки как бы они внешне не оформлялись — это материально-правовое средство защиты субъективного права, которое реализуется в строго установленном законе процессуальном порядке. Иными словами, мировое соглашение является не процессуальным договором, а юридическим составом более сложным, в который входит договор в смысле сделки гражданского права и ряд элементов процессуального значения³. Стало быть, в целом мировая сделка, оформленная по результатам посредничества или без него, лишь частично выполняет задачу, связанную с концентрацией доказательств в тех пределах, которые устанавливают стороны для себя сами с учетом соответствия их закону. Например, обобщение судебной практики показало, что суды, как правило, не выясняют мнение детей тогда, когда в суде родители заключают мировое соглашение о месте проживания ребенка. Тем самым не выполняются требования ст. 57 СК РФ. Так, определением судьи Центрального районного суда г. Новосибирска по делу по иску П. к П. было утверждено мировое соглашение между родителями несовершеннолетних детей, которым место жительства тринадцатилетней дочери определено с матерью, а место жительства семилетнего сына — с отцом. При этом мнение несовершеннолетней девочки по данному вопросу судом не выяснялось⁴.

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. 30 июля.

² См.: *Лазарев С.В.* Основы судебного примирения. М.-Берлин, 2011. С. III.

³ См.: Советский гражданский процесс / Под ред. Гурвича М., М., 1975. С. 125

⁴ См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7. С. 7.

Но, лишившись суда как «помощника» при собирании и представлении доказательств, стороны российского гражданского процесса иного полноценного «помощника» не приобрели, так как адвокаты далеко не всегда участвуют в рассмотрении гражданских дел, а стало быть, не способствуют правильной концентрации доказательственного материала по возникшей юридической коллизии.

В классическом исковом судопроизводстве в процессуальных отношениях участвуют три субъекта: истец, ответчик, и суд. Позиции сторон содержатся в состязательных бумагах и объяснениях, а позиция суда — в нормах права, судебском правосознании, а также в формируемом в соответствии с ним усмотрении. Только наличие трёх компонентов обеспечивает полноценность судопроизводства¹. Через призму сказанного концентрация доказательств имеет определенные недостатки. Это связано как с некоторыми техническими сложностями рассмотрения всех материалов дела в одном судебном заседании, так и интересами сторон.

Человек может эффективно удерживать внимание на одном предмете максимум 25-30 минут, что объективно обусловлено физиологией. Следовательно, судебный процесс должен строиться в соответствии с этой особенностью: то есть либо должен меняться объект, либо делаться небольшой перерыв. В плоскости правосознания это должно учитываться при поиске средств реализации концентрации доказательств. При этом не следует впадать в крайность и, например, рассматривать материал в течение всего светового дня — в этом случае концентрация потеряет всякий смысл. Данная особенность помимо сугубо технических трудностей является ограничивающим фактором применения концентрации доказательств по гражданским делам.

Если обе стороны заинтересованы в скорейшем рассмотрении и разрешении спора, нацелены на конструктивный диалог, их позиции имеют

¹ См.: *Фарбер И.Е.* Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963. С. 173.

твердое правовое обоснование, то на первый план выходит активное относительно добровольное взаимодействие суда и сторон, а не властные полномочия или безучастность судьи¹. Как следствие, концентрация доказательств, скорее всего, повысит продуктивность и ускорит судебное разбирательство. С этой точки зрения близким к идеалу, по воплощению в жизнь требования концентрации доказательств будет третейское судопроизводство, поскольку оно от начала и до конца определяется соглашением сторон².

В противном же случае, если целью хотя бы одной из сторон является затягивание процесса, достижение концентрации доказательств будет значительно затруднено. Вредное влияние этих особых условий, как указывал Е.В. Васьковский, может быть предотвращено «специальными мерами, к числу которых относятся: воспрещение соединять в одном исковом заявлении несколько требований, не связанных тесной внутренней связью, предварительная письменная подготовка дела тяжущимися посредством обмена состязательными бумагами, возложение на сторону, виновную в умышленном затягивании дел, судебных издержек и штрафа и т. д.»³.

Все указанные меры с упомянутыми ранее оговорками зафиксированы в современном российском законодательстве, что позволяет сделать вывод о наследственности современного российского гражданского процессуального права, сохранившем зачатки концентрации доказательств. Но, сохранившем именно зачатки, притом на уровне развития, достигнутом около 150 лет назад; сохранившем направленность на некоторое правовое заимствование из германского гражданского процесса, но рецепирование крайне осторожное, иногда непоследовательное, с отрывом конкретных норм от принципов права.

¹ См.: *Ватцке Э.* Сравнение медиации и судебно-правовой аспект практики с точки зрения теории сравнения. М., 2004. С. 39-40.

² См.: *Зайцев А.И.* Проблемные аспекты третейского судопроизводства в России. Саратов, 2007. С. 35.

³ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 75.

Немаловажным представляется и тот факт, что, например, немецкие процессуалисты, где принцип состязательности фактически применяется не одно десятилетие, просматривают квинтэссенцию содержания принципа состязательности в ее запретительной против суда силе, а не в качестве препятствия к установлению фактических обстоятельств дела. Более того, принцип состязательности не является «священной коровой» и, по мнению некоторых немецких ученых, утратил свое прежнее значение.

Так, А.Г. Давтян пишет, что «состязание сторон в немецком судопроизводстве не может происходить без судейского вмешательства, которое служит скорости, эффективности и вынесению справедливого решения по делу». Принцип состязательности уступает место принципу *кооперативности*¹, чем стирается грань между судейским содействием и принципом состязательности². Как это не парадоксально, даже в странах англосаксонской правовой семьи наблюдается стремление именно к сотрудничеству, несмотря на то, что отправной точкой служит паритет принципа состязательности³.

Д. Д. Мидор отмечает, что «наиболее загруженные суды первой инстанции США значительно изменили процедуру состязательного судебного разбирательства. Она определяется представителями сторон, в то время как судья является беспристрастным арбитром. В настоящее время многие судьи совещаются с представителями сторон, берут дело под контроль на самой ранней стадии, определяют график досудебной деятельности и поощряют досудебное разрешение споров с целью экономии времени и де-

¹ См.: Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000. С. 44.

² См.: Фокина М.А. Судебный контроль и процессуальное сотрудничество в доказывании по гражданским делам // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. СПб.; Краснодар, 2005. С. 201-215.

³ См.: Греггер Р. Сотрудничество как процессуальная максима // Закон. 2016. № 1. С. 76-83.

нег»¹. К этой деятельности активно привлекаются помощники судей и она представляет собой судебное руководство ходом процесса².

Впрочем, А.Я. Клейменов применительно к США пишет о невозможности «полного устранения сюрпризов или неожиданностей в процессе собирания и раскрытия доказательств до тех пор, пока судопроизводство является состязательным, что не только способствует процессуальным злоупотреблениям, но и одновременно является причиной неэффективности судопроизводства»³.

В качестве особенности англо-американской системы исследователи указывают на беспредельную продолжительность процесса досудебного собирания доказательств, порядка исследования доказательств, вследствие чего английская Палата Лордов одобрила дальнейшее движение законодательства к следственному процессу. Кроме того, наблюдаются тенденции развития гражданского процесса США и Англии на началах письменности⁴.

В России несколько иная ситуация, при которой истец в момент обращения в суд не знает доводов ответчика, и наоборот, ответчик до получения документов из суда о возбуждении производства не имеет представления о том, какое требование к нему предъявлено и чем оно подтверждается. Поэтому законодатель не ограничивает возможность представлять доказательства в стадии судебного разбирательства и не вводит в действие правило судебного разбирательства «по имеющимся в деле доказательствам».

¹ См.: Мидор Д. Д. Американские суды. Сент-Пол, 1991. С. 7.

² См.: Егорова М.А. Понятие «экономическая концентрация» в американском антимонопольном законодательстве: компаративный аспект // Право и экономика. 2016. № 1. С. 23-29.

³ Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве США. 2012. С. 179-180.

⁴ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 39-40.

А.В. Юдин называет позднее представление доказательств по делу — «классическим» примером недобросовестного поведения, суть которого в том, что при отсутствии законодательной регламентации момента представления доказательств лицо неожиданно для своего процессуального оппонента представляет новое доказательство, умышленно создавая последнему дефицит времени для парирования такого довода противника¹.

Если сторона уклоняется от взаимодействия, намеренно затягивает процесс (в том числе процесс концентрации доказательств), то очевидно злоупотребление ею своими правами, и за это сторона должна нести ответственность. Несомненно, что именно вопрос о подобной ответственности станет наиболее болезненным и трудно разрешаемым в России на современном этапе развития общества, при конструировании модели концентрации доказательств. Так, ч. 4 ст. 65 АПК РФ указывает на то, что лица, участвующие в деле вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заранее. Несмотря на то, что данная норма в арбитражном судопроизводстве остается «мертвой», положения ст. 149 ГПК РФ для сравнения вообще не защищены никакой санкцией, а раскрытие доказательств затруднительно назвать обязанностью сторон исходя из формулировок рассматриваемых положений².

Ещё Е.В. Васьковский в качестве образца решения возникающих рамках реализации принципа концентрации проблем приводил германский устав, по которому предварительная письменная подготовка не была обязательной. Однако, если вследствие этого дело не будет надлежащим образом подготовлено то, по просьбе противной стороны суд может отложить

¹ См.: Юдин А.В. Применение арбитражными судами норм ответственности за злоупотребление процессуальными правами // Право и экономика. 2006. № 11. С. 111.

² Интернет-интервью с В.Д. Зорькиным «Деятельность Конституционного Суда РФ. Решения, проблемы и перспективы» // <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3.html> (дата обращения: 04.02.2016).

заседание, возложив на виновную сторону издержки или подвергнув её штрафу¹.

Для предупреждения злоупотребления сторонами процессуальными правами следует установить более жесткие процессуальные последствия нарушения процедуры обмена состязательными документами. К примеру по процессуальному закону Германии, если ответчик своевременно не представил пояснение по заявленному иску, то «истец наделен правом представления ходатайства о принятии судом заочного решения против ответчика» (ч. 2 ст. 276, ч. 1 ст. 331 ГПУ Германии)². В странах Балтии органы правосудия могут по своей инициативе в заочном порядке удовлетворять полностью или частично иск, который исходя из представленных документов вполне обоснованно подтверждается³.

Часть из описанного можно было бы успешно заимствовать при реформировании российского процессуального закона. При этом нужно заменить, что значимая часть доказательственных элементов реализуется именно при подготовке дела к судебному разбирательству (ст. 150 ГПК). Задачи стадии подготовки дела к судебному разбирательству указаны в ст. 148 ГПК РФ — уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле. Соответственно, целью доказывания в стадии подготовки дела к судебному разбирательству является создание условий для обеспечения правильного и своевременного установления фактических обстоятельств дела в суде первой инстанции.

¹ См.: *Васьковский Е.В.* Курс Гражданского процесса. М., 1913. С. 418-419.

² См.: *Макаров П.Н.* Концентрация процессуального материала при разрешении гражданских споров в судах Германии: автореф. дисс. ... канд юр. наук. М., 2014. С. 11-12.

³ См.: *Фокина М.А.* Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2006. № 8. С. 24.

Эта цель достигается через определенные задачи, а именно посредством определения значимых обстоятельств и доказательств, обеспечения информацией участников процесса с учетом их правового положения.

В этом смысле интересен зарубежный опыт. Так, как отмечает А.Г. Давтян, «подготовка гражданских дел к судебному разбирательству в Германии может быть проведена двумя способами. Это подготовка дела к слушанию посредством назначения первого предварительного устного заседания по гражданскому делу; подготовка дела к слушанию при помощи предварительного письменного рассмотрения дела»¹.

Избрание того или иного средства или совокупности средств для выполнения целей подготовки гражданских дел всецело зависит от усмотрения судьи и сложности рассматриваемого дела. А.Г. Давтян приводит мнение немецкого ученого В. Люке, который считает, что отсутствие четкой законодательной регламентации по применению судьей той или иной формы подготовки дела к судебному разбирательству приводит к дискуссии о правильности применения самой формы подготовки дела. Таким образом, ставится вопрос о выработке нормативных критериев выбора той или иной структуры подготовки дела к судебному разбирательству.

В немецком судопроизводстве судебные постановления делятся на следующие виды: решения, определения, распоряжения. Судебные распоряжения — вид постановлений организационного характера, касающихся подготовки дела к судебному заседанию, порядка проведения судебного заседания². В случае выделения судебного акта отличного от решений и определений, соответственно появляется возможность установления иных более эффективных мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение. В практике российских судов применяется такой документ как запрос, однако нормативное регулирование действий связан-

¹ См.: Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии (основные институты): автореф дисс. ... д-ра. юр. наук. М., 2002. С. 10.

² Там же.

ных с этим документом отличается чрезмерной краткостью, ограничиваясь ст. 57 ГПК РФ и сферой применения — при сборе доказательств.

Возможны и иные механизмы, процедуры, направленные на реализацию требований концентрации доказательств. Суд вправе до начала разбирательства заявленного требования по существу вынести определение, которым допускает предварительную концентрацию доказательственных материалов для понимания того, что необходимо дополнительно собрать в судебном разбирательстве.

А.Д. Кейлин, рассматривая принцип концентрации, описывал правовую норму французского законодательства, согласно которой при рассмотрении в гражданском трибунале предъявленного иска судебное заседание начинается устным изложением сторонами своих заключительных объяснений по делу. Заключительные объяснения судебных поверенных должны быть заранее (в установленный срок) представлены в письменном виде в суд и на основании именно этих объяснений суд выносит своё решение¹.

Можно и далее и приводить примеры правовых норм действующих в Германии и иных странах, прежде всего, для составления полноценного взгляда на принцип концентрации доказательств и возможный круг средств, проводящих его в жизнь. Всё-таки Германия является родиной данного принципа, и там он изучается значительно масштабнее, чем в России (как до 1917 года, так и после). Тем не менее, очевидно, что следует избегать слепого копирования норм иностранного права, а выводы сравнительного правоведения не стоит рассматривать всегда однозначно².

Сегодня принцип концентрации доказательственного материала особенно хорошо представлен в судопроизводственном законодательстве Австрии, Федеративной республике Германия, в странах Балтии и балтийско-

¹ См.: Кейлин А.Д. Судоустройство и гражданский процесс капиталистических государств. Ч. 2. М., 1958. С. 128.

² См.: Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М., 2009. С. 1-4.

го региона. По аналогичному правовому пути идут Чехия, Словакия, Болгария и Венгрия¹. Во многом это объясняется тем, что это страны, которые входят в Европейский Союз, где большую роль играет Комитет министров Совета Европы, который через императивные или рекомендательные правовые акты фактически заставляет заниматься концентрацией доказательств и материалов на уровне суда первой инстанции².

Применительно к современному российскому гражданскому процессуальному праву говорить о концепции или принципе концентрации доказательств, в более или менее сформированном виде, пока не приходится. Хотя и в ГПК РФ, и в АПК РФ имеются отдельные нормы, относящиеся к концентрации доказательств, но сама идея концентрации не нашла последовательного, целенаправленного законодательного закрепления.

В настоящее время из-за отсутствия или недостаточного четкого формулирования процессуальных норм, направленных на концентрацию доказательств, гражданские дела рассматриваются судом не всегда правильно и не всегда своевременно. В результате цель гражданского судопроизводства достигается не всегда³, с учетом того, что общие сроки рассмотрения и разрешения дела не всегда удается соблюсти в соответствии с требованиями процессуального закона⁴.

Одним из важнейших институтов, обеспечивающих концентрацию доказательств, является раскрытие доказательств. Как справедливо пишет В.Б. Юзефович, «раскрытие доказательств позволяет собрать все необходимые доказательства, обеспечить взаимную информированность сторон о собранных по делу доказательствах, исключить эффект неожиданности для сторон в процессе рассмотрения дела, подготовиться к слушанию дела.

¹ Подробнее об этом см.: Судебные системы европейских стран. М., 2002.

² Доступ к правосудию. Комитет министров – государствам-членам относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам. Рекомендация № R (95) 5 от 7 февраля 1995 // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 2-3.

³ Подробнее об этом см.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>

⁴ См.: *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 160.

Оно является индикатором активности сторон в процессе, гарантией обеспечения равноправия сторон в получении информации об обстоятельствах и доказательствах по делу, открывает перспективу урегулирования дела мирным путем. В идеале раскрытие доказательств является средством предупреждения злоупотребления процессуальными правами. Оно обеспечивает наиболее полное и всестороннее исследование обстоятельств дела, способствуя правильному и своевременному установлению фактических обстоятельств дела»¹.

Ю.В. Кайзер полагает, что достижение цели раскрытия доказательств возможно при условии выполнения в числе других задач задачи по концентрации доказательственного материала на стадии подготовки дела к судебному разбирательству².

Институт раскрытия доказательств был известен современному российскому гражданскому процессуальному и арбитражному процессуальному праву еще до введения в действие АПК и ГПК 2002-2003 г. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам (Гаага, 1970 г.)³, к которой Россия присоединилась в соответствии с Федеральным законом от 12 февраля 2001 г. № 11-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам»⁴, содержит следующее положение: «Договаривающееся государство в момент подписания, ратификации или присоединения может заявить, что оно не исполняет судебные поручения, которые направляются в целях получения материалов, известных

¹ См.: Юзефович В.Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе. М.-Берлин, 2012. С. 23-33.

² См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис.. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 9.

³ См.: Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам от 18 марта 1970 г. // Международное частное право. Сборник документов. М., 1997. С. 737-744.

⁴ См.: Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 11-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам» // Российская газета. 2001. 15 фев.

в государствах обычного права как досудебное раскрытие документов» (ст. 23).

Согласно ч. 3 ст. 65 АПК РФ устанавливающей обязанности доказывания, каждое лицо участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле до начала судебного заседания. Также выше уже было указано на положительное отличие положений АПК РФ от положений ГПК РФ, в виде ч. 4 ст. 65 АПК РФ. Несмотря на определенные недостатки данных формулировок, можно отметить, что в ГПК РФ ничего подобного в принципе нет, если не считать невнятные формулировки ст. 149 ГПК РФ. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 (в ред. 22.11.2011 г. № 149) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»¹, которое говорит о том, что доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств, свело на нет действие рассматриваемой нормы, и без того зачастую не учитываемой судьями на практике. Однако это ни в коей мере не бросает тени на раскрытие доказательств, а лишь свидетельствует о несогласованности и непоследовательности действий законодателя и судебных органов².

Часть 3 ст. 71 ГПК РФ предусматривает, что копии письменных доказательств, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются другим лицам, участвующим в деле. Но данной норме не устанавли-

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: *Фильченко Д.Г.* Современные проблемы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: дисс. ... канд. юр. наук. Воронеж, 2005. С. 8-9.

вается, кто обязан изготовить копии и направить их лицам, участвующим в деле. Частичный ответ на данные вопросы содержится в ст. 132 ГПК РФ, согласно которой к исковому заявлению должны прилагаться копии документов, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, для ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют. Но, во-первых, затруднительно объяснить соотношение наличия подобных положений с положениями, закрепляющими использование 6 (!) видов средств доказывания, а не одного или двух. Во-вторых, такое смешение разных (как уже отмечалось) по целевой направленности процессуальных действий приводит к снижению эффективности как действий, направленных на возбуждение судопроизводства, так и шагов, ориентированных на подготовку доказательственного материала, на что уже было указано выше¹.

Согласно ст. 55 ГПК РФ нарушение порядка получения доказательственной информации должно влечь ее недопустимость. Очевидно, получение информации в нарушение общего (например, из не предусмотренного законом источника) либо специального правила (например, подтверждение условий сделки, которая должна совершаться в письменной форме, свидетельскими показаниями) влечет невозможность ее использования для обоснования выводов по делу. Также ясно, что несоблюдение процессуального порядка исследования доказательств влечет недопустимость полученной при их помощи информации. Но возможны дефекты иного порядка, в частности, на практике зачастую встречающиеся отклонения в сфере порядка собирания доказательств (в нашем случае особо интересны нарушения правил раскрытия доказательств). Возникает следующий вопрос: могут ли такие нарушения отразиться на допустимости доказательств?

Норма ч. 4 ст. 65 АПК РФ, которая запрещает заинтересованным лицам делать ссылку на доказательства, с которыми прочие участники не

¹ См.: *Артемяева Ю.А.* Стадии доказывания в арбитражном процессе // Наука и мир. 2015. № 7 (23). С. 85-89.

знакомы, не означает запрета на дальнейшее представление таких доказательств. Такая позиция в свое время была сформулирована в Информационном письме Президиума ВАС РФ № 82, что свидетельствует о том, что нарушение правил концентрации доказательств в рамках рассматриваемого дела не относилось и по-прежнему относится к существенным процессуальным нарушениям.

Анализируя обозначенное информационное письмо, М.А. Фокина приходит к выводу о том, что «официальное признание права на нарушение закона при собирании доказательств откроет путь новым нарушениям»¹. В свою очередь, Баулин О.В. подчеркивает, что нормы, неисполнение которых считается возможным и нормальным, не должны закрепляться в законодательстве. И если обязанность раскрытия доказательств устанавливается процессуальными кодексами, необходимо признать, что нераскрытые доказательства недопустимы, ничтожны и исследованию не подлежат².

Вышесказанное обязывает нас согласиться с М.А. Фокиной, которая считает, что как таковой институт раскрытия доказательств нуждается в подробном юридическом регулировании с учетом его необходимости в цивилистическом судебном производстве. В частности, при разработке названного института в гражданском процессе должны быть учтены следующие обстоятельства:

1) представление доказательств является реализацией состязательных полномочий сторон и иных лиц, участвующих в деле; 2) субъектами доказывания в гражданском процессе являются граждане, у которых не всегда имеется возможность пользоваться услугами представителя; 3) запрет на представление доказательств непосредственно в суде не должен

¹ Фокина М.А. Вопросы гармонизации публично-правового и частноправового начала в доказывании по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12. С. 15.

² См.: Баулин О.В. Определение допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4. С. 19.

носить абсолютного характера; 4) целесообразность применения санкций за нарушение правила о раскрытии доказательств, что должно приводить к отложению процесса и возмещению понесенных расходов. Также порядок раскрытия доказательств в отечественном гражданском процессе должен быть усовершенствован в аспекте сочетания письменной и устной формы раскрытия доказательств¹.

Развитие института раскрытия доказательств в российском гражданском процессуальном праве позволит также перенести использование ст. 186 ГПК РФ, касающейся подложных доказательств, на стадию подготовки дела к судебному разбирательству, что также санкционирует концентрацию доказательств в одном судебном заседании, не отвлекаясь на установление или подтверждение подлинности самих доказательств.

Если говорить о российской судебной системе, а точнее о её материальном оснащении, то следует заметить следующее. Не говоря о раскрытии доказательств, достаточно указать на то, что само по себе ознакомление с материалами дела происходит, наверняка, не так, как хотелось бы сторонам. Ни в районных судах, ни у мировых судей, где рассматривается большинство гражданских дел, нет специально отведенных или специально оснащенных мест для ознакомления с делом, не хватает копировальной техники и т.д. В итоге гарантии права на ознакомление с делом остаются довольно слабыми².

Интересной особенностью английского права является возможность досудебного раскрытия доказательств с целью определения ответчика по делу и решения вопроса о том, стоит или нет подавать иск в суд, если доказательство не является конфиденциальным. Например, суд приказывает раскрыть документы в делах о причинении вреда здоровью и причинении

¹ См.: Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 24-25.

² Подробнее об этом см.: Гук П. Судебное нормотворчество: теория и практика. М., 2012.

вреда, повлекшего смерть лица (в частности, раскрытие медицинских записей, относящихся к лечению), доказательств против лиц, которые способствовали правонарушению (в том числе государственных органов, допустивших нарушение прав ответчиком)¹. Одной из форм раскрытия доказательств в США является письменный опрос сторон (interrogatories) путем вручения им противоположной стороной вопросника, ответы на который должны быть даны в форме аффидевита (с ответами в виде да или нет и т.п.).

Как пишет И.В. Решетникова «стороне для ведения дела необходимо заранее знать, что ее оппонент скажет в суде. Однако данный обмен происходит за несколько недель до судебного разбирательства. Поэтому сторона вправе заблаговременно вручить другой стороне вопросы, относящиеся к обстоятельствам дела и не выходящие за пределы состязательных бумаг. Если сторона полагает, что ей задан ненадлежащий вопрос, то она может об этом заявить, не отвечая на него. В таком случае сторона, задавшая вопрос, вправе обратиться к суду, с просьбой выдать ей соответствующий приказ в адрес другой стороны».

В английском гражданском судопроизводстве подобный вопросник сторонам направляет не противоположная сторона, а судья. Отвечая на вопросы, представленные в таком вопроснике, стороны должны наиболее полно отразить позицию по делу, высказаться по поводу доказательств, сформулировать ходатайства и т.д.²

Кроме того, английские процедурные правила предусматривают раскрытие не только бумажных документов, но и любых информационных носителей, на которых записана информация по делу. Раскрытию подлежат, в том числе, электронные документы, при сомнении в аутентичности которых разрешается раскрытие их метаданных (т.е. электронной памяти).

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 141-142.

² См.: Кудрявцева Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и в Англии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 13-15.

К раскрываемой информации относятся электронные документы внутреннего пользования (электронная переписка, докладные записки, презентации). При этом стороны согласовывают вопросы даты раскрытия доказательств, параметры поиска документов. При недостижении согласия в каких-либо моментах руководящая роль отводится суду в рамках организации рассмотрения дела (case management conference). Суд уполномочен вынести приказ, неисполнение которого стороной повлечет негативные последствия в виде выводов суда в пользу противоположной стороны спора¹.

Отказ в осуществлении права на какое-либо процессуальное действие в качестве санкции за недобросовестное поведение стороны — является очень точным, эффективным, но и очень опасным инструментом в регулировании хода рассмотрения гражданского дела, который должен находиться в руках опытного, знающего судьи. Очевидно, что злоупотребление данным инструментом может приводить к крайне негативным последствиям.

Но добросовестный российский судья просто опасается не учитывать или не принимать какие-либо доказательства, потому что в этом случае рискует принять решение, которое суд вышестоящей инстанции отменит, сославшись на неправильное определение или недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела и т.п. (что подтверждается вышеуказанным информационным письмом ВАС РФ и многочисленными постановлениями Пленумов ВС РФ). Это происходит по причине того, что независимо от законодательного отказа, в сознании судей ещё «жив» принцип установления объективной истины по гражданскому делу. В настоящей работе не имеет смысла даже кратко воспроизводить тезисы научных дискуссий по поводу объективной истины, судебной истины, формальной ис-

¹ См.: Чумак Н.С., Сторс Н. Берегись, правонарушитель! Доказывание в английском судебном процессе и международном арбитраже // Закон. 2014. № 10. С. 33-37.

тины, содержания данных понятий и их соотношения¹. Но некоторые особенности всё же следует отметить.

Истина всегда остаётся истиной. Проблема, на наш взгляд, в основном сводится к тому, как истина достигается и принципиально достигаема. Так принцип объективной истины предполагает некоторое преобладание инициативы суда, предусматривая *обязанность суда собрать* недостающие доказательства, принцип формальной истины предполагает преобладание инициативы сторон, предусматривая соответствие судебного решения *представленным* доказательствам. Но мы пришли к выводу, что для достижения концентрации доказательств особенно желаемо равновесие инициатив, принцип сотрудничества (кооперативности) суда и сторон. Вследствие чего особую значимость в рамках исследований концентрации доказательств приобретает понятие «судебная истина», как наиболее точно отражающее специфику судебного познания и судебного доказывания. Между тем в принцип установления судебной истины, отказ в осуществлении права на процессуальное действие в качестве санкции может вписаться весьма удачно.

По мнению С. В. Курылева, «в соответствии с допроцессуальным интересом субъектов материального правоотношения, неблагоприятные юридические последствия недоказанности факта должны возлагаться на ту сторону, которая до возникновения процесса могла и обязана была обеспечить себя необходимыми доказательствами»². Однако, если заглянуть глубже в разработки науки гражданского процессуального права, то тот же самый тезис можно найти в источниках, созданных значительно раньше³.

¹ Подробнее об этом см.: *Боннер А.Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2001.

² См.: *Курылев С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 127-128.

³ См.: *Попов Б.В.* Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе. Харьков, 1905. С. 17; *Пучинский В.К.* Признание стороны в советском гражданском процессе. М., 1953. С. 33.

В Германии придается доказательственное значение тому факту, что сторона своими действиями или бездействием препятствует сбору доказательств. Эта форма оказания судом содействия в сборе доказательств, применяемая как санкция за невыполнение распоряжения суда о представлении по ходатайству другой стороны находящегося у удерживающей стороны доказательства. Закрепляется она «в виде правила о том, что, если сторона уклоняется от представления или препятствует истребованию письменного или вещественного доказательства, производству экспертизы, суд может признать факт, для подтверждения которого истребовалось доказательство, установленным или опровергнутым в зависимости от того, какое значение он имел для стороны»¹. Подобное поведение стороны расценивается как квазипризнание факта. Также в Германии отказ стороны от раскрытия доказательств может повлечь запрет на их использование в суде².

Если одна сторона утверждает, что определенное доказательство находится у другой стороны, а другая сторона утверждает, что у неё нет этого доказательства и установить иное местоположение или иной источник доказательства невозможно, суд может использовать следующую логику: если сторона укрывает доказательство, значит, она намерена им воспользоваться. Если она не была намерена им воспользоваться, она бы его просто уничтожила. Это привело бы к ситуации, что доказательства просто не существовало. Следовательно, суду следовало бы (если бы такое правомочие суда было закреплено) своим постановлением признать отсутствие данного доказательства, вследствие отсутствия средства доказывания его несущего. Отсутствие средства будет являться фикцией. Т.е. возможно оно действительно отсутствует, а возможно просто укрывается, но в этом случае его лишают всякого влияния на дело, признавая его отсутствующим. Возможность суда отменить свое постановление в части признания средств-

¹ См.: *Здрок О.Н.* Гражданский процесс зарубежных стран. М., 2005. С. 42, 114-115.

² Там же. С. 135.

ва доказывания отсутствующим только по заявлению той стороны, которая указывала на его наличие, защитит интересы данной стороны.

К.С. Юдельсон рассматривал норму, в соответствии с которой судья до внесения дела к слушанию в судебном заседании, в исключительных случаях, с согласия сторон может принять или затребовать письменные показания тех свидетелей, которые не могут явиться с судебное заседание. ГПК РФ подобной нормы не содержит; и хотя подобные показания можно счесть письменными доказательствами, они всё же обладают определенной спецификой — возможно, следует подробнее регламентировать форму таких показаний, и вернуться к вопросу о согласии сторон на принятие таких доказательств. Ведь как подчеркивал К.С. Юдельсон, правильность оформления документа влияет на оценку достоверности данного документа. Ученый особо акцентировал внимание на правильности нормы, согласно которой при отложении дела явившиеся свидетели обязательно допрашиваются в том же судебном заседании, вторичный же вызов этих свидетелей допускается лишь в исключительных случаях.

Весьма похожее положение содержит в себе ст. 170 ГПК РФ. Однако К.С. Юдельсон также подчеркивал правильность практических действий судей, имеющих в то время массовый характер, посредством которых рассмотренные правоположения нарушались: судьи, несмотря на нормативное предписание, вызывали свидетелей вторично в заседание, после которого должно последовать вынесение решения (причем, не в исключительных случаях, а во всех, когда свидетель не мог дать показаний, имеющих существенное значение для дела)¹. Это объясняется, во-первых, нежеланием впоследствии опираться исключительно на протоколы и неточные воспоминания, а во-вторых, как это не парадоксально, — интуитивным стремлением, обусловленным практикой, к концентрации доказательств.

¹ См.: Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. М., 1956. С. 84-86, 90.

Исходя из сказанного, возникает ряд вопросов, которые по своему содержанию могут быть рассмотрены лишь как предложение: почему бы не опросить свидетелей не во время судебного заседания, а в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, при более мягких правилах, о чем уже говорилось ранее; почему бы не составить протокол этого допроса или, может быть, попросить свидетеля письменно изложить сведения о каких-либо обстоятельствах, имеющих значение для дела. Провести беседу с одним свидетелем, во время, которое ему может быть более удобно, значительно проще, чем организовывать судебное заседание с участием, например, трёх или пяти свидетелей, из которых явится только один. Затем в единственном судебном заседании в любом случае будет представлена «процессуальная страховка» — в виде письменного закрепления показаний свидетеля; будет вызван сам свидетель в целях соблюдения основных принципов гражданского процесса. Как следствие сократится время допроса свидетеля, упростится оценка значимости показаний свидетеля и его личного присутствия: необходима ли его явка либо достаточно подробного письменного закрепления его показаний, или же его показания вообще малосущественны для дела. Также участие свидетелей на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в описанных формах станет, в сущности, раскрытием данного вида доказательств, что позволит другой стороне надлежащим образом и своевременно подготовиться к судебному разбирательству. Так может выглядеть один из механизмов реализации концентрации доказательств.

АПК РФ (ч. 3 ст. 88) в отличие от ГПК РФ (ст. 69) предусматривает, что свидетель по предложению арбитражного суда может изложить свои показания в письменном виде. Однако они должны рассматриваться лишь как письменная форма именно показаний свидетеля данных устно, как дублирование устных показаний.

В 70-е гг. в Коммерческом суде США в рамках раскрытия доказательств стороны стали обмениваться свидетельскими показаниями. Эта практика оказалась настолько успешной, что распространилась в других судах. Сегодня в практике американских судов в целом имеет место обмен состязательными бумагами, в том числе письменными свидетельскими показаниями до начала судебного разбирательства¹.

В Англии судья может ознакомиться с письменными показаниями свидетелей заранее, до дачи ими устных показаний в зале заседания. В США используется возможность применять меры обеспечения доказательств в соответствии с принципами устности процесса. Помимо обычного пути — фиксирования на бумаге свидетельских показаний — можно использовать аудио- и видеозаписи. Последние помогают следить не только за содержанием показаний, но и за тем, как и в какой манере они даются. В настоящее время с технической точки зрения как в западных странах, так и в России имеется возможность общения со свидетелем посредством так называемых видеоконференций по сети Интернет в реальном времени, тем более Государственной Думой принят законопроект, позволяющий проводить судебные заседания по гражданским делам в режиме видеоконференцсвязи².

В Германии суд «может распорядиться, если сочтет это достаточным, о письменном допросе свидетеля относительно содержания вопроса, являющегося предметом допроса, и личности свидетеля. Такой свидетель в последующем может быть вызван в судебное заседание для дальнейшего выяснения вопроса, являющегося предметом допроса»³. При рассмотрении гражданского дела могут быть использованы показания свидетелей, дан-

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 145; Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 1997. С. 27-28.

² См.: Баранов В. Будем судиться на дому // Профсоюзная газета «Солидарность». 2013. 30 янв.

³ Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. М., 2005. С. 124.

ные в уголовном процессе, имеющие статус документов. Однако в устном заседании эти свидетели, если было заявлено соответствующее ходатайство, должны быть допрошены заново; свидетель, помимо дачи показаний, может одновременно дать оценку происшедшим фактам, если он является сведущим лицом (так называемый свидетель-эксперт)¹.

Существенное значение для своевременного формирования предмета доказывания и концентрации средств доказывания в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а, следовательно, для концентрации доказательств в целом наиболее важна работа, связанная с содействием лицам, участвующим в деле, в поиске и получении доказательственных материалов через их истребование.

Кстати, формирование предмета доказывания судом — это один из явных разрозненных элементов концентрации, которые все же присутствуют в ГПК РФ. Если рассматривать данное положение в аспекте состязательного процесса, то, очистив его от элементов концентрации, мы получили бы следующее: суд, признав, что в предмет доказывания, предложенный сторонами, не включены некоторые (или включены не все) факты, имеющие значение для дела, или же включены факты значения для дела не имеющие, предлагает сторонам устранить данные недостатки.

Кроме того, необходимым элементом концентрации процессуальных действий является срок, установленный законом или судом для совершения этих действий. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.² описала в ст. 6 право на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Европейский Суд по правам человека, учитывая, что «понятие «разумный срок» является субъективным при определении разумного характера, исходит из таких критериев, как сложность дела, по-

¹ Там же.

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод. 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

следствия несоблюдения разумного срока для заявителя, оперативность работы соответствующих органов, собственное поведение заявителей»¹.

Таким образом, для выяснения того насколько разумный срок корреспондирует концентрации доказательственного материала наиболее принципиальными являются такие критерии как содействие национальным судом ускорению процесса через стимулирование сторон, а также разъяснение им ответственности за поведение, несоответствующее быстрому рассмотрению и разрешению гражданского дела по существу. В этом смысле ст. 12 ГПК РФ вполне адекватно указывает на то, что российский суд обязан разъяснять сторонам их права и предупреждать об обязанностях, сопровождаемых теми или иными мерами ответственности.

В связи с рассмотрением вопросов о «разумном сроке» и влиянии на своевременность рассмотрения дела как процессуальных действий самого суда, так и сторон, интересен следующий пример, в котором отражен целый ряд нарушений, показывающих состояние судопроизводства при отсутствии концентрации и мер, направленных на её реализацию.

В деле «Дубинская против России» (жалоба № 4856/03), заявитель жаловалась на то, что длительность судебного разбирательства по ее делу была несовместимой с требованием «разумного срока», установленного п. 1 ст. 6 Конвенции. Власти Российской Федерации утверждали, что судебное разбирательство было завершено в 1995 г. после того, как адвокат заявителя не ответил на повторный запрос Чертановского районного суда г. Москвы о предоставлении дополнительных медицинских документов. Заявитель настаивала на том, что Чертановский районный, суд г. Москвы не выносил какого либо решения (определения, прекращающего производство по делу) по ее иску. Она и ее адвокат не получали решения суда, а власти Российской Федерации не смогли указать даже дату вынесения такого решения. При отсутствии какого-либо решения по делу судебное разбира-

¹ Подробнее об этом см.: *Султанов А.Р.* Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. М., 2012.

тельство должно рассматриваться как продолжающееся до тех пор, пока стороны не будут иметь абсолютной возможности узнать о содержании решения, составленного в письменном виде, которое бы свидетельствовало о его прекращении тяжбы.

В любом случае Европейский Суд по правам человека отметил, что такого основания прекращения судебного разбирательства не содержится в ст. 221 ГПК РСФСР (ст. 220 ГПК РФ), на которую ссылались власти Российской Федерации. Иных правовых оснований власти Российской Федерации не указывали. Европейский Суд по правам человека отметил, что власти Российской Федерации не представили доказательств своему утверждению и о том, что от представителя заявителя Д. Штейнберга в письменном виде была затребована определенная дополнительная информация. Предъявив исковое заявление, будучи уведомленной о том, что будет проведена медицинская экспертиза, но при этом не получив дальнейших уведомлений Чертановского районного суда г. Москвы, заявитель вплоть до 2002 г. могла разумно предполагать, что судебное разбирательство по ее делу все еще продолжалось.

Европейский Суд указал, что право стороны на доступ к правосудию было бы иллюзорным, если бы она оставалась в неведении относительно хода судебного разбирательства и судебных решений, вынесенных по их делу. Все задержки судебного разбирательства имели место по причине неуведомления заявителя и её представителя Чертановским районным судом г. Москвы о состоянии рассмотрения поданного ею иска¹.

Стало быть, возвращаясь к позиции Европейского Суда по правам человека, государства-участники Европейской конвенции обязаны организовывать собственные правовые системы так, чтобы органы правосудия могли гарантировать всем заинтересованным лицам реализацию права на

¹ См.: Постановление ЕСПЧ «Дубинская против России» от 13 июля 2006 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

получения судебного решения строго в тот срок, который установлен в процессуальном законе с учетом сложности разбираемого спора¹.

Таким образом, вынесение судебного решения в разумный срок является итогом рационально проведенного судебного разбирательства. В случае если национальными властными органами были осуществлен весь комплекс мер, направленных на скорейшее рассмотрение правового казуса, то такие власти от ответственности освобождаются, поскольку в затягивании судебного процесса виноваты лица, участвующие в деле². Иначе следует вводить в действие особые компенсационные механизмы, подобные тем, которые закреплены в Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»³, что неоднократно подчеркивалось в литературе⁴.

Еще раз отметим, что проблема «разумного срока» судебного разбирательства имеет непосредственное отношение и к России, что подтверждается многочисленными постановлениями ЕСПЧ. В частности, Постановлением от 29 января 2004 г. «Кормачева против России» (жалоба № 53084/99)⁵.

Далее, необходимо указать на то, что на реализацию идеи концентрации доказательств должны быть ориентированы нормы процессуального закона, охватывающие общий механизм назначения и проведения судебного заседания. Отложение разбирательства дела в суде первой и апелляционной инстанций допустимо лишь в случаях, предусмотренных законом (например, в случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц,

¹ См.: Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика / под ред. М.Р. Воскобитовой. М., 2005. С. 248-249.

² См.: *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 149.

³ См.: Федеральный закон от 30 апреля 2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. 4 мая.

⁴ См.: *Пшеницын О.* Судебная система сегодня и завтра // ЭЖ-Юрист. 2013. № 1.

⁵ Постановление ЕСПЧ «Кормачева против России» от 29 января 2004 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

участвующих в деле при отсутствии сведений об их извещении), по инициативе суда (обязательно с указанием мотивов отложения). Е.А. Борисова считает, что в целях обеспечения концентрации доказательств представляется необходимым и возможным указать в законе все основания, по которым возможно отложение процесса¹. Аналогичное требование применимо и к основаниям приостановления производства по делу. В.К. Пучинский высказывал мнение, что отложение, вызванное ошибками и упущениями судьи, является нарушением законодательства. По поводу существования отложения В.К. Пучинский вообще высказывался с сожалением — и это в 1962 г.². Следовательно, закономерен вопрос об ответственности за нарушение, а не об узаконивании подобных нарушений³.

Принимая во внимание сказанное, обратимся к принципу непрерывности. Так, до изменения ст. 157 ГПК РФ О.В. Исаенкова указывала на то, что провозглашение в данной норме принципа непрерывности преследует две цели: обеспечить своевременность процесса судебной защиты права; не допустить отвлечения судей, рассматривающих дело на исследование правоотношений по иным делам во избежание путаницы полученной информации и затруднения процесса логико-мыслительной деятельности по оценке доказательственного материала⁴. Но совершенно непонятно как это может сочетаться с существующими нормами, регулирующими порядок отложения судебного разбирательства, вследствие несовершенства которых непрерывность становится несколько условной: в то время когда отложено судебное разбирательство, судья занимается ничем иным, как исследует правоотношения по иным делам. Именно поэтому с точки зрения совершенствования механизма концентрации доказательств по граждан-

¹ См.: *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 152.

² См.: *Пучинский В.К.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 39.

³ См.: *Пресняков М.В.* Проблема «качества закона» как требование верховенства права // *Гражданин и право.* 2009. № 12. С. 15-17.

⁴ См.: *Гражданский процесс России* / Под ред. М.А. Вкут. М., 2006. С. 55.

скому делу российский законодатель в ст. 157 ГПК РФ теперь не говорит о непрерывности судебного производства¹. Напротив, в ней теперь закреплены лишь начала непосредственности устности, с учетом правила о том, что после перерыва судебного заседания анализ уже исследованных доказательств не происходит, что значительно экономит время. Правда, с этим согласны далеко не все процессуалисты. Так, В.М. Жуйков полагает, что исключение принципа непрерывности судебного разбирательства вовсе не идет на пользу современному гражданскому процессу².

Кроме того, в контексте обозначенного, на наш взгляд, необходимо определить конкретные случаи, когда несвоевременное представление доказательств является уважительным. К ним, можно было бы отнести такие случаи, когда необходимость представления доказательств возникла в ходе разбирательства дела или когда представление доказательств не влечет затягивание процесса.

Одновременно для гражданского судопроизводства допустимо указать еще одно дополнительное условие, а именно то, что истец или ответчик объективно не были информированы о том, что определенные факты доказываются посредством определенных доказательств, и обосновали это в суде³.

В то же время имело бы смысл запретить представление новых доказательства непосредственно в стадии судебного разбирательства по тому основанию, что сторона не знала о необходимости данного доказательства для установления фактических обстоятельств дела, в тех случаях, когда сторона, пользуется услугами лица, официально наделенного адвокатским статусом в соответствии с законодательством Российской Федерации. В

¹ См.: *Андреанов Н.* Принципу непрерывности пришел конец // *ЭЖ-Юрист*. 2017. № 40.

² См.: *Жуйков В.М.* О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // *Журнал российского права*. 2017. № 8. С. 135-150.

³ См.: *Фокина М.А.* Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2006. № 9. С. 34.

этом случае указание на незнание не представляется уважительной причиной, в противном случае возникает вопрос о том, в чем же заключается помощь, оказываемая адвокатом? Защитить граждан от ошибок адвоката, повлекших проигрыш дела, поможет страхование адвокатской ответственности¹, а защиту от недобросовестности и халатности адвоката обеспечит качественный, подробный договор на оказание данного вида услуг. Возможно, типовый договор на оказание адвокатских услуг должен быть разработан органами государственной власти.

Объяснения истца и ответчика можно охарактеризовать не только в качестве мнения-информации, тем более что, как известно, мнение имеет ограниченное доказательственное значение, поскольку из него нужно вычленять сведения объективного свойства, что довольно непросто. Следовательно, одним из средств сосредоточения внимания именно на фактических обстоятельствах, по мнению М.А. Фокиной, может стать допрос сторон, а именно постановка вопросов, интересующих суд, соответственно, ответы на них могут иметь доказательственную силу. Это позволит сократить время судебного заседания, что, как уже отмечалось, весьма актуально для концентрации доказательств.

Допрос сторон известен законодательству Германии. Достаточно подробно проблема осуществления допросных действий решена в гражданском процессуальном законе Молдовы. Так, закон закрепляет, что является показаниями истца или ответчика, описывает в какой последовательности должны задаваться вопросы и в какой форме, а также каким образом должны фиксироваться данные показания в протоколе судебного заседания². Данные законодательные положения можно было бы заимство-

¹ См.: Вронская В.М., Волох И.О. Страхование риска ответственности адвокатов: постановка проблем // <http://www.center-bereg.ru/447.html> (дата обращения: 30.12.2017).

² См.: Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 9. С. 37-38.

вать при модернизации российского гражданского процесса в контексте реализации института концентрации доказательств.

Согласно положению ст. 156 ГПК РФ судья устраняет из судебного разбирательства всё, что не имеет отношения к рассматриваемому делу. Однако нельзя допускать, чтобы допрос, перестав быть *одним из* средств концентрации, стал единственным в инструментарии суда. Подобная ситуация является потенциальной основой для недобросовестного исполнения обязанностей судьями: судья ориентируясь на стереотипы, может ограничиться лишь стандартным набором вопросов, не придавая особого значения иным объяснениям сторон.

Во время подготовки дела к судебному разбирательству опрос сторон означает, прежде всего, установление с ними психологического контакта, который будет продолжен в судебном заседании. Как подчеркивал И.М. Резниченко, «стороны должны увидеть в судье объективного, справедливого, вдумчивого человека, стремящегося разобраться в деле и выяснить все обстоятельства. Такое впечатление о судье явится залогом сотрудничества со сторонами в судебном заседании»¹, что как уже было отмечено, существенно способствует концентрации доказательств. Особенности опроса как процессуального действия определяются и тем, что опрос может не протоколироваться и происходить наедине: сторона может отвечать на вопросы, сидя, а судья, опрашивая сторону, может выйти за пределы обстоятельств дела. В результате возникает возможность создания особой, доверительной атмосферы, и опрос может превратиться в беседу, что обязательно будет использовано опытным судьёй в целях более полного выявления обстоятельств, имеющих значение для дела².

В научной литературе отмечается общая слабость процессуальных норм, связанных с судебным протоколом, являющимся важнейшим про-

¹ См.: Резниченко И.М. Психологические особенности подготовки и судебного разбирательства гражданских дел. Владивосток, 1983. С. 11-12.

² Там же.

цессуальным документом, отражающим весь процесс доказательственной деятельности. Так, например, в судопроизводстве ФРГ протоколирование ведется при помощи диктофона, либо других носителей звука¹. Как уже неоднократно упоминалось в настоящей работе, протокол служит одним из важнейших средств, направленных на достижение целей концентрации доказательств. Именно протокол препятствует тому, чтобы какое-либо доказательство выпало из поля зрения судьи во время судебного заседания.

§ 2. Процессуальные особенности механизма концентрации доказательств в различных формах ускоренного производства

В неисковых видах гражданского судопроизводства концентрация доказательств по гражданским делам имеет свою незначительную специфику, обусловленную особенностями материальных правоотношений и субъектным составом, а также действием принципа состязательности. В частности, концентрация доказательств в особом производстве обладает рядом признаков. В силу отсутствия спора о праве, формирование доказательственной базы, по общему правилу, возлагается на заявителя. В то же время согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке дела к судебному разбирательству»² суд вправе истребовать доказательства по своей инициативе. Речь идет о возложении на органы опеки и попечительства обязанности предоставления заключения об обоснованности усыновления (ч. 1 ст. 272 ГПК РФ), хотя, по мнению большинства ученых, такого рода заключения не относятся к числу средств доказывания. Однако следует обратить внимание на то, что

¹ См.: *Давтян А.Г.* Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000. С. 151; *Коваленко А.Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2004. С. 95.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

к заключению органов опеки и попечительства прилагается целый ряд документов, содержащих сведения, на которых будет основываться судебное решение. К ним относится медицинское заключение о состоянии здоровья усыновляемого ребенка, его свидетельство о рождении, акт обследования условия жизни усыновителя, и другие документы, имеющие доказательственное значение. Кроме того, суд вправе затребовать также иные документы. Абстрагируясь от конкретного случая, предусмотренного ч. 1 ст. 272 ГПК РФ, процессуалисты предлагают рассматривать правило о возможности истребовать доказательства по инициативе суда, на все категории дел особого производства¹. Таким образом, вовлеченными в процесс концентрации доказательств в делах особого производства, оказываются заявитель, заинтересованные лица, суд. Их усилия должны быть направлены на формирование доказательственного материала в пределах стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Определенные затруднения в достижении этой задачи опять же обусловлены спецификой материальных правоотношений. Во-первых, в особом производстве круг доказательств не ограничивается лишь документами, как в приказном производстве. Например, по закону при рассмотрении дела о признании гражданина недееспособным обязательно проведение экспертизы для определения психического состояния лица; при установлении факта, имеющего юридическое значение, активно используются фотографии, видеозаписи, и др. Во-вторых, отдельные категории дел особого производства предполагают соблюдение требований процедурного характера, существенно изменяющих длительность периода концентрации доказательств. Так, по делам об усыновлении российских детей иностранными гражданами необходимо представление целого ряда документов из компетентных органов государства, гражданином которого является усыновитель, многие из которых имеют свой срок

¹ См.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. М., 2014. С. 12; Юдин А.В. Новые проблемы доказывания в свете модернизации гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 22-23.

действия. Соответственно, механизм концентрации доказательств не может быть единым для всех категорий дел, разбираемых в порядке особого производства.

В ускоренном производстве специфика концентрации наиболее ярко выражена, поэтому целесообразно более подробно остановиться на ней. Тем более что само по себе ускоренное производство наиболее активно стало внедряться в качестве составного и необходимого элемента процессуальной правовой материи.

Итак, в последнее время сложилось несколько точек зрения на то, каким образом следует понимать ускоренное производство в гражданском процессе. Сторонники широкой трактовки полагают, что ускоренное производство следует рассматривать как родовое, а не видовое явление, которое в целом ориентировано на концентрацию письменных доказательств без личного присутствия лично заинтересованных субъектов в судебном разбирательстве. Так, З.А. Папулова пишет, что «современный российский цивилистический процесс создал три формы ускоренного судопроизводства: заочное и приказное производства в гражданском процессе и упрощенное производство в арбитражном процессе. В науке нередко происходит смешение понятий ускоренного и упрощенного судопроизводства, что понятно, ибо упрощение процедуры разбирательства ускоряет разрешение дела. При некоторой схожести указанных понятий они имеют и различия»¹.

Другие авторы, напротив, предлагают анализировать ускоренное и упрощенное производства как аналоги, поскольку российский законодатель не говорит в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ об ускоренном производстве². Наоборот, во всех кодексах за основу берется именно упрощенное

¹ Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М., 2014. С. 3.

² См.: Савинов К.А. Упрощенное производство как форма осуществления правосудия по гражданским делам: проблемы и перспективы развития // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 50-54.

производство. Причем в КАС РФ дополнительно уточняется, что оно же является письменным производством, в рамках которого административные дела разрешаются без осуществления устного разбирательства, а исследуются только письменные документы, представленные административным истцом или ответчиком, а также иными лицами, участвующими в деле. Отсюда делается вывод о том, что упрощенное производство представляет собой допустимое отклонение от общей процессуальной формы, которое соответствует международным стандартам и требованиям отечественной судебной практики¹.

Сходный спор имеет место и в науке уголовного процессуального права, разница заключается лишь в том, что упрощение производства по уголовному делу здесь затронуло не только собственно судебную деятельность, но формы предварительного расследования. В частности, в УПК РФ появилась возможность осуществления дознания в сокращенной форме. При этом отмечается, что в уголовном процессе упрощение формы будет продолжаться в том числе за счет заимствования иностранного опыта, например Германии, в законодательстве которой присутствует два вида упрощения уголовного судопроизводства, а именно само ускоренное производство (*das beschleunigte Verfahren*) и судебный приказ (*das Strafbefehlsverfahren*)².

Но вернемся к гражданскому процессу. По нашему мнению, с учетом историко-правового опыта России, в частности ст. 349-350 УГС, устанавливавших для отдельных категорий дел (личный наем домов и помещений, об убытках и восстановлении во владении, споры о привилегиях и др.), со-

¹ См.: *Шадловская О.Д.* Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2015. № 8. С. 19-23. *Зитунникова Ю.Н.* Некоторые вопросы классификации цивилистической процессуальной формой // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2013. № 8. С. 53-57.

² См.: *Брестер, А.А., Быковская А.С.* Сравнительно-правовой анализ упрощенного производства в уголовном процессе России и Германии // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 12. С. 162-170.

кращенный порядок их рассмотрения¹, рационально присоединиться к первой точке зрения. Иными словами, сегодня, принимая во внимание историко-правовые аналогии, о которых много упоминают в специализированной литературе², нужно говорить о том, что родовым понятием все же выступает ускоренное производство, включающее в себя приказное и упрощенное (письменное) производство. Что же касается заочного производства, то его едва ли нужно относить к формам ускоренного производства, по той простой причине, что оно охватывается исковым производством. Поэтому перейдем к непосредственному исследованию того, каким образом проявляет себя концентрация доказательств по гражданским делам в приказном и упрощенном (письменном) производствах.

Итак, по общему правилу приказное производство не предполагает процессуальную деятельность должника по представлению в суд доказательственного материала, равно как и обмен состязательными бумагами. Должник лишь получает копию судебного приказа в результате удовлетворения требований взыскателя.

С одной стороны, в приказном производстве концентрация доказательств выглядит приближенно к идеальной модели, поскольку взыскатель предоставляет в суд все документы, подтверждающие обоснованность заявленных требований, в момент подачи заявления о вынесении судебного приказа³. Выполнение этой обязанности обеспечивается гражданской процессуальной ответственностью в виде неблагоприятного последствия, а именно возвращения заявления взыскателю (п. 1 ч. 1 ст. 125 ГПК РФ). С другой стороны, концентрация доказательств в приказном производстве

¹ См.: *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. Т. I. С. 389.

² См.: *Захаров В.В.* Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. // История государства и права. 2012. № 15. С. 18-22; *Солохин А.Е.* Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 135-157.

³ См.: *Ласкина Н.В.* Упрощенное и приказное производства: "за" и "против" // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 12-15.

имеет ярко выраженные особенности, обусловленные гражданской процессуальной формой, отсутствием стадий подготовки дела к судебному разбирательству и самого судебного разбирательства.

Однако, сравнивая отечественную модель приказного производства с упрощенными производствами других стран, отметим, что было бы неправильно считать ее ущербной и не заслуживающей права претендовать на самостоятельный вид гражданского судопроизводства. Напротив, здесь присутствует особая процессуальная форма, которая широко используется и позволяет оперативно концентрировать доказательства и выносить итоговый судебный акт. Это подтверждается судебной статистикой. Так, по сведениям В.М. Лебедева, суды общей юрисдикции всего рассмотрели 14,8 миллионов гражданских дел, из них 5,4 миллиона завершилось выдачей судебного приказа¹.

Добавим, проведенный Д.И. Крымским анализ моделей приказного производства, действующих в странах-членах ЕС, показал наличие двух их основных видов — документарного, когда судебный приказ выносится на основании представленных в суд доказательствах, и бездокументарного, при котором доказательства в суд не представляются. В последнем случае достаточно, чтобы заявление было приемлемым и удовлетворяло формальным требованиям. В некоторых странах действует смешанная модель приказного производства². Естественно, что говорить о применении принципа концентрации доказательств в случае вынесения судебного приказа без них, не приходится. Конструкция приказного производства, закрепленная в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (ст. 122 ГПК РФ и ст. 229.2 АПК РФ), позволяет выделить своеобразие принципа концентрации доказательств: распространение

¹ См.: Ефименко Е. Верховный Суд РФ подвел итоги работы судов за 2017 г. // https://pravo.ru/court_report/view/147991/?cl=N (дата обращения: 20.02.2018).

² См.: *Крымский Д.И.* Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 21-22.

его лишь на взыскателя, направленность на формирование сведений об обстоятельствах дела только из письменных средств доказывания.

Именно поэтому в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»¹ отмечается, что «наличие договорных отношений между взыскателем и должником может подтверждаться не только письменным договором, составленным в виде одного документа, подписанного сторонами, но и иными документами, подтверждающими наличие обязательства, и при условии, что у суда не имеется сомнений относительно отсутствия спора о праве».

Детализируя сказанное в Постановлении Пленума, Верховный Суд РФ по одному из конкретных дел также указал, что по смыслу действующего закона судебный приказ может выдаваться и по внедоговорным правоотношениям, если они подтверждаются доказательствами, приобщенными к заявлению о выдаче судебного приказа, т.е. в случае если надлежащая концентрация доказательств прослеживается на стадии принятия заявления к производству суда².

Аналогичная ситуация имеет место и в КАС РФ, но в еще более усиленном виде, поскольку здесь в порядке приказного производства с учетом приемлемого уровня концентрации доказательств рассматриваются дела по требованиям взыскателя о взыскании обязательных платежей и санкций. Другими словами, такая категория дел, которая в силу публичных правоотношений не может подтверждаться ничем иным кроме как сово-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2017 г. № 305-ЭС17-14972 по делу № А40-66842/2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

купностью письменных доказательств, иначе будут присутствовать основания для возвращения заявления о вынесении судебного приказа в порядке ст. 123.4 КАС РФ.

Наконец, с 1 июня 2016 года в гражданском процессе появилось упрощенное производство¹, в рамках которого концентрация доказательств будет иметь максимально формализованный вид. И хотя в ГПК РФ оно располагается в Подразделе II «Исковое производство», сопоставительный анализ упрощенного производства, закрепленного в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ показывает, что это не совсем верно, его дела имеют существенные особенности по сравнению с исковыми. Фактически законодатель в ГПК РФ предпринял не совсем удачную попытку совместить спорные и бесспорные дела в одном упрощенном производстве. В частности, об этом свидетельствует п. 3. ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, в котором говорится о требованиях, основанных на документах, устанавливающих денежные обязательства, которые стороной признаются, но не исполняются².

Вместе с тем реализовать идею концентрации доказательств в упрощенном производстве законодателю удалось путем установления срока представления суду и направления сторонами друг другу доказательств и возражений по предъявленным требованиям – не менее 15 дней со дня вынесения определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства³. Кроме того, судом может быть определен срок для направления сторонами друг другу дополнительных документов, обосновывающих их позиции, в том числе объяснения и возражений, - не менее 30 дней со дня вынесения соответствующего определения. На основании исследования

¹ См.: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 10. Ст. 1319.

² См.: *Михеев П.В.* Ускоренные производства в гражданском судопроизводстве: вопросы терминологии // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 207-242.

³ См.: *Табак И.А.* Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 24-28.

представленных документов суд принимает решение. Сведения об обстоятельствах дела, таким образом, могут быть получены лишь из письменных доказательств, чем объясняется возможность установления четких границ сроков концентрации доказательств, даже с учетом неявки одной из сторон. При этом, как ни парадоксально, соответствующая схема связи концентрации доказательств, извещения заинтересованных лиц и их явки в судебное заседание, на практике более оперативно «заработала» не в ГПК РФ, а в КАС РФ. Видимо, такая процессуальная схема будет заимствована и при применении норм ГПК РФ, отвечающих за упрощенное производство.

Для того чтобы не быть голословными приведем один из примеров. Управление Пенсионного фонда РФ в городском округе Саранск Республики Мордовия обратилось с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Возрождение» о возложении обязанности представить расчет по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное пенсионное страхование и на обязательное медицинское страхование. При этом административный истец ходатайствовал о рассмотрении административного иска в соответствии со ст. 291 КАС РФ. Административный ответчик отказался от получения судебной корреспонденции.

Ленинский районный суд г. Саранска Республики Мордовия указал, что КАС РФ не предусматривает последствия пассивного отказа лица, участвующего в деле, от получения судебного извещения, то есть, когда данное лицо активно не отказывается от получения судебного извещения, но не является в почтовую организацию за получением судебного извещения. Для решения этого вопроса суд на основании ч. 4 ст. 2 КАС РФ применил норму, регулирующую сходные отношения, а именно п. 2 ч. 4 ст. 124 АПК РФ, согласно которому лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса также считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, если, несмотря на почтовое извещение, адресат не

явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд.

Как следствие районный суд сделал вывод о том, что административный ответчик уведомлен надлежащим образом о дате, до которой необходимо было предоставить возражения, он не возражает относительно рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, что позволило рассмотреть дело доказательств, представленных административным истцом, сконцентрированных в одном судебном заседании¹.

Изложенное позволяет заключить, что принцип концентрации доказательств универсален и действует не только во всех стадиях гражданского судопроизводства, но также распространяет свое действие на все виды гражданского судопроизводства. Последнее лишний раз подтверждается положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»², в котором много внимания уделяется концентрации доказательств и отражению ее в мотивированных, а также в немотивированных судебных актах.

Не пересказывая положения данного постановления, вместе с тем отметим, что механизм гражданского процессуального регулирования в области концентрации доказательств в основе своей должен иметь дифференцированный подход, который бы учитывал специфику различных ви-

¹ См.: Решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 09 марта 2016 г. по делу № 2а-796/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: Постановлениит Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

дов гражданского судопроизводства. В частности, в процессуальном законе разумно предусмотреть исключения из правил о концентрации доказательств для искового производства: продление срока представления экспертного заключения в суд по объективным причинам; проведение дополнительной и повторной экспертизы; судебное поручение; невозможность представления истребуемого доказательства должностными лицами или гражданами в установленный судом срок.

Вместе с тем, вполне ясно, что все это отразится на тех же судебных актах, поскольку непременно возникнет проблема их надлежащей мотивации или же ее исключения в отношении упрощенного производства. Сегодня законодатель идет по пути снижения общего количества мотивированных судебных решений, в том числе по ускоренным формам судебного производства с учетом введения дополнительных санкций. Не зря в указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда лишний раз подчеркивается, что заявление о составлении мотивированного решения, которое подано до составления резолютивной части, автоматически не влечет обязанности суда по вынесению мотивированного судебного акта. Однако, с этим согласны не все. В частности, В.М. Жуйков критикуя отсутствие мотивации судебного решения как обязанности, дополнительно констатирует: «При рассмотрении дела в упрощенном производстве судья назначает срок для представления доказательств, допустим, месяц. Что представили к этому сроку – то представили, по его истечении ничего больше к рассмотрению не принимается. И решение выносится без вызова сторон. Что это означает? В то, что судья, сидя у себя в кабинете, безо всякого судебного заседания почитает материалы и все»¹.

Включение в состав принципов гражданского процессов принципа концентрации позволит обеспечить своевременную и качественную защиту судами прав граждан и организаций. В свою очередь сужение состава

¹ Жуйков В.М. Так называемая «оптимизация» – это путь в никуда // Закон. 2018. № 1. С. 11.

принципов, как подчеркивает Е.А. Борисова, соглашаясь с В.М. Шерстюком, «может привести к снижению гарантий судебной защиты прав организаций и граждан. Можно возражать против термина «концентрация», как непривычного, неясного, неюридического по своему характеру, однако именно этот термин отражает целевую направленность процессуальных действий суда, сторон и других участников процесса при производстве дела в судах первой и второй (проверочной) инстанциях»¹. В ГПК РФ имеются нормы, направленные на «сосредоточение», «скапливание» на определенной стадии процесса и времени при определенных условиях необходимых для рассмотрения дела материалов..

¹ *Борисова Е.А.* Концентрация процесса как принцип гражданского (арбитражного) процессуального права // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Краснодар; СПб., 2005. С. 165-164.

Глава III

Концентрация доказательств как фактор процессуальной деятельности судов вышестоящих инстанций

Итак, концентрация доказательств предполагает сосредоточение доказательств в определенное время на определенной стадии судопроизводства, т.е. законодателем создаются не только определенные условия для сосредоточения средств доказывания, но и определенные барьеры, в чью задачу входит предотвращение представления доказательств за пределами правил, установленных процессуальным законом¹. Так, рассматривая судопроизводство в суде первой инстанции в рамках исследования концентрации доказательств, выявили потребность в установлении барьеров, обеспечивающих получение всей полноты доказательств к моменту начала судебного разбирательства, если же говорить о стадиях пересмотра и проверки судебных актов — целесообразно рассуждать о создании барьеров, препятствующих появлению в деле новых доказательств².

Как известно, до недавнего времени судопроизводство по гражданским делам во второй инстанции в России было не симметрично, в том смысле, что правила рассмотрения дел в судах второй инстанции различались в зависимости от того, кем было рассмотрено дело в первой инстанции: мировым судьёй или федеральным судьёй. В качестве причины такого различия видимо следует рассматривать тот факт, что мировое судейство в постсоветской России проходило этап организационного становления, хотя и при использовании ранее применявшихся идей³.

¹ См.: *Елисеев Н.Г.* Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений: автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. М., 2016. С. 15.

² См.: *Шакитько Т.В.* Представление доказательств по гражданским делам в суд апелляционной инстанции // Современное право. 2016. № 2. С. 99-101.

³ См.: *Куприянович Н.В.* Мировой суд в системе судебной власти Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2006. С. 5; *Александров С.В.* Мировые судьи в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саранск, 2009. С. 4-5.

В настоящее время апелляционное производство является общей для всех судов системой пересмотра не вступивших в законную силу судебных постановлений. До введения в 2012 г. апелляционного производства в существующем виде, апелляция, по сути, представляла собой не проверку судебного решения, а повторное разбирательство дела по существу. По этой причине отсутствовало ограничение на представление новых доказательств в суд второй инстанции. Таким образом, как в суде первой инстанции, так и в суде второй инстанции идея концентрации доказательств была размыта, несмотря на то, что теоретики обращали внимание на ее востребованность для правильного и своевременного разрешения гражданского дела¹.

Действительно, смысл концентрированного формирования доказательственного материала на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции терялся, поскольку все факты, подлежащие доказыванию, могли быть доказаны вновь в суде второй инстанции при помощи повторного исследования доказательств, а также представления дополнительных доказательств. Суд, таким образом, производил двойную работу по рассмотрению и разрешению одного и того же гражданского дела со всеми сопутствующими недостатками такой конструкции: увеличением временных и финансовых затрат со стороны участников процесса и суда, что противоречило задачам гражданского судопроизводства.

И.М. Зайцев считал, что допускать представление новых доказательств можно лишь при условии доказанности факта невозможности представления их суду первой инстанции². Кроме того, отмечалась необходимость установления неблагоприятных последствий для стороны, не представившей доказательство в суд первой инстанции без уважительных

¹ См.: Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 195.

² См.: Вукот М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: Курс лекций. Саратов, 1998. С. 279 (автор главы – И.М. Зайцев).

причин, чем воспрепятствовала принятию законного и обоснованного решения¹. Эти предложения нашли свою реализацию в действующем гражданском процессуальном законодательстве.

В психологическом плане наличие полной апелляции не способствовало качественной деятельности по концентрации доказательств в первой инстанции, а напротив, противодействовало ей, поскольку судья и лица, участвующие в деле, сохраняли уверенность в том, что пробелы в доказывании будут восполнены при пересмотре дела судом второй инстанции. Правильно пишет по этому поводу Т.В. Шакитько: «Для прежнего апелляционного производства, урегулированного по правилам полной апелляции, концентрация доказательств в суде первой инстанции не имела принципиального значения, поскольку осуществлялась не проверка решения, а вторичное рассмотрение дела по существу. В связи с этим стороны были вправе представлять в суд апелляционной инстанции доказательства без каких-либо ограничений, исправлять свои ошибки, упущения, имевшие место при рассмотрении и разрешении дела в суде первой инстанции. Поэтому в апелляции необходима была реализация идеи о концентрации доказательств в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела»².

Кстати сказать, по этим и другим причинам Е.А. Борисова признает повторение разбирательства дела в полном объеме, даже на основании определенных обстоятельств, аномальным³.

Идее концентрации доказательств корреспондирует такая конструкция процесса, при которой суд первой инстанции выполняет основную нагрузку по формированию сведений об обстоятельствах дела, исследованию

¹ См.: Сыскова Е.Н. Проблемы совершенствования системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2001. С. 7.

² Шакитько Т.В. Представление доказательств по гражданским делам в суд апелляционной инстанции // Современное право. 2016. № 2. С. 100.

³ Цит. по: Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 156.

доказательств и разрешению дела. Суд апелляционной инстанции должен проверять лишь правильность вынесенного решения¹.

С 1 января 2012 г. в гражданское процессуальное законодательство введена смешанная апелляция, имеющая признаки неполной и полной апелляции. Согласно ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд рассматривает дело в пределах доводов апелляционной жалобы по имеющимся в деле доказательствам, то есть по правилам неполной апелляции. Представление дополнительных доказательств допустимо, если их представление в суд первой инстанции было невозможно по уважительным причинам, доказанным лицом, участвующим в деле. Примеры уважительных либо неуважительных причин непредставления доказательств в суд первой инстанции воспроизведены в постановлении Пленума от 19 июня 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»².

Р.В. Шакирьянов объединяет эти причины в основные группы и называет следующие ситуации, свидетельствующие об отсутствии умысла лиц, участвующих в деле, в своевременном непредставлении доказательств:

1) когда доказательства существовали во время рассмотрения дела судом первой инстанции, но сторона не знала о них, либо знала, но не могла представить по не зависящим от нее причинам;

2) когда сторона не принимала участие в судебном заседании по причинам, независящим от нее.

Исключение составляют лица, не привлеченные к участию в деле, которые могут представлять любые новые доказательства, не исследован-

¹ См.: *Шакирьянов Р.В.* Апелляционное производство, шаги по оптимизации гражданского судопроизводства: изменения в ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 10.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ные судом первой инстанции, поскольку эти лица не реализовали свои процессуальные права и обязанности при разбирательстве дела судом первой инстанции по объективным обстоятельствам.

В случаях недобросовестного поведения стороны, либо злоупотребления процессуальными правами, новые доказательства не принимаются судом апелляционной инстанции. Вместе с тем, грань между незнанием стороны о доказательстве и намеренным уклонением от представления его в суд первой инстанции достаточно тонка и зависит от правильного восприятия стороной фактов, подлежащих доказыванию, а также понимания того, какими средствами доказывания следует подтверждать эти обстоятельства. Уяснение лицами, участвующими в деле, своих действий по доказыванию зависит от руководящей роли суда в концентрации доказательств. Изложение фактов, подлежащих доказыванию сторонами, в определении суда должно быть максимально подробным, и не должно ограничиваться фразой в отношении ответчика о том, что он «обязан опровергнуть факты, подлежащие доказыванию истцом». При обсуждении средств доказывания, подтверждающих те или иные факты, от судьи требуется предельно внимательное отношение к сведениям, получаемым от сторон, и, прежде всего, относительно имеющихся у них доказательств по делу. Иногда истец и ответчик, не обладающие специальными юридическими знаниями, не догадываются о необходимости представления суду документов, которые, по их мнению, не имеют, отношения к делу. В связи с этим уместно согласиться с мнениями М.Ш. Пацации и Л.А. Тереховой в том, что умышленное непредставление доказательств в суд первой инстанции – явление не столь распространенное и его последствия чрезмерно преувеличены¹.

¹ См.: *Пацация М.Ш.* Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. М., 2008. С. 436; *Терехова Л.А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 189.

Еще одна группа причин непредставления доказательств связана с действиями суда первой инстанции. К ним относится необоснованный отказ суда в принятии доказательств либо исключение доказательства из доказательственной массы судом первой инстанции, вынесение решения до получения запрошенных доказательств. Самостоятельную и достаточно интересную подгруппу составляют причины, обусловленные принятием неправильного судебного решения, побуждающего несогласную с ним сторону, представлять дополнительные доказательства в суд второй инстанции¹.

Особый этап концентрации доказательств образуется в суде апелляционной инстанции при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, а также при недоказанности таких обстоятельств в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции, в том числе из-за неправильного распределения обязанности по доказыванию. Суд второй инстанции обязан предпринять действия по руководству концентрацией доказательств, а именно поставить перед лицами, участвующими в деле, вопрос о собирании и представлении дополнительных доказательств, оказать содействие в их истребовании. Вместе с тем, от суда требуется четкое соблюдение гражданской процессуальной формы, предусмотренной для неполной и полной апелляции.

В соответствии с ч. 3 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции, вне зависимости от доводов, изложенных в жалобе, переходит к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции при наличии оснований, указанных в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, то есть к полной апелляции. Согласно п. 32, 33 постановления Пленума от 19 июня 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» суд апелляци-

¹ См.: *Шакирьянов Р.В.* Представление дополнительных (новых) доказательств в суд апелляционной инстанции: историко-правовой анализ и современные проблемы (к десятилетнему юбилею ГПК РФ) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 85-91.

онной инстанции обязан подготовить дело к судебному разбирательству, оценив полноту и достаточность доказательств по делу. При необходимости совершения подготовительных действий, суд определяет их объем, характер, продолжительность и устанавливает новую дату и время судебного разбирательства. Таким образом, при полной апелляции, как правильно указывает Р.В. Шакирьянов, суд второй инстанции одновременно проверяет законность и обоснованность принятого судом первой инстанции решения, и пересматривает дело, которому это решение было вынесено. Эта деятельность производится на основании установленных судом обстоятельств дела, имеющихся в деле доказательствах, а также путем выяснения новых обстоятельств, получения и исследования новых доказательств¹.

Следовательно, осуществление деятельности суда апелляционной инстанции по восполнению недостатков концентрации доказательств в суде первой инстанции, связано со следующими обстоятельствами – невозможностью представить доказательства в суд первой инстанции по уважительным причинам либо наличием оснований к отмене или изменению судебного решения, не вступившего в законную силу. Апелляционный суд не вправе принимать новые доказательства без уважительных причин, если в надлежащем процессуальном порядке не оформлен переход к полной апелляции.

Так, Президиум Архангельского областного суда, рассмотрев по кассационной жалобе П.И. гражданское дело по ее иску к Банку ВТБ 24 о признании недействительными условий кредитного договора в части, взыскании денежных средств по кредитному договору, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, обнаружил существенные нарушения норм процессуального права. Нарушение выразилось в том, что в основу апелляционного определения поло-

¹ См.: *Шакирьянов Р.В.* Некоторые особенности рассмотрения гражданских дел по правилам производства в суде первой инстанции без учета правил апелляционного производства // *Российская юстиция.* 2015. № 6. С. 38-42.

жены доказательства, полученные с нарушением требований закона. Суд апелляционной инстанции принял и оценил новое доказательство по делу: анкету-заявление заемщика, без предъявления ответчиком доказательств невозможности ее предоставления в суд первой инстанции по уважительным причинам. Приобщенная к апелляционной жалобе ответчика копия анкеты-заявления заемщика на ипотечный кредит в суд первой инстанции не представлялась, и суд первой инстанции не отказывал в приобщении данного доказательства к материалам дела. При этом не было вынесено определение, содержащее мотивы по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о невозможности представления Банком нового доказательства в суд первой инстанции. Таким образом, в нарушение требований статьи 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции, не переходя к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, истребовал и принял новые доказательства. По изложенным причинам апелляционное определение было признано незаконным, а дело направлено на новой рассмотрение в суд апелляционной инстанции¹.

Еще один пример. Верховный Суд РФ в 2018 г. по одному из дел указал, что представление в суд апелляционной инстанции экспертного заключения по гражданскому делу, которое было получено после вынесения решения по существу, не допускается, поскольку это нарушает принцип состязательности, а все доказательства должны быть сосредоточены в суде первой инстанции².

В условиях действия в гражданском судопроизводстве двух форм апелляции — полной и неполной, идея концентрации приобретает особое процессуальное значение, т.к. именно концентрация доказательств в суде первой инстанции должна быть объективной основой производства в вышестоящем суде по правилам неполной апелляции, предполагающей при-

¹ См.: Постановление Президиума Архангельского областного суда от 26 февраля 2014 г. № 44г-0005 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2018 г. № 31-КГ17-9 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс.

нятие к рассмотрению и анализу новых доказательств только в том случае, если лицо, участвующее в деле, обоснует невозможность их представления по объективным причинам¹.

При переходе к полной апелляции концентрация доказательств должна иметь место в суде второй инстанции, что во многом связано с безусловными основаниями к отмене или изменению решения, которое не вступило в законную силу.

Определенной спецификой обладает влияние концентрации доказательств на рассмотрение дела в суде кассационной и надзорной инстанций. Говоря о кассации, отметим, что согласно ч. 2 ст. 376 ГПК РФ в судебном заседании принимают участие лица, участвующие в деле, их представители, иные лица, подавшие жалобу или представление прокурора, если их права и законные интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым судебным постановлением. В силу ч. 6 ст. 386 ГПК такие лица, если они явились в судебное заседание, вправе дать объяснения по делу. Причем, как говорит российский законодатель, «участвующие в деле лица в своих жалобах, письменных и устных объяснениях могут ссылаться на доказательства, которые не исследовались судом первой и второй инстанций. К жалобе или представлению они вправе приложить документы, подтверждающие незаконный отказ нижестоящего суда в удовлетворении ходатайства об оказании содействия в истребовании необходимых доказательств, которые подлежат исследованию и оценке судом кассационной инстанции». В подтверждение доводов о существенном нарушении норм процессуального права в кассационной жалобе или представлении прокурора, определении о возбуждении кассационного производства могут содержаться также ссылки на то, что суд нижестоящей инстанции незаконно

¹ См.: *Шакитко Т.В.* К вопросу о доказательствах по гражданским делам в апелляционной инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4. С. 34-38.

отказал в приобщении к материалам дела и исследовании доказательств, которые имеют значение для его правильного разрешения¹.

В.М. Жуйков, подробно исследовавший вопрос о представлении новых доказательств в судах вышестоящих инстанций, указал, что в кассационной (надзорной) инстанции вероятность допустимости новых доказательств крайне низкая, что во многом объясняется теми целями и задачами, которые стоят перед проверочной инстанций, чья деятельность направлена не столько на анализ фактов и доказательств, сколько на проверку правильности применения норм материального и процессуального права. Впрочем, как подчеркивает В.М. Жуйков, «это не означает, что стороны лишены возможности касаться в кассационных (надзорных) жалобах фактической стороны дела и утверждать, что суды первой или второй инстанций неправильно установили обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Однако такое действие допустимо только через призму соблюдения судами норм права. Например, путем утверждения о том, что суд незаконно отказал в исследовании доказательств, на которые ссылалась сторона; либо неправильно распределил бремя доказывания и возложил на сторону обязанность доказать те обстоятельства, которые она по закону не обязана доказывать; или обосновал свои выводы об обстоятельствах, имеющих значение для дела, на базе доказательств, полученных с нарушением закона»².

В принципе всё вышесказанное вполне логично. Между тем возникает один небольшой, но существенный вопрос. Отсутствие возможности представлять новые доказательства по делу вполне естественно вписывается в сущность производства в суде кассационной (надзорной) инстан-

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. М., 2011. С. 321.

² Жуйков В.М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 25.

ции¹. Но законодатель и Верховный Суд РФ, оперируя термином «новые доказательства», не дают соответствующей дефиниции. Если, как сказано выше, допустимо, приложение к жалобе документов, обосновывающих её подачу, то чем, с точки зрения концентрации, являются эти документы? Напрашивается вывод о том, что они являются доказательствами, которые вряд ли можно назвать «старыми» или «неновыми». Однако их природа достаточно четко прослеживается: это сведения о процессуально-правовых фактах, которые, тем не менее, влияют на рассмотрение материально-правовой стороны дела.

Таким образом, если учитывать данное предположение и вышеуказанное мнение В.М. Жуйкова, нельзя говорить о том, что суд надзорной инстанции не затрагивает фактической стороны дела совсем, а также о том, что суд (кассационной) надзорной инстанции при рассмотрении дела не должен рассматривать ту сторону дела, которая включает в себя материально-правовые факты². Как отмечает Л.И. Миннегалиева, сущность судебного контроля и надзора заключается в том, что вышестоящий суд может заново рассмотреть дело с учетом допущенных юридических нарушений, по которому правоприменительные акты уже вступили в законную силу³.

Следовательно, здесь возникает следующая коллизия. ГПК РФ предоставил лицам, указанным в ч. 3 ст. 386 ГПК РФ, право давать объяснения по делу. Согласно ст. 55 ГПК РФ объяснения сторон и третьих лиц являются доказательствами. Но могут ли они, будучи полученными в суде надзорной инстанции, содержать информацию о материально-правовых фактах? Закон не содержит прямого запрета, поэтому единственным огра-

¹ См.: Абдулин Р.С. Доступность правосудия на стадии надзорного производства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 9. С. 73-78.

² См.: Новик-Качан М.Ю. Надзорное производство в гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2005. С. 7-8.

³ См.: Миннегалиева Л.И. Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2010. С. 11-12.

ничителем в этом случае остается правосознание судей (прочем, они в интересах законности вправе выйти за пределы доводов кассационной и надзорной жалобы). И чем будут являться объяснения иных лиц, чьи права и законные интересы были непосредственно затронуты обжалуемым судебным постановлением? Очевидно, что доказательствами.

На практике, конечно, подобные устные объяснения в суде кассационной (надзорной) инстанции — это исключение, а не правило; более востребованными являются письменные документы. Другими словами, норма, зафиксированная в ч. 5 ст. 386 ГПК РФ, мало эффективна для заинтересованных участников процесса, если брать во внимание принцип концентрации доказательств. Кстати, возвращаясь к понятию «новых доказательств», необходимо отличать данное понятие от понятия новых фактов. В частности, в судах кассационной (надзорной) инстанций, как показывает правоприменительная практика, речь, как правило, идет не столько о новых доказательствах, сколько о новых обстоятельствах гражданского дела.

Как ранее указывал и указывает Верховный Суд РФ, суд кассационной (надзорной) инстанции не вправе отменять судебное постановление, только на основании мнения о том, что доказательства, представленные при рассмотрении дела, и юридически значимые обстоятельства, установленные по делу в нижестоящих инстанциях должны были породить иные выводы, чем сделаны соответствующими судами нижестоящих инстанций, при условии, что нет прямых указаний на нарушение норм материального права¹. Это обусловлено тем, что суд кассационной (надзорной) инстанции рассматривает по существу вопрос о правосудности судебного постановления, и не анализируют по существу сам спор, лежащий в основе конкретного гражданского дела.

В п. 24 постановления Пленума Верховного суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2004 г. № 20-В04-15 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»¹ сказано, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства (ч. 2 ст. 390 ГПК РФ).

Вместе с тем, если судом кассационной инстанции будет установлено, что судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера (например, судебное постановление в нарушение требований ст. 60 ГПК РФ основано на недопустимых доказательствах), суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного постановления (определения).

Как верно пишет В.Н. Бахметьев, так «в суде кассационной (надзорной) инстанции могут исследоваться вновь представленные доказательства, а также доказательства, подтверждающие процессуальный факт представления и не исследованности или неправильного исследования доказательств. Иные доказательства на данном этапе процесса рассматриваться в принципе не должны. В этом проявляется сущность влияния концентрации доказательств на стадию кассационного (надзорного) судопроизводства и в то же время определяется граница действия концентрации»².

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Бахметьев В.Н. К вопросу о реализации принципа концентрации доказательств по гражданским делам в суде апелляционной инстанции // Современное право. 2013. № 9. С. 87-89.

Для сравнения в КАС РФ институт концентрации доказательств, реализуемый в суде кассационной (надзорной) инстанции, реализуется дифференцированно. Прежде всего законодатель исходит из общего правила о том, что в проверочной судебной инстанции нельзя представлять новые доказательственные материалы. Об этом свидетельствует, в частности, ч. 3 ст. 329 КАС РФ, согласно которой установленные ранее установленные обстоятельства посредством исследованных доказательств не могут ставиться под сомнение. Кроме того, нельзя по-иному оценивать доказательственную информацию исходя из достоверности или недостоверности ранее исследованного и оцененного доказательства, указывать на то, что одни доказательства предпочтительнее других.

Это означает, что в административном судопроизводстве законодатель старается обеспечить концентрацию доказательств на уровне первой и апелляционной инстанций с тем, чтобы вышестоящий суд сконцентрировал свое внимание исключительно на существенном нарушении норм процессуального или процессуального права, на что указывает положение ст. 328 КАС РФ.

Вместе с тем, в ч. 2 ст. 329 КАС РФ фактически сказано, что концентрация доказательств в нижестоящих судах может подлежать дополнению и развитию путем исследования дополнительных доказательственных материалов по делам, которые затрагивают интересы неопределенного круга лиц, а также интересы физического лица по административным по тем категориям дел, которые приведены в гл. 28-31 КАС РФ. Анализ этих категорий показывает, что в них предметом судебной защиты служит право либо законных интересов граждан, подлежащих депортации, административному надзору, принудительному помещению в психиатрический стационар и др.

В этих случаях суд кассационной (надзорной) инстанции уполномочен не только осуществить проверку правильности применения норм про-

цессуального или материального права, но и выйти за пределы доводов, которые указаны в жалобы (представлении). Это, в свою очередь, означает потенциальную возможность обращения к новым обстоятельствам и доказательствам по делу. При этом вполне понятно, что в таком случае суд кассационной (надзорной) инстанции, скорее всего, воспользуется полномочием, указанным п. 2 ч. 1 ст. 329 КАС РФ, т.е. не будет выносить собственный итоговый правоприменительный акт, а отметит состоявшиеся по делу судебные акты и направит дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд без предпрещения вопроса о юридической значимости тех или иных обстоятельств и доказательств¹.

В АПК РФ закреплён несколько иной подход. Так, здесь концентрация доказательственного материала может быть продлена в суде кассационной инстанции не в зависимости от предмета подлежащего защите (как в КАС РФ – неограниченный круг лиц или отдельные категории дел), а в зависимости от безусловных оснований к отмене ранее вынесенного судебного акта по делу (ч. 2 ст. 286 АПК РФ). Такой подход является более традиционным с позиции связи концентрации доказательств и тех оснований, которые влекут за собой недействительность самого цивилистического процесса. Так законодатель пытается обратить судебное производство вспять посредством признания его ничтожности и возвращения дела на новое рассмотрение по существу, что вполне понятно, коль скоро считается, что процесса не существовало как такового. В этом смысле суд, которому дело возвращено на новое рассмотрение, вновь предпринимает попытки сконцентрировать фактический и доказательственный материал и вынести законное и обоснованное решение.

Вместе с тем здесь имеются и определенные вопросы. В частности, очевидно, что в большинстве своем безусловные основания к отмене связанные не с нарушением норм материального права, а с несоблюдением

¹ См.: *Шерстюк В.М.* Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 29-44.

положений процессуального закона. Поэтому не совсем понятно как, например, рассмотрение дела арбитражным судом в составе, который не соответствует закону или же неподписание судьей собственного решения, могут вызывать необходимость новой концентрации доказательств в нижестоящем суде. Скорее всего, разбирательство будет осуществлено вновь законным составом суда, но с учетом уже собранного, исследованного и оцененного материала по конкретному делу. С другой стороны, иные безусловные основания к отмене, в принципе, можно связать с рациональностью новой концентрации доказательств. К примеру, рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, а также принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, потенциально сопряжены с целесообразностью возобновления концентрации доказательств по делу, поскольку в полной мере не были реализованы доказательственные правомочия всех заинтересованных лиц, которые могли бы представить свои доводы, способные повлиять на исход дела. Это подтверждается судебной практикой, когда по одному из дел Верховный Суд РФ заметил, что при отмене судебного решения по безусловным основаниям, указанным в ч. 4 ст. 288 АПК РФ, по кассационной жалобе антимонопольного органа нельзя ограничиваться лишь формальными критериями, поскольку такие основания обязывают суд устанавливать факты нарушения антимонопольного законодательства и доказательства, это подтверждающие¹.

Таким образом, всякая концентрация доказательств должна иметь некоторые исключения из общего правила, например, касательно новых и вновь открывшихся обстоятельств. Коль скоро еще в 2004 г. Европейский Суд по правам человека вынес решение по делу «Денисов против России»

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.04.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

(№ 33408/03), в котором указал, что надзорное производство¹, однажды приведенное в действие, может длиться до бесконечности². Иными словами, была подчеркнута недопустимость существования норм гражданского процессуального законодательства России, допускающих направление дела на новое рассмотрение и не содержащих гарантий от попадания дела в тот же суд надзорной инстанции. Международный орган правосудия посчитал недопустимым и отсутствие гарантий против повторного отправления дела на новое рассмотрение. Повторное отправление дела на новое рассмотрение, очевидно, абсурдно, поскольку противоречит разумности и своевременности, равно как и нарушает принцип правовой определенности.

В случае если при повторном рассмотрении спора оп существу суд найдет, что имеет место существенное нарушение норм материального и процессуального права, ему вменяется в обязанность самостоятельно восполнить пробел, связанный осуществлением доказательственной деятельности и принять новый судебный акт.

Отсюда возникает логичный вопрос: если суд кассационной (надзорной) инстанции видит пробельность доказательственного материала, понимает, как ее восполнить, устанавливает затруднения нижестоящего суда в восполнении этих пробелов, зачем отправлять дело на новое рассмотрение по существу? Подобная ситуация не соответствует идее концентрации доказательств.

В этой связи Е.А. Борисова, анализируя правило запрета поворота к худшему, известное в римском праве как *non reformatio in peius* и означающее недопустимость ухудшения положения стороны, обжалующей

¹ Сегодня это кассационное производство, а именно ч. 1 п. 2 ст. 390 ГПК РФ.

² См.: Решение ЕСПЧ «Денисов против России» от 06 мая 2004 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

решение суда первой инстанции, подчеркивает важность данного правила для концентрации доказательств¹.

Другими словами, *status quo* истца или ответчика, обжалующего постановленное судебное решение, не должен меняться в худшую сторону, что непосредственно влияет на тот объем доказательственного материала, который подлежит концентрации. И это вполне понятно: зачем собирать и концентрировать доказательства, если они не могут идти вразрез с принципом как *non reformatio in peius*.

Non reformatio in peius не применим, если суд проверочной инстанции обнаружил основания недействительности судебного решения, например, если дело рассмотрено незаконным составом суда; отсутствовало лицо, участвующее в деле, не извещенное о времени и месте судебного заседания; в других случаях нарушения норм процессуального права, являющихся основанием для безусловной отмены решения суда².

Не считается ухудшением положения лица, подающего апелляционную жалобу, отмена судом апелляционной инстанции судебного решения и направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Случаи, когда это допустимо, разъяснены Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

В плоскости концентрации доказательств в российском гражданском судопроизводстве периода 1864-1917 г. правило о запрете поворота к худшему было непоколебимым. Именно поэтому Правительствующий Сенат Российской Империи неоднократно указывал в своих актах, что вышестоящий суд не вправе отказать истцу в той части, которая ему присуждена

¹ См.: *Борисова Е.А.* Правило о запрете поворота к худшему в гражданском процессе // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 41-42.

² См.: *Проскурина Т.Ю.* Некоторые вопросы преобразования апелляционного производства // Мировой судья. 2012. № 4. С. 16-19.

судом первой инстанции и против чего ответчик в апелляционной жалобе не спорит, а также присуждать ему ту часть иска, в которой судом первой инстанции было отказано и против чего он сам в жалобе не спорит¹.

Е.А. Борисова отмечает: «если суд апелляционной, кассационной, надзорной инстанции проверяет законность и обоснованность или только законность судебного постановления, исходя из доводов жалобы, то положение лица, подавшего такую жалобу, не должно стать хуже, ибо он, обращаясь в суд вышестоящей инстанции, и, ограничив его проверочную деятельность, может рассчитывать либо на благоприятный для себя результат, выражающийся в удовлетворении его жалобы, либо на сохранение уже имеющегося результата»².

Исходя из вышесказанного, запрет поворота к худшему следует рассматривать как одно из правовых средств, обеспечивающих концентрацию доказательств на стадиях пересмотра и проверки гражданского дела. Исходя из высокой значимости частноправового интереса в гражданском судопроизводстве, суд вышестоящей инстанции не должен затрагивать обстоятельства, которые стороны не оспаривают (с позиций концентрации доказательств следует предполагать, что данные обстоятельства были достаточно исследованы в суде первой инстанции), в ущерб сосредоточенному изучению оспариваемых обстоятельств, нарушая тем самым право граждан и иных лиц на защиту нарушенных прав и охраняемых законом интересов³.

Запрет поворота к худшему приводит к достижению требования своевременности процессуальных действий, которые должны производиться в предусмотренный законом для этого промежуток времени. Пока же остается констатировать, что правило *non reformatio in peius* плохо про-

¹ См.: *Воробейников М.А.* Запрет преобразования к худшему в кассационной инстанции // Правоведение. 1975. № 3. С. 123-128.

² См.: *Борисова Е.А.* Правило о запрете поворота к худшему в гражданском процессе // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 42.

³ См.: *Грошева Г.И.* Институт кассации в арбитражном процессуальном праве // ЭЖ-Юрист. 2005. № 38.

слеживается в действующем процессуальном законе. Официальные указания на него можно встретить только в постановлении Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 АПК РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Производственное объединение “Берег”, открытых акционерных обществ “Карболит”, “Завод “Микропровод” и “Научно-производственное предприятие “Респиратор”»¹. В нем Конституционный Суд РФ разъяснил, что отмена решения в связи с изменением высшим судебным органом уже после вынесения данного решения толкования положенных в его основу норм права, если она приводит к ухудшению правового положения гражданина, установленного судебным решением, рассматривается Европейским Судом по правам человека (вне зависимости от примененной процедуры отмены) как несовместимая с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Поэтому, по нашему мнению, в свете идеи концентрации доказательств в гражданском процессе, принцип запрета поворота к худшему следует прямо закрепить в ГПК РФ.

Вместе со сказанным нужно принимать во внимание законопроект Верховного Суда РФ, который в январе 2018 г. был внесен на рассмотрение Государственной Думы РФ и посвящен вопросам реформирования судебной системы судов общей юрисдикции². Согласно предлагаемым изменениям федерального законодательства на основании экстерриториального принципа предполагается создание девяти кассационных и пяти апелляци-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 АПК РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Производственное объединение “Берег”, открытых акционерных обществ “Карболит”, “Завод “Микропровод” и “Научно-производственное предприятие “Респиратор”» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: Законопроект Верховного Суда РФ от 26 января 2018 г. № 374020-Х «Федеральный Конституционный закон о внесении изменений в Федеральные Конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

онных судов общей юрисдикции. Кассационная инстанция будет рассматривать жалобы и представления на вступившие в законную силу судебные акты, тогда как апелляционные суды возьмут на себя функцию пересмотра решений, которые не вступили в законную силу, при условии, что они были постановлены судами субъектов Российской Федерации в качестве первой инстанции.

В случае принятия данного законопроекта с организационной и сущностной точки зрения значительно трансформируется не только система судов общей юрисдикции, но и процессуальная материя, поскольку вполне понятно, что возникнет объективная потребность в кардинальном изменении всех существующих процессуальных кодексов, особенно в части глав, отвечающих за деятельность вышестоящих судебных инстанций. Среди прочего появится необходимость по-иному конструировать систему принципов цивилистического процессуального права, в первую очередь принципы состязательности и диспозитивности, а это повлечет за собой изменение подходов к идее концентрации доказательств, несвоевременного их представления в суды различных инстанций, преклюзивного использования и применения процессуальных санкций.

В контексте изложенного очевидно, что с одной стороны внедрение кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции повысит независимость судей за счет экстерриториального начала, но с другой – может возникнуть опасность «отрыва» органов судебной власти от населения, снизится оперативность судебного разбирательства. Как правильно пишет П.Н. Макаров, из-за длительности судебного процесса снижается результативность реализации механизма концентрации доказательств. «При длительном производстве по делу нередко страдает материальная правильность судебного решения, а именно: правильное установление обстоятельств дела зачастую становится невозможным. Чем больший временной промежуток между исследованием доказательств и произошедшими в

прошлом событиями, тем выше вероятность, что выясняемые обстоятельства дела будут установлены неправильно»¹.

Со сказанным вполне допустимо согласиться, поэтому было бы рационально наиболее активно использовать процедуру учреждения постоянных судебных присутствий кассационных и апелляционных судов вне места пребывания указанных судов, что даст возможность приблизить правосудие к месту нахождения или жительства лиц, участвующих в деле, а также наиболее быстро собрать доказательственные материалы в целях из представления в те или иные судебные инстанции. По нашему мнению, механизм концентрации доказательств по конкретному гражданскому делу не должен быть инстанционно разорван. В противном случае достижение целей и задач современного судебного производства будет во многом осложнено.

¹ *Макаров П.Н.* Концентрация процессуального материала при разрешении гражданских споров в судах Германии: дисс. ...канд юр. наук. М., 2014. С. 20.

Заключение

Итак, понятие «концентрация доказательств» наиболее полно раскрывает взаимосвязь качественных и временных показателей судебного познания и судебного доказывания в гражданском судопроизводстве.

В сущности своей концентрация доказательств сводится к такому сбору и представлению доказательств, при котором дело может быть рассмотрено в одном судебном заседании. Данный принцип не обязательно направлен на запрет представления новых доказательств, скорее создавая новые правила для новых доказательств. При определении концентрации доказательств, может быть применена следующая формулировка: это требования, относящиеся к построению и проведению рассмотрения гражданского дела, направленные на достижение целей судебного разбирательства в одном судебном заседании, непосредственно предшествующем постановлению решения.

Ряд ученых рассматривали концентрацию как одно из средств к ускорению процесса, необходимость в котором назрела ещё в начале XX в. Однако, следует согласиться с мнением Е.В. Васьковского, о недопустимости сведения концентрации доказательств к экономии, и большом потенциале концентрации доказательств в деятельности по установлению судебной истины.¹

Большинство процессуалистов упоминает о концентрации как о концентрации доказательственного материала. Как следствие, концентрация предполагает обязанность сторон весь имеющийся у них материал по делу представлять в суд сразу, т.е. до судебного разбирательства, а не отдельными частями, не создавая для другой стороны и для суда каких-либо искусственных процессуальных трудностей или неожиданностей при рассмотрении дела по существу.

¹ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. I. М., 1913. С. 417.

Концентрация доказательств направлена на то, чтобы, одно доказательство по делу ни в коем случае не оставалось единственным, но если такое всё же такое случится — концентрация станет критерием обоснованности решения, вынесенного в такой ситуации.

Концентрация доказательств направлена не столько на получение средств доказывания, сколько на получение сведений, в целях концентрации. В отличие от, например, необходимости доказательств, безразлично с помощью какого средства письменного или иного получено доказательство — главное чтобы были созданы все процессуальные условия для его получения. Концентрация направлена, прежде всего, на полноту доказательственного материала. Цель обеспечения полноты доказательств в общем виде может быть сформулирована как создание условий для всестороннего изучения всех фактических обстоятельств дела.

Суждения тем ближе к истине, чем больше предпосылок, способных повлиять на его формирование, рассмотрено. Тем не менее, необходимо избегать формирования ложных суждений, как затрудняющих установление истины.

Вполне обоснованным может быть рассмотрение концентрации доказательств в качестве гражданского процессуально принципа. Ценность принципа концентрации доказательств заключается, прежде всего, в комплексности решаемых вопросов. Принцип концентрации доказательств — единственный из всех принципов известный в науке гражданского процесса, последовательно и логично объясняющий как должны собираться и представляться доказательства.

Для правового закрепления концентрации уже имеются правовые основания — действующие нормы ГПК — как общие, так и специальные. Идеи концентрации уже могут реализовываться на практике, и зачастую реализуются юристами с высоким уровнем профессионализма, хотя иногда не осознано, а интуитивно.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод об абстрактности понятия концентрации доказательств, о его общем характере и не сводимости к одному только требованию проведения судебного разбирательства в рамках одного судебного заседания. Концентрация может быть обеспечена различными институтами и правовыми механизмами, некоторые из которых могут даже нейтрализовать друг друга, относясь к разным вариантам реализации идей концентрации.

В обсуждении концентрации доказательств как гражданского процессуального принципа, основной проблемой является переход по воле законодателя принципа концентрации доказательств из разряда принципов доктринального характера в разряд принципов гражданского процессуального права, при сохранении им некоей идейности.

Реализации идеи концентрации способствуют совместные действия суда и сторон по своевременному и правильному установлению действительных обстоятельств дела, их процессуальное сотрудничество.

Библиографический список использованных источников

1. Нормативно-правовые акты

Международные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.
2. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам // Международное частное право. Сборник документов. М., 1997. С. 737-744.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
4. Венская Конвенция о праве международных договоров. 1969 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.
5. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. № R (81)7 «Комитет министров – государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» // Российская юстиция. 1997. № 6.
6. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 г. № R (84)5 «Комитет министров – государствам-членам о принципах гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы» // Российская юстиция. 1997. № 7.
7. Рекомендации от 7 февраля 1995 г. № R(95)5 «Комитет министров – государствам-членам относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам» // Российская юстиция. 1997. № 10.
8. Рекомендации от 12 мая 2004 г. № Rec(2004)6 «Комитет министров Совета Европы – государствам-членам относительно совершенствования внутренних средств правовой защиты» // Российская юстиция. 1997. № 10.

Нормативные правовые акты РСФСР и Российской Федерации

9. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.
10. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
11. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 6 января.
12. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.
13. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. 6 февраля.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. 28 ноября.
17. Семейный кодекс Российской Федерации Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января.
18. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. №-70 ФЗ // Российская газета. 1995. 16 мая.
19. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля.

20. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 7 июля 1923 г. // Собрание установлений РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.
21. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24.
22. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.
23. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
24. Федеральный закон от 27 октября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР» // Российская газета. 1995. 9 декабря.
25. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. 1998. 7 апреля.
26. Федеральный закон от 7 июля 2000 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР» // Российская газета. 2000. 15 августа.
27. Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 11-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам» // Российская газета. 2001. 15 февраля.
28. Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в ГПК РФ» // Российская газета. 2010. 15 декабря.
29. Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. 4 мая.

30. Федеральный закон от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. 30 июля.
31. Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 10. Ст. 1319.
32. Законопроект Верховного Суда РФ от 26 января 2018 г. № 374020-Х «Федеральный Конституционный закон о внесении изменений в Федеральные Конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Комментарии законодательства

33. Научно-практический комментарий к Конституции РФ / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997.
34. Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика / Под ред. М.Р. Воскобитовой. М., 2005.
35. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный, научно-практический) / Под ред. М.А. Викут. М., 2003.
36. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. М., 2011.
37. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П.В. Крашенинникова. М., 2015.

3. Монографии

38. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002.

39. Архипов И.В. Коммерческое судоустройство и судопроизводство в России в XIX веке (проблемы модернизации). Саратов, 1999.
40. Батурина Н.А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве. М., 2012.
41. Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве. М., 2010.
42. Богатырев Н.И., Зайцев И.М. и др. Необходимые доказательства и практика их использования в гражданском процессе. Саратов, 1987.
43. Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2001.
44. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб., 2009.
45. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства. М., 2009.
46. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006.
47. Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008.
48. Борисова Л.В. Принцип разумности в российском гражданском процессе. М., 2008.
49. Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе. Владивосток, 1972.
50. Ватцке Э. Сравнение медиации и судебного-правовой аспект практики с точки зрения теории сравнения. М., 2004.
51. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009.
52. Гарбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. М.-СПб., 2010.

53. Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль, 1902.
54. Гук П. Судебное нормотворчество: теория и практика. М., 2012.
55. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000.
56. Демичев А.А. Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Нижний Новгород, 2005.
57. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000.
58. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам. М., 2010.
59. Зайцев А.И. Проблемные аспекты третейского судопроизводства в России. Саратов, 2007.
60. Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. М., 2005.
61. Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. Иркутск, 1974.
62. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2004.
63. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее и будущее. М., 2007.
64. Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве США. 2012.
65. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008.
66. Курылёв С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969.
67. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. М., 2014.
68. Лазарев С.В. Основы судебного примирения. М.-Берлин, 2011.
69. Лисюткин А.Б. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2001.

70. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997.
71. Макаров П.Н. Концентрация процессуального материала при разрешении гражданских споров (опыт Германии). М., 2014 .
72. Малюкина А.В. Концентрация процесса — основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М., 2009.
73. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М., 2009.
74. Медведев И.Р. Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе. СПб., 2010.
75. Мидор Д. Д. Американские суды. Сент-Пол, 1991.
76. Молчанов В.В. Собираание доказательств в гражданском процессе. М., 1991.
77. Молчанов В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. М., 2009.
78. Мохов А.А. Доказательства и доказывание по гражданским делам. Волгоград, 2001.
79. Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве. СПб., 2012.
80. Некрошюс В. Подготовка к судебному разбирательству в суде первой инстанции в гражданском процессе Литвы, Латвии и Эстонии // Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. М., 2005.
81. Нил Эндрюс. Система гражданского процесса Англии. М., 2012.
82. Никитин А.Г. Познание и заблуждение. М., 1998.
83. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1982.
84. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М., 2014. С. 3
85. Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. М., 2008.

86. Попов Б.В. Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе. Харьков, 1905.
87. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005.
88. Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах. М., 2006.
89. Прасолов Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском и арбитражном процессе. М.-Берлин, 2013.
90. Пучинский В.К. Признание стороны в советском гражданском процессе. М., 1953.
91. Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962.
92. Пучинский В.К. Гражданский процесс США. 1985.
93. Резниченко И.М. Психологические особенности подготовки и судебного разбирательства гражданских дел. Владивосток, 1983.
94. Рене Давид. Основные правовые системы современности. М., 2009.
95. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997.
96. Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. М., 1997.
97. Романов А.К. Правовая система Англии. М., 2002.
98. Рузавин Г.И. Методологические проблемы аргументации. М., 1997.
99. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе. М., 2012.
100. Рындзюнский Г. Техника гражданского процесса. М., 1924.
101. Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. М., 2007.
102. Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. М., 2012.

103. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007.
104. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997.
105. Трубников П.Я. Судебное разбирательство гражданских дел отдельных категорий. М., 2001.
106. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963.
107. Фокина М.А. Судебные доказательства по гражданским делам. Саратов, 1995.
108. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М., 2010.
109. Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009.
110. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987.
111. Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 1997.
112. Юдельсон К.С. Предварительная подготовка дела в советском гражданском процессе. М., 1948.
113. Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. М., 1956.
114. Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. СПб., 2009.
115. Юзефович В.Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе. М., 2012.

4. Учебники, учебные пособия, курсы лекций

116. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I. М., 1913.
117. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917.

118. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: Курс лекций. Саратов, 1998.
119. Гражданский процесс России / Под ред. М.А. Викут. М., 2006.
120. Гражданский процесс: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.В. Яркова. М., 2004.
121. Гражданское процессуальное уложение Германии. М., 2006.
122. Кейлин А.Д. Судоустройство и гражданский процесс капиталистических государств. Ч. II. М., 1958.
123. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (очерки по истории). М., 1967.
124. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. СПб., Т. I. 1876.
125. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005.
126. Опалев Р.О. Вопросы судопроизводства в арбитражных судах: решения и аргументы, которыми можете воспользоваться и вы. М., 2014.
127. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2006.
128. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе. М., 2011.
129. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008.
130. Советский гражданский процесс / Под ред. Гурвича М., М., 1975.
131. Судебные системы европейских стран. М., 2002.
132. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. IV. М., 1912.

5. Статьи в журналах, научных сборниках

133. Абдулин Р.С. Доступность правосудия на стадии надзорного производства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 9.

134. Аброськина Е.И., Шубина О.Л. Принцип состязательности в арбитражном процессе: теория и практика // Арбитражные споры. 2008. № 1 (41).
135. Андреева Т.К., Зайцева А.Г. Принцип состязательности в новом Арбитражном процессуальном кодексе РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 12.
136. Андрианов Н. Принципу непрерывности пришел конец // ЭЖ-Юрист. 2017. № 40.
137. Артемьева Ю.А. Стадии доказывания в арбитражном процессе // Наука и мир. 2015. № 7 (23).
138. Аширбекова М.Т. Полная апелляция по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и ее рецепция современным уголовно-процессуальным законодательством // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4.
139. Баулин О.В. Определение допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4.
140. Баранов В. Будем судиться на дому // Профсоюзная газета «Солидарность». 2013. 30 января.
141. Бахметьев В.Н. К вопросу о реализации принципа концентрации доказательств по гражданским делам в суде апелляционной инстанции // Современное право. 2013. № 9.
142. Бойков А.Д. Принципы адвокатской этики // Адвокатская практика. 2003. № 1.
143. Борисова Е.А. Концентрация процесса как принцип гражданского (арбитражного) процессуального права // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Краснодар; СПб., 2005.
144. Борисова Е.А. Правило о запрете поворота к худшему в гражданском процессе // Российская юстиция. 2007. № 1.

145. Брестер, А.А., Быковская А.С. Сравнительно-правовой анализ упрощенного производства в уголовном процессе России и Германии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12.
146. Васяев А.А. Об исследовании доказательств в гражданском процессе (сравнение с уголовно-процессуальным порядком) // Адвокатская практика. 2012. № 1.
147. Воробейников М.А. Запрет преобразования к худшему в кассационной инстанции // Правоведение. 1975. № 3.
148. Ворожбит С.П. Тенденции развития понятия «общеизвестный факт» в гражданском процессе России, Германии и США // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 7.
149. Вронская В.М., Волох И.О. Страхование риска ответственности адвокатов: постановка проблем // <http://www.center-bereg.ru/447.html>
150. Грегер Р. Сотрудничество как процессуальная максима // Закон. 2016. № 1.
151. Грошева Г.И. Институт кассации в арбитражном процессуальном праве // ЭЖ-Юрист. 2005. № 38.
152. Давтян А.Г. Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. М., 2002.
153. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7.
154. Довгоборец Л.Ю. Проблемы истребования доказательств по гражданским делам // http://muromsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=5
155. Доступ к правосудию. Комитет министров – государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных

на совершенствование судебной системы // Российская юстиция. 1997. № 7.

156. Егорова М.А. Понятие «экономическая концентрация» в американском антимонопольном законодательстве: компаративный аспект // Право и экономика. 2016. № 1.
157. Ефименко Е. Верховный Суд РФ подвел итоги работы судов за 2017 г. // https://pravo.ru/court_report/view/147991/?cl=N
158. Жуйков В.М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6.
159. Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. 2017. № 8.
160. Жуйков В.М. Так называемая «оптимизация» – это путь в никуда // Закон. 2018. № 1.
161. Зайцев И.М. Понятие необходимых доказательств в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы теории юридических доказательств. Иркутск, 1984.
162. Зипунникова Ю.Н. Некоторые вопросы классификации цивилистической процессуальной формой // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8.
163. Захаров В.В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. // История государства и права. 2012. № 15.
164. Елисеев Н.Г. Раскрытие доказательств // Закон. 2014. № 10.
165. Интернет-интервью с В.Д. Зорькиным «Деятельность Конституционного Суда РФ. Решения, проблемы и перспективы» // <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3.html>
166. Кожемяко А.С. Обжалование определений арбитражного суда // Арбитражная практика. 2003. № 5.

167. Кудрявцева Е.В. Предъявление иска в английском гражданском процессе // Законодательство. 2006. № 8.
168. Кудрявцева Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и в Англии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1.
169. Ласкина Н.В. Упрощенное и приказное производства: "за" и "против" // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7.
170. Михеев П.В. Ускоренные производства в гражданском судопроизводстве: вопросы терминологии // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5.
171. Мельников А.А. Понятие предмета, метода и системы науки гражданского процессуального права // Вопросы гражданского права и процесса. М., 1977.
172. Молчанов В.В. Необходимые доказательства в гражданском судопроизводстве // Законодательство. 2006. № 3.
173. Некрошюс В. Гражданско-правовая процессуальная реформа в Литве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002 - 2003. № 2 / Отв. ред. В.В. Ярков. СПб., 2004.
174. Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Научные труды. Вып. 48. Свердловск, 1976.
175. Пресняков М.В. Проблема «качества закона» как требование верховенства права // Гражданин и право. 2009. № 12.
176. Проскурина Т.Ю. Некоторые вопросы преобразования апелляционного производства // Мировой судья. 2012. № 4.
177. Пшеницын О. Судебная система сегодня и завтра // ЭЖ-Юрист. 2013. № 1.

178. Савинов К.А. Упрощенное производство как форма осуществления правосудия по гражданским делам: проблемы и перспективы развития // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1.
179. Сахнова Т.В. Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе // Государство и право. 1993. № 7.
180. Солохин А.Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 135-157.
181. Табакова А.С. Обзор по результатам обобщения и анализа практики применения судами общей юрисдикции Иркутской области необходимых доказательств при рассмотрении гражданских дел // Сборник аналитических обзоров судебной практики. Вып. 2. Иркутск, 2002.
182. Табак И.А. Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9.
183. Ткачев Н.И. Понятие принципов гражданского процессуального права (общеметодологические проблемы) // Вестник СГАП. Саратов, 1998. № 1.
184. Туманов Д.А., Алехина С.А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3.
185. Федина А.С. Форма и содержание принципов гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2014. № 11.
186. Филатова М.А. Фундаментальные гарантии сторон в гражданском процессе: способы закрепления и тенденции развития // Журнал российского права. 2007. № 5.

187. Фильченко Д.Г. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития. Воронеж, 2004.
188. Фокина М.А. Вопросы гармонизации публично-правового и частного-правового начала в доказывании по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12.
189. Фокина М.А. Судебный контроль и процессуальное сотрудничество в доказывании по гражданским делам // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. СПб.; Краснодар, 2005.
190. Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8,9.
191. Чумак Н.С., Сторс Н. Берегись, правонарушитель! Доказывание в английском судебном процессе и международном арбитраже // Закон. 2014. № 10.
192. Шадловская О.Д. Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8.
193. Шакитько Т.В. Представление доказательств по гражданским делам в суд апелляционной инстанции // Современное право. 2016. № 2.
194. Шакитько Т.В. К вопросу о доказательствах по гражданским делам в апелляционной инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4.
195. Шакирьянов Р.В. Апелляционное производство, шаги по оптимизации гражданского судопроизводства: изменения в ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3.

196. Шакирьянов Р.В. О некоторых проблемах производства в суде апелляционной инстанции: изменения в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1.
197. Шакирьянов Р.В. Представление дополнительных (новых) доказательств в суд апелляционной инстанции: историко-правовой анализ и современные проблемы (к десятилетнему юбилею ГПК РФ) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4.
198. Шакирьянов Р.В. Некоторые особенности рассмотрения гражданских дел по правилам производства в суде первой инстанции без учета правил апелляционного производства // Российская юстиция. 2015. № 6.
199. Шакитько Т.В. Представление доказательств по гражданским делам в суд апелляционной инстанции // Современное право. 2016. № 2. С. 99-101.
200. Шнеерсон Н.М., Резниченко И.М., Енгальчев В.Ф. О некоторых психологических аспектах свободы спора в гражданском процессе // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации. Калуга, 2010.
201. Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сборник статей. М.: Статут, 2015.
202. Шерстюк В.М. Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 29-44.
203. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами: трудности правоприменительной практики // ЭЖ-Юрист. 2005. № 34.
204. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами как разновидность гражданского процессуального правонарушения // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7.

205. Юдин А.В. Применение арбитражными судами норм ответственности за злоупотребление процессуальными правами // Право и экономика. 2006. № 11.
206. Юдин А.В. Новые проблемы доказывания в свете модернизации гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6.

6. Авторефераты диссертаций

207. Абросимова О.К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2001.
208. Александров С.В. Мировые судьи в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саранск, 2009.
209. Архипова Ю.В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2011.
210. Бондарь А.Н. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
211. Бохан В.Ф. Формирование убеждения судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Минск, 1970.
212. Волкова С.С. Процессуальные препятствия к осуществлению права на судебную защиту: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2012.
213. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2011.
214. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии (основные институты): автореф. дисс. ... д-ра. юр. наук. М., 2002.

215. Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дисс. ... д-ра. юр. наук. Екатеринбург, 2008.
216. Елисеев Н.Г. Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений: автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. М., 2016.
217. Закирова Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2009.
218. Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.
219. Козлов А.С. Понятие и признаки судебных доказательств в советском гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 1977.
220. Крыгина И.А. Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 1999.
221. Крымский Д.И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
222. Куприянович Н.В. Мировой суд в системе судебной власти Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2006.
223. Лаварсланова М.Г. Правовое воспитание как основа формирования нормативного поведения учащихся в социуме: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2010.
224. Макаров П.Н. Концентрация процессуального материала при разрешении гражданских споров в судах Германии: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2014.
225. Миннегалиева Л.И. Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2010.

226. Новик-Качан М.Ю. Надзорное производство в гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2005.
227. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: автореф. дисс. ... д-ра. юр. наук. М., 2001.
228. Прохоров А.Г. Принцип допустимости средств доказывания в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979.
229. Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2006.
230. Сыскова Е.Н. Проблемы совершенствования системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2001.
231. Телятников В.И. Проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2003.
232. Ференс - Сороцкий А. А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Л., 1989.
233. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: автореф. дисс. ... д-ра. юр. наук. М., 2011.
234. Хасаншина Ф.Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2012.
235. Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2015.
236. Шумейко Е.С. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2000.

7. Диссертации

237. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дисс. ... д-ра юр. наук. М., 2005.
238. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. (Основные институты): дисс. ... д-ра. юр. наук. Ереван, 2002.
239. Елисеев Н.Г. Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений: дисс. ... д-ра юр. наук. М., 2016.
240. Макаров П.Н. Концентрация процессуального материала при разрешении гражданских споров в судах Германии: дисс. ... канд юр. наук. М., 2014.
241. Резниченко И.М. Функциональные принципы гражданского процесса (правовые и психологические аспекты): дисс. ... д-ра юр. наук. М., 1989.
242. Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: дисс. ... канд. юр. наук. Воронеж, 2005.

8. Правоприменительная практика

243. Постановление Европейского Суда по правам человека «Кормачева против России» от 29 января 2004 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
244. Решение Европейского Суда по правам человека «Денисов против России» от 06 мая 2004 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
245. Постановление ЕСПЧ «Дубинская против России» от 13 июля 2006 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
246. Постановление Конституционного Суда РФ РФ от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст.

170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 АПК РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Производственное объединение “Берег”, открытых акционерных обществ “Карболит”, “Завод “Микропровод” и “Научно-производственное предприятие “Респиратор”» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

247. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 1 апреля 1929 г. «О необходимых для разбора дела доказательствах, подлежащих исследованию в порядке предварительной подготовки дела к слушанию» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

248. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1963 г. «О судебной практике по искам о возмещении вреда» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

249. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

250. Постановление Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

251. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

252. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

253. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Граждан-

ского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

254. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
255. Определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2004 г. № 20-В04-15 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
256. Определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2017 г. № 305-ЭС17-14972 по делу № А40-66842/2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
257. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
258. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
259. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 января 2012 г. № 33-785 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
260. Постановление Президиума Архангельского областного суда от 26 февраля 2014 г. № 44Г-0005 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
261. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 5 мая 2015 г. по делу № 33-6202/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

262. Справка об обобщении причин неисполнения определений суда о назначении экспертиз в установленный судом срок за второе полугодие 2014 года, первый квартал 2015 года // Официальный сайт Мотовилихинского районного суда г. Перми. URL: http://motovil.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=138
263. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
264. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
265. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
266. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.04.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
267. Решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 09 марта 2016 г. по делу № 2а-796/2016 // // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
268. Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2018 г. № 31-КГ17-9 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».